

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ:

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

2 (10) / 2024

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC “SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION “NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1”

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO “INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH”

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

№ 2 (10) 2024

НЕФТЕЮГАНСК – СУРГУТ

SURGUT STATE UNIVERSITY

LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY - 1"

ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

NORTHERN ANTIQUITIES:
ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY,
HISTORY

№ 2 (10) 2024

NEFTEYUGANSK - SURGUT

Учредители:

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
АНО «Институт археологии Севера»

Издатель:

АНО «Институт археологии Севера»
628306 Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-83139 от 12 мая 2022 г.

Издается с мая 2022 года.

Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор:

А. В. Курбатов, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:

С. М. Косенок, д-р пед. наук, профессор

Р. В. Оствальд, канд. хим. наук

О. В. Кардаш, канд. ист. наук

Г. П. Визгалов, канд. ист. наук

Н. М. Чаиркина, д-р ист. наук

И. В. Побережников, д-р ист. наук

В. С. Мыглан, д-р ист. наук

Выпускающий редактор:

Е. А. Гирченко

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Журнал выходит в свет в рамках реализации проекта № 2023-227-18 «Югорская археология и этнография: сохранение и изучение культурного наследия в условиях нефтегазового освоения Севера» (Департамент образования и науки ХМАО-Югры) по госзаданию СурГУ на 2024–2026 гг.

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

E-mail: archeonord.journal@yandex.ru

www.nordarcho.ru

12+

© БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2024

© ООО «НПО «Северная археология – 1», 2024

© АНО «Институт археологии Севера», 2024

© Оформление.

АНО «Институт археологии Севера», 2024

ISSN 2949-3609

Founders:

Surgut State University
LLC “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1”
ANO “Institute of Archaeology of the North”

Publisher:

ANO “Institute of Archaeology of the North”
628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Nefteyugansk,
Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, information technology and mass communications
Certificate PI No. FS77-83139 dated May 12, 2022

Published since May 2022.

Issued 4 times a year.

Chief Editor:

A.V. Kurbatov, Doctor of Historical Sciences

Editorial team:

S. M. Kosenok, Doctor of Pedagogical Sciences, professor
R. V. Ostvald, Candidate of Chemical Sciences
O. V. Kardash, Candidate of Historical Sciences
G. P. Vizgalov, Candidate of Historical Sciences
N. M. Chairkina, Doctor of Historical Sciences
I. V. Poberezhnikov, Doctor of Historical Sciences
V. S. Myglan, Doctor of Historical Sciences

Commissioning Editor:

Ekaterina A. Girchenko

Full texts of articles are placed in the database of the Scientific Electronic Library on the website elibrary.ru and are included in the Russian Science Citation Index (RSCI). The journal is published within the framework of the project № 2023-227-18 «Yugra archeology and ethnography: preservation and study of cultural heritage in the conditions of oil and gas development of the North» (Department of Education and Science of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra) under the state order of Surgut State University for 2024–2026.

Editorial office address:

628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra,
Nefteyugansk, Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202
E-mail: archeonord.journal@yandex.ru
www.nordarcho.ru

12+

ISSN 2949-3609

© Surgut State University, 2024
© LLC “NPO “Northern Archaeology – 1”, 2024
© ANO “Institute of Archaeology of the North”, 2024
© Registration.
ANO “Institute of Archaeology of the North”, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОГРАФИЯ

Введение	10
1. Методика проведения работ	13
2. Деревня Хашгорт: динамика и современное состояние	15
2.1. Общая характеристика местности	
2.2. Сведения о населении	
2.3. Происхождение поселка (по устным свидетельствам)	
2.4. Традиционный комплекс деревни Хашгорт: поселение, святилище, кладбище	
2.5. Современная планировочная структура деревни Хашгорт и ее динамика	
3. Объекты архитектурного наследия	19
3.1. Объекты архитектурного наследия, рекомендованные к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия	
3.1.1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина (постройка № 1)	
3.1.2. Летний дом В. Д. Вакуленко (Постройка № 3)	
3.2. Объекты архитектурного наследия, временно не рекомендованные к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия	
4. Предложения по сохранению и эффективному использованию объектов архитектурного наследия	25
Заключение	26
Информация об авторах	26
Список источников и литературы	27
Графические и фотоприложения	31
Список сокращений	152

CONTENTS

ETHNOGRAPHY

Introduction	10
1. Methodology of carrying out the work	13
2. Khashgort village: dynamics and current status	15
2.1. General characteristics of the area	
2.2. Information on the population	
2.3. Origin of the village (based on oral testimonies)	
2.4. Traditional complex of the village of Khashgort: settlement, sanctuary and cemetery	
2.5. Modern planning structure of Khashgort village and its dynamics	
3. Architectural heritage objects.....	19
3.1. Architectural heritage objects recommended for inclusion in the Unified State Register of Cultural Heritage Objects	
3.1.1. A. M. Tyrlin’s “sacred” summer house (building No. 1)	
3.1.2. Summer house of V. D. Vakulenko (Structure No. 3)	
3.2. Architectural heritage objects temporarily not recommended for inclusion in the Unified State Register of Cultural Heritage Objects	
4. Proposals for the preservation and effective use of architectural heritage objects	25
 Summary	 28
Information about the authors	30
References	28
Graphical and photo applications	31
List of abbreviations	153

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Данный номер журнала «Северные древности: археология, этнография, история» продолжает серию специальных выпусков о традиционной архитектуре Севера Западной Сибири, ставшей предметом специального изучения археологов и архитекторов. Первый выпуск был посвящен резиденции хантыйского князя Ивана Тайшина – первого наместника русского царя на Обском Севере – поселку Горнокнязевск (2023, № 4). Новый номер представляет архитектуру деревни Хашгорт Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа, что расположена на правом берегу Оби в 126 км от Салехарда.

Это небольшая рыбацкая деревня, на данный момент ее население составляет всего 20 человек. Первые упоминания о Хашгорте датируются 1794 г., хотя данная точка зрения оспаривается самими местными жителями, утверждающими, что деревня должна быть как минимум на 200 лет старше. «Хашгорт» переводится с языка ханты как «Таловая деревня», хотя тальника в округе нет. Считается, что предки нынешних жителей Хашгорта переселились сюда с другой стороны реки, так как здесь был высокий и песчаный берег. С прежнего места они принесли с собой и название как память о земле, что кормила их многие поколения. Старожилы очень берегут историю деревни, считая ее своим родовым местом. В Хашгорте почти все жители носят фамилию Тырлины и так или иначе связаны родством. Местные жители – потомственные рыбаки и охотники, весной занимающиеся промыслом рыбы, а зимой – охотой. В прежние времена здесь были совхоз, магазин, пекарня, но сейчас молодое поколение всё чаще перебирается в более крупные населенные пункты. Местные жители берегут старую архитектуру, где больше не живут, что позволило специалистам историко-архитектурного профиля получить исчерпывающее количество информации о традициях срубного домостроительства северных ханты XVIII–XIX вв. Авторами были проведены обмерные работы, фотофиксация и первичное обследование летних жилых домов и хозяйственных амбаров. Наиболее полные результаты данных исследований представлены в данном выпуске. Задача специалистов заклю-

чается не только в сохранении, но и популяризации культурного наследия, постепенно уходящего в прошлое под натиском реалий современного мира.

О древнейшей архитектуре Северной Евразии югорские археологи рассказали этой весной всему мировому сообществу, выступив на 51-й международной конференции «Компьютерные приложения и количественные методы в археологии (CAA; Computer Applications and Quantitative Methods in Archaeology)», проводимой в Оклендском университете, Новая Зеландия. Единственные участники из России – О. В. Кардаш и Е. А. Гирченко – представили доклад на тему «Архитектурный эксперимент на основе 3D-модели неолитического оборонительно-жилого комплекса Каюково 2 на Севере Западной Сибири», в котором рассказали о процессе реконструкции городища Каюково 2, расположенного в Нефтеюганском районе ХМАО, от археологического памятника до музейного объекта, построенного в натуральную величину под открытым небом. Аудиторию заинтересовали перспективы дальнейшего использования комплекса после завершения его строительства и возможности реконструкции не только архитектуры, но и хозяйственной деятельности его обитателей. Также археологи познакомились с опытом новозеландских коллег в деле сохранения традиционной культуры коренного населения – народа маори – в рамках музейного экспонирования и создания этнографических деревень. Культура маори очень богата и включает в себя сложную многоуровневую систему верований и многоступенчатые формы проведения ритуала. В ближайших выпусках мы представим серию статей, посвященных развитию и сохранению культуры в том числе и этого уникального древнего народа.

Мы желаем процветания деревне Хашгорт и всем ее жителям и ждем постоянных и новых читателей на страницах специальных выпусков журнала, посвященных сохранению традиционной культуры малых народов!

*С уважением, редакция журнала
«Северные древности:
археология, этнография, история»*

Е. А. Гирченко выступает с докладом о процессе реконструкции городища Каюково 2 на 51-й Международной конференции САА, Оклендский университет, Новая Зеландия

ETHNOGRAPHY
ETHNOGRAPHY

УДК 39 (571.1)

DOI 10.31630/2949-3609-2024-2-10-151

О. В. Кардаш^{1,2,3}, И. В. Слесаренко^{1,2}, Е. А. Алексеева²¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия² АНО «Институт археологии Севера», Нефтеюганск, Россия³ Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

ХАШГОРТ: ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ XIX–XX ВЕКОВ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕЙ ОБИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2010 И 2012 ГГ.)

Аннотация. В основе статьи – историко-архитектурные исследования традиционных объектов деревянного зодчества в деревне Хашгорт Ямало-Ненецкого автономного округа, принадлежащих северной группе ханты, проживающей в бассейне нижнего течения Оби. В результате исследования была определена архитектурная и историческая ценность исследуемых объектов, зафиксировано техническое состояние зданий, выполнены обмерные чертежи фасадов, планов, разрезов, узлов и деталей по летнему дому В. Д. Вакуленко и «священному» летнему дому А. М. Тырлина, а также были выявлены его позднейшие переделки. Данная работа стала продолжением историко-архитектурных исследований объектов традиционного домостроения коренного населения Нижней Оби, начатых под руководством первого автора в 2003 году.

Annotation. The article is based on historical and architectural studies of traditional objects of wooden architecture in the village of Khashgort in Yamal-Nenets Autonomous Okrug, belonging to the northern group of Khanty, living in the lower reaches of Ob River. In the result of investigations the architectural and historical value of the objects was determined, the technical condition of buildings was recorded, measurement drawings of facades, plans, cuts, assemblies and details of the summer house of V. D. Vakulenko and “sacred” A. M. Tyrlin’s summer house were made, also later modifications of this house was discovered. This work was a continuation of the historical and architectural studies of the traditional buildings of the indigenous population of the Lower Ob, led by the first author since 2003.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий автономный округ, Хашгорт, ханты, объекты архитектурного наследия, группа культовых объектов, летний дом, дощатое домостроение, историко-архитектурные исследования

Keywords: Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Khashgort, khanty, objects of architectural heritage, group of religious objects, summer house, plank housing construction, historical and architectural research

ВВЕДЕНИЕ

Традиционные жилые и хозяйственные постройки коренных жителей субарктической и северо-таежной зон редко становятся предметом специальных историко-архитектурных исследований, поводом для проведения которых стали находки строений при раскопках Надымского городка в слое XV–XVI вв. Ближайшие территориально-этнографические аналоги таких построек были обнаружены в пос. Горнокаяевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. В этой связи было организовано их комплексное историко-архитектурное изучение, результаты которого кратко представлены в двух публикациях [Митина, 2010. С. 40–45; Кардаш и др., 2023. С. 10–123].

Продолжением исследований в Ямало-Ненецком автономном округе стало проведение работ в деревне Хашгорт Шурышкарского района Тюменской области. Географические координаты: 65°30'00" северной широты, 65°40'00" восточной долготы (рис. 1–3).

Настоящая публикация имеет цель продолжить историко-архитектурные исследования построек

аборигенного населения в д. Хашгорт для получения максимально полной информации и выработки рекомендаций по дальнейшему научному изучению, сохранению и использованию архитектурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа.

Задачи работы: натурное обследование населенного пункта и получение данных о его топографии; мониторинг выявленных объектов архитектурного наследия; опрос местных жителей с целью получения информации о владельцах, времени возведения и дальнейших перестройках объекта, а также обычаях, связанных со строительством и функционированием традиционных построек; выполнение натуральных архитектурных обмеров; оценка технического состояния объектов; зарисовка фасадов, интерьера и конструктивных элементов строения; фотофиксация процессов работ; фото- и графофиксация объекта архитектурного наследия – его фасадов, интерьера и конструктивных элементов.

Актуальность и новизна темы заключается в том, что в Ямало-Ненецком автономном округе на архео-

логических памятниках с замороженным культурным слоем проведены раскопки архитектурных объектов со степенью сохранности до 90 %. Это позволяет достоверно реконструировать генезис традиционного домостроения на отрезке почти 800 лет. Но в связи с активным строительством нового жилья традиционное домостроение стремительно утрачивается и исчезают ценные источники.

Работы по изучению памятника были проведены в три этапа: 1) подготовительные мероприятия (июль – август 2012 г.); 2) полевые исследования (сентябрь 2012 г.); 3) камеральная обработка полевых материалов, подготовка графических приложений и написание научного отчета (сентябрь – ноябрь 2012 г.).

Полевые исследования осуществила в августе 2012 г. исследовательская группа под руководством археолога, к.и.н. О. В. Кардаша. В состав группы входили также архитектор С. А. Липс, этнолог М. А. Усолкин, геодезист М. А. Сафонов.

В процессе исследований в д. Хашгорт было выявлено 11 деревянных (жилых и хозяйственных) построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона. Состояние выявленных построек удовлетворительное (до 100%-й сохранности основного объема). Девять из них используются в настоящее время в качестве сараев и гаражей. Два дома на момент обследования были заброшены и не использовались ни как жилье, ни в хозяйственных целях. Кроме того, выявлена и сфотографирована постройка 20-х гг. XX в. – старый амбар.

Начиная с 1970-х гг. в связи со строительством типового жилья архитектурное наследие д. Хашгорт уничтожается. Большая часть построек традиционной аборигенной архитектуры в настоящее время разобрана, а семь зданий были перемещены и перестроены, но сохранились три летних дома, которые не подвергались переносу и существенной перепланировке. Это уникальные памятники и с исторической, и с архитектурной точек зрения. Кроме того, один из этих домов почитается местными жителями как «священный», следовательно, является также и памятником традиционной духовной культуры (летний «священный» дом А. М. Тырлина).

В ходе работ 2012 г. была произведена фотофиксация всех выявленных архитектурных объектов. У жителей деревни собрана информация, касающаяся функционирования домов, их принадлежности и архитектурных особенностей, а в процессе полевых работ выполнены архитектурные обмеры фасадов и интерьеров двух построек, которые не подвергались переносу и существенной перепланировке. Изученные постройки рекомендованы к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия. Выявлено, но не рекомендовано к включению в единый государственный реестр объектов

культурного наследия до полного изучения (проведения архитектурных обмеров) девять построек.

Содействие в исследованиях оказали жители д. Хашгорт Анатолий Гаврилович Тырлин и его жена Раиса, Гаврил Семенович Тырлин, Виталий Анатольевич Тырлин, Валентина Даниловна Вакуленко, Анатолий Михайлович Тырлин и др.

История исследования традиционной хантыйской архитектуры ведет отсчет с XIX – начала XX в. – с работы автора и исследователя У. Т. Сирелиуса «О примитивных жилищах финских и обско-угорских народов» [Sirelius, 1911]. Исследование основано на полевых материалах автора. Несомненно, эта работа является важным вкладом в изучение хантыйской архитектуры, однако архитектурные традиции Нижнего Приобья остались за рамками исследования (автор не побывал на этой территории).

Специальные исследования аборигенной архитектуры XIX – начала XX в. на территории Нижнего Приобья не проводились. Немногочисленные и отдельные описания построек. Известны лишь краткие сообщения о специфических постройках, а именно: о летних домах с вертикальными стойками-вкладышами [Финш, Брем, 1882. С. 339, 352; Носилов, 1895].

Серьезные аналитические работы по традиционной хантыйской архитектуре появились в середине XX в. Исследованиями в этой области занимался А. А. Попов [Историко-этнографический атлас..., 1961]. Он составил первую типологию традиционных жилищ Сибири, в которую в качестве отдельного типа были включены срубы с дощатыми стенами, укрепленными вертикальными стойками-вкладышами (по А. А. Попову – летние срубы ханты). Однако характеристика этого типа, по сути, ограничивается кратким описанием системы укрепления стен. Отсутствуют также и данные об ареале распространения построек этого типа и сведения о других типах хантыйских летних срубов. Поэтому представление данного специфического типа как единственного и повсеместно распространенного является заблуждением.

Тематика, связанная с традиционной архитектурой обских угров, разрабатывалась также З. П. Соколовой, опубликовавшей ряд специальных работ [Соколова, 1957, 1959а, 1959б, 1960а, 1960б, 1963, 1998, 2009]. Ею была выполнена вторая типология жилищ Сибири. З. П. Соколова выделила специфический тип построек, характерный только для бассейна Нижней Оби, – постройки с вертикальными стойками с вкладышами (по З. П. Соколовой – с креплением стен и фронтона жердями). Она описала некоторые конструктивные особенности таких домов, однако ряд важных деталей освещены слабо или остались за рамками исследования (система вентиляции, очажная и надочажная конструкция, интерьер, габариты и т. д.).

В 2003 г. в пос. Горно князевск Приуральского района ЯНАО экспедицией ООО «НПО «Северная Археология – 1» было предпринято локальное исследование архитектурных объектов Нижней Оби. По материалам экспедиции составлен научный отчет. В ходе экспедиции проведены натурные обмеры объектов архитектуры, фотофиксация, опрос населения. Были составлены обмерные чертежи и первое детальное описание хантыйского летнего дома, а также реконструкция амбара. В результате проделанной работы получены точные и всеобъемлющие сведения о двух объектах архитектурного наследия Нижнего Приобья, которые представляют собой надежный материал для сопоставления с другими этнографическими и археологическими объектами.

Впервые объекты архитектурного наследия в д. Хашгорт были выявлены в 2006 г. в ходе VIII экспедиции Общества русской культуры «Славянский ход». В 2007 г. Н. В. Ушаковым и Е. Г. Федоровой были опубликованы материалы по одной из построек – «священному» дому [Ушаков, Федорова, 2007]. Другие объекты традиционной хантыйской архитектуры д. Хашгорт в публикации не упомянуты.

Работа основана на фотоматериалах Н. В. Ушакова (12 снимков без масштаба). Было приведено краткое описание некоторых конструктивных особенностей дома, однако многие детали проигнорированы или истолкованы неверно (система вентиляции, устройство двери и т. д.). Осуществлена попытка промеров габаритов постройки по фотографии, однако, как показали наши исследования, указанные авторами данные существенно расходятся с реальностью. Данные по истории, функционированию и религиозному содержанию «священного» дома практически не собирались. Опубликованные материалы не могут считаться полноценным источником для детального изучения архитектурного объекта.

Степень изученности как образцов домостроения д. Хашгорт, так и традиционной хантыйской архитектуры в целом определила необходимость проведения комплексного исследования в д. Хашгорт. Ценность этих исследований заключается в получении надежных материалов для сопоставления с другими архитектурными объектами и глубокого сравнительного анализа традиционной хантыйской архитектуры.

1. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ

Методика проведения работ состоит из двух частей: библиографические и натурные исследования. Библиографические исследования – необходимая составная часть анализа существующей информации об объектах традиционной архитектуры данной территории, а натурные исследования предполагают изучение объекта по месту его нахождения, включают визуальный осмотр, фотофиксацию, словесное описание и архитектурные обмеры.

Если фиксация объекта призвана дать полное представление об объекте в том его состоянии, которое он имеет в момент проведения исследования, то фиксация памятников архитектуры производится путем обмеров, на основании которых выполняются масштабные ортогональные чертежи основных проекций здания и его деталей, а также путем фотографирования и словесных описаний.

Цель фотофиксации – дать максимально подробную информацию о памятнике, его внешнем виде, интерьере, деталях, его связях с окружением. Словесное описание призвано дать систематическое и возможно более полное представление о памятнике: его архитектурной композиции, конструкциях, декоре, утраченных, следах перестроек.

На основе обмерных чертежей составляются проекты реставрации, а архитектурный обмер отображает графически архитектурные формы памятника и дает представление о композиции сооружения, характере декора и стилистических особенностях. Эти данные необходимы для паспортизации при постановке объектов на охрану.

Способы обмерных работ определяются после визуального осмотра объекта с учетом особенностей его архитектурной формы и доступности измеряемых элементов. Использование простых измерительных инструментов предполагает применение основных классических методов обмеров: триангуляции и прямоугольных или картезианских координат. Триангуляция основывается на системе взаимосвязанных треугольников – простейших геометрических фигур, у которых каждая вершина может быть точно определена засечками промеренных сторон из двух других вершин. Метод прямоугольных картезианских (ортогональных) координат основан на фиксации каждой точки объекта относительно взаимно перпендикулярных осей. Такими «осями» могут быть вертикальные прямые, выверенные по отвесу, и горизонтальные линии, отмеченные по уровню.

Обмерные работы включают выполнение подготовительных черновых зарисовок (крок); снятие натуральных размеров с нанесением их на кроки; камеральное выполнение обмерных чертежей и окончательное оформление выполненной работы.

Кроки представляют собой чертежи, выполненные «от руки», либо линейные рисунки. В процессе даль-

нейшей работы на кроки наносятся все получаемые размеры. Нанесение на кроки основных размеров здания и его частей обычно производится по результатам схематических обмеров на черновых зарисовках, правильно передающих пропорции изображаемого.

Обмерные чертежи основных проекций здания, т. е. планов, фасадов и разрезов, обычно выполняются в масштабе не менее 1 : 50. Этим определяется необходимая точность обмера.

Обмер обычно начинают с отбивки нулевой линии по всему периметру, по всем этажам или ярусам здания отдельно. Все эти нулевые линии должны быть надежно связаны между собой системой отвесов, которые рекомендуется привязывать к выверенным точкам. Отбивается нулевая линия при помощи водяного уровня, а при больших размерах здания – нивелиром.

Данную методику использовали при исследовании д. Хашгорт в 2012 г. Полевым изысканием предшествовал анализ текстовых источников, содержащих какую-либо информацию об объектах традиционной архитектуры данной территории. Опрос населения проводили О. В. Кардаш и М. А. Усолкина. Собранные сведения носят отрывочный характер, что объясняется рядом причин: значительной утратой устного наследия послевоенными поколениями ханты, неконтактностью местных жителей, а также жестко ограниченными временными рамками экспедиции.

Была проведена в том числе предварительная работа: инструментальная съемка д. Хашгорт выполнена М. А. Сафоновой, после которой она была обработана и составлен топографический план (рис. 6); фотофиксация общих видов, фасадов, деталей конструкции, элементов интерьера построек произведена С. А. Липс, М. А. Усолкиной (фотографии представлены в альбоме иллюстраций настоящего отчета); архитектурные обмеры проводились архитектором С. А. Липс с разрешения и при участии местных жителей.

Первоначально была выполнена зарисовка фасадов, планов, разрезов, по ходу работы в кроки добавлялись узлы, детали и элементы встроенной мебели интерьера. Кроки выполнены на белой писчей бумаге для ксерокопий и «миллиметровке». Фасады выполнены в ортогональных проекциях, пространственные конструкции (узлы) выполнены в аксонометрии. Детально промерены очаги. В кроках была составлена предварительная реконструкция наиболее сложных узлов. Отсутствие обмеров является следствием невозможности проведения обмерных работ в данной части здания. При составлении кроков венцы построек нумеровались последовательно, начиная с нижнего венца «пошвы».

Одним из этапов обмеров являлась пробивка «нулевой» базисной линии с помощью строительного

водного уровня (УСВ, пр-во Москва). Кроме построек № 1 и 3, чертежи которых представлены в данном отчете, этой процедуре были подвергнуты летний дом № 2 и лабаз № 5. Отметка базисной линии принята условно. Уровнем производился последовательный перенос отметки «нуля» на наружные стены объекта, в интерьере провести отметку базиса не представилось возможности. Все обмеры проводились методами триангуляции и прямоугольных координат с помощью стальных рулеток размером 10, 7,5 и 5 м и геодезической мерной рейки. Отклонения по вертикали выверены с помощью строительного отвеса.

По материалам полевых исследований на основании выполненных кроков изготовлены обмерные чер-

тежи по летнему жилому дому А. М. Тырлина («священный» дом № 1) и летнему жилому дому В. Д. Вакуленко (дом № 3). В рамках научного исследования конструктивные узлы, реконструкции и элементы интерьера выполнены в аксонометрических проекциях. С целью использования чертежей в качестве иллюстраций некоторые цепочки размеров нарочно не показаны, чертежи выполнены в точном соответствии с выбранным масштабом на основании обмерных данных, на ватмане формата А2 и А3. Нормативные масштабы изображения фасадов и планов построек 1 : 20; узлов и деталей 1 : 10. Кроме того, был сделан топографический план д. Хашгорт в масштабе 1 : 500. Чертежи представлены в приложениях к настоящей публикации.

2. ДЕРЕВНЯ ХАШГОРТ: ДИНАМИКА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

2.1. Общая характеристика местности

Деревня Хашгорт находится в Шурышкарском районе ЯНАО Тюменской области, в 125 км к югу от Салехарда (рис. 1, 6–7). Ближайший населенный пункт – пос. Питляр – располагается в 35 км к северу от Хашгорта (рис. 2). Хашгорт расположен на высоком мысу, который с запада омывается Большой Обью (правый берег), а с юга и востока – сором. На севере деревня граничит с кедровым лесом (рис. 3–5). Высота мыса, где расположена деревня, достигает 20 м (рис. 8).

По ландшафтному районированию данная территория относится к Западно-Сибирской равнинной стране, Обско-Иртышской долинной области, Обской долинной подобласти, Нижнеобской пойменной провинции, Нижнеобскому району. Эта провинция представлена плоской островной проточно-соровой, длительно затапливаемой поймой Оби, сложенной преимущественно глинистым аллювием. В ландшафтах преобладают дельтово-островные местности, структуры которых, помимо русел и протоков, образуют низкие плоские острова с урочищами прирусловых валов, поросших густыми кустарниковыми ивняками. Также встречаются открытые соры, длительно затапливаемые низины с лугами из арктофилы рыжеватой и осок на пойменных дерновых почвах.

Самой крупной рекой является Обь, имеющая два мощных рукава – Большую и Малую Обь. Ширина русла Большой Оби колеблется от 0,4 до 5 километров, глубина составляет 15–18 м, при этом река богата перекатами, мелями и островами. Обь имеет множество притоков: Полуи и Куноват являются равнинными реками, а Войкар, Щучья, Собь и Сыня – горными.

В данном районе дата начала ледостава – 15 октября, очищения реки ото льда – 25 мая. Продолжительность ледостава составляет около 210–220 дней. Район имеет множество озер – 10–20 на 100 квадратных километров.

Климат округа характеризуется суровой продолжительной зимой (26 недель в зоне тайги) с длительным залеганием снежного покрова (около 210 дней), короткими переходными периодами (7–9 недель весной, 6–7 недель осенью), коротким холодным летом, поздними весенними и ранними осенними заморозками. Средняя годовая температура в данном районе составляет $-5\text{ }^{\circ}\text{C}$. Самая низкая температура наблюдается в январе ($-26\text{ }^{\circ}\text{C}$). Отрицательные среднемесячные температуры сохраняются в апреле и мае. Самый теплый месяц – июль (средняя температура $14\text{--}16\text{ }^{\circ}\text{C}$). Амплитуда среднемесячных температур составляет $36\text{--}40\text{ }^{\circ}\text{C}$. Суточный ход температуры наиболее резко выражен с марта по сентябрь, где колебания в течение суток составляют $6\text{--}10\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Данный район находится в Бореальном географическом поясе Нижнеобской провинции болотистых мерзлотных почв и иллювиально-гумусовых и иллювиально-железисто-гумусовых подзолов.

Иллювиально-гумусовые подзолы формируются на приречных, наиболее дренированных участках, сложенных песчаными и супесчаными почвообразующими породами вдоль рек в таежной зоне. Подзолистый горизонт имеет большую мощность (до 30 см), ярко-белую окраску. Обычно он лежит сразу под подстилкой, но иногда между ним и подстилкой выделяется маломощный переходный горизонт, состоящий из скопления мелких грубогумусовых остатков черного цвета, напоминающих угольную пыль, включенных в кварцевый песок. Отличительной чертой таких почв является четкое подразделение иллювиально-гумусового горизонта на два подгоризонта. Первый подгоризонт имеет специфическую сиреневато-коричневую окраску, слабо уплотнен. Второй подгоризонт окрашен в темно-коричневый, кофейно-бурый цвет, сильно уплотнен, местами сцементирован в крупные глыбы диаметром 5–10 см, вследствие чего его можно назвать ортзандовым. Однако глыбы разобщены между собой, промежутки между ними шириной 2–3 см заполнены несцементированным песчаным мелкоземом того же цвета. Ортзандовый горизонт всегда лежит над уровнем грунтовых вод, изолируя вышележащую часть профиля от избыточного увлажнения. Он сменяется сильно увлажненным, часто пльвунным горизонтом более светлого коричневатого-желтого цвета, который постепенно переходит в почвообразующую породу. Реакция почв кислая и сильнокислая.

Иллювиально-железисто-гумусовые подзолы имеют четко выраженные генетические горизонты. Под рыхлой слаборазложившейся торфяной подстилкой (1–4 см) выделяется белесый или серовато-белесый бесструктурный подзолистый горизонт мощностью 2–20 см в зависимости от характера мезо- и микро-рельефа, мощность которого и на пониженных, и на плоских участках наибольшая. Горизонт рыхлый, переход резкий, неровный или языковатый. Иллювиальный горизонт окрашен в разные цвета: желто-бурый, коричнево-охристый, охристо-желтый. Мощность почв колеблется от 65–70 до 120–180 см. Почвы мало-гумусные, кислотность их высокая.

2.2. Сведения о населении

Численность населения деревни колеблется в зависимости от времени года. Зимой в деревне постоянно живут не более 10–15 человек, летом численность достигает 20–25 человек. Этнически население деревни составляют ханты (Тырлины). Основные занятия жителей деревни – рыболовство, охота, сбор дикоросов (ягоды, кедровые шишки, с недавнего времени в небольших количествах грибы), с середины 1960-х гг. в небольших объемах практикуется огородничество (картофельводство, выращивание садовых культур в тепличных условиях). До 1990-х гг. в деревне имелось оленеводческое хозяйство. Кроме того,

до недавнего времени жители Хашгорта держали копей, коров, коз, кур (крупный и мелкий рогатый скот появился в деревне в 1970-х гг.). На момент обследования деревни лишь в одном хозяйстве имелась коза. В деревне есть магазин, фельдшерский пункт и пункт связи (таксофон).

2.3. Происхождение поселка по устным свидетельствам

Некоторые сведения об истории д. Хашгорт были получены из уст местных жителей – Валентины Даниловны Вакуленко (52 года) и Анатолия Гавриловича Тырлина (54 года). Существуют две версии о происхождении названия деревни. Первая версия выводит название из слова «хашкор», что переводится как «коготь орла». Такая интерпретация считается жителями деревни надуманной, литературным изобретением писателя Романа Прокопьевича Ругина. Вторая версия признается всеми жителями деревни истинной: «Хашгорт» переводится как «таловая деревня», «деревня среди тальников» («хаш» – тальник, «курт» – деревня). По преданию, первоначально деревня была основана на левом берегу Большой Оби в зарослях тальника. Позднее она была перенесена на более удобный и богатый ресурсами правый берег, однако прежнее название сохранилось.

По словам жителей деревни, на месте первого поселения сохранились остатки сооружений. К сожалению, выезд экспедиционной группы на место для осмотра и фотофиксации объектов старого поселения не состоялся. В этих условиях установить дату переноса деревни на правый берег можно лишь со слов В. Д. Тырлиной, сообщившей, что в современном Хашгорте жили три поколения ее предков (Матвей Иванович, Яков Матвеевич, Данил Яковлевич), а прапрадед Иван жил на левом берегу. Таким образом, можно предполагать, что перенос деревни состоялся в конце XIX в. или на рубеже XIX–XX вв. В соответствии с преданием, рассказанным А. Г. Тырлиным, место, на котором расположена современная деревня, прежде занимало другое население, которое было истреблено или изгнано в ходе войны. Этническую принадлежность ни одной из воевавших сторон информатор назвать не смог. Хашгорт же был перенесен на уже опустевшую территорию.

Картографические же данные (рис. 9–16) позволяют хронологически локализовать появление поселка Хашгорт не ранее XVIII в. или даже на рубеже XVIII–XIX веков [The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov..., 1958. P. 116; Ремезов, 2003. С. 17–18; Карта Берёзовского уезда Тобольской губернии 1781 года; Карта Берёзовского уезда Тобольского наместничества 1784 года; Карта Тобольского наместничества Тобольской области Березовской округи 1792 г.; Карта Берёзовского уезда Тобольской губернии 1798 года; Карта Тобольской губернии 1889 года; Карта Тобольской губернии 1903 года]. Этот факт диссонирует с состоянием и внешним обликом построек поселка. Возможно,

строения были перенесены на территорию новообразованного Хашгорта из близлежащего населенного пункта.

2.4. Традиционный комплекс деревни Хашгорт: поселение, святые места, кладбище

Традиционный комплекс деревни включает в себя пять святых мест, расположенных на ее территории (рис. 8), группу культовых объектов за ее пределами и действующее кладбище.

Обилие святых мест на территории деревни В. Д. Вакуленко прокомментировала следующим образом: «Да тут кругом святые места. Не случайно деревня называет Еман Хашгорт – Святой Хашгорт». Приходится заметить, что местное население неохотно шло на контакт и обходило вопросы, касающиеся сакральной сферы. Поэтому мы располагаем достаточно скудными сведениями о культовых памятниках Хашгорта.

Два святых места на территории деревни связываются с жилищами шаманов: «священный» летний дом А. М. Тырлина (постройка № 1) и «священный» бугор рядом со старым колхозным амбаром. По словам А. Г. Тырлина, на этом месте прежде стоял дом шамана, который «жил до войны». В деревне действует запрет на посещение этого места.

Одно святое место связано со «священными» кедром, растущими на восточном берегу мыса в пределах деревни. Посещение роши, по словам обитателей Хашгорта, также нежелательно. Кроме того, обычай запрещает сбор шишек со «священных» кедров. В последнее время этот обычай нарушается детьми, что вызывает порицание со стороны зрелого населения деревни.

Еще два святых места, на которые указали жители деревни, не привязаны к каким-то конкретным фиксируемым объектам. Первое святое место представляет собой небольшой бугор на площадке между летними домами № 2 и 3 и склоном с южной стороны мыса. Ступать на это место запрещено, особенно детям: считается, что это грозит ребенку болезнями. На месте второго святого места был поставлен фельдшерский пункт. Ничего конкретного об этом объекте выяснить не удалось.

К югу от деревни, на западном побережье сора, в березовой роще располагается группа культовых объектов под общим названием «Святое место» (хантыйское название комплекса жители деревни не сообщали). Комплекс имеет памятники под названиями «мужской бог», «женский бог» и «левый бог».

«Женский бог» и «левый бог» представлены жертвенными березами, к которым привязывают ленточки с монетой-прикладом. Дерево «женского бога» повалено. Никаких устных сведений, позволяющих связать объекты с хантыйским пантеоном богов, получить не удалось (рис. 17). Святилище «мужского бога» включает два объекта – это «священный» лабаз и «священный» камень (рис. 18, 19). Лабаз представляет

собой небольшое сооружение размером примерно 80 × 50 см в плане и 30 см в высоту (натурные промеры не производились). Стены изготовлены в одну доску и вставлены в пазы, вырезанные в вертикальных столбах. Фронтоны (второй венец) соединены с первым венцом как на лицевом, так и на заднем фасаде при помощи вертикальных брусков, закрепленных вкладышами (по два вкладыша на фасаде). Внешний вид «священного» лабаз имитирует конструкцию летнего хантыйского дома. Кровля отсутствует. Вероятно, лабаз первоначально был приподнят над землей на вертикальных столбах, на момент же обследования лабаз стоял прямо на земле (рис. 18).

«Священный» камень – объект святилища «мужского бога» – имеет размеры около 50 × 25 × 20 см. В соответствии с обычаем каждый посещающий *Святое место* должен поднять камень и пронести его на расстояние примерно в 10 м (рис. 20). Это действие явно представляет собой некое испытание, а не гадание или форму просьбы, поскольку не связано с загадыванием желания. В деревне распространено представление о том, что камень растет, потому что в настоящее время ни один из местных жителей не в состоянии поднять камень, хотя представители старшего поколения, по воспоминаниям местных жителей, проносили камень на положенное расстояние.

Посещение *Святого места* обязательно для мужчин – женщины туда категорически не допускаются. Посещение сопровождается разведением костра, пиршеством и жертвоприношениями (алкоголь, платочки с прикладами).

Действующее кладбище д. Хашгорт располагается в трех километрах к северу от деревни и в 1,5 км от правого берега Большой Оби. На кладбище похоронено по меньшей мере три поколения жителей Хашгорта (проводником экспедиции на кладбище был 23-летний В. А. Тырлин, который смог указать на могилы прадеда и прабабки). Однако состояние некоторых могил указывает на их вероятный возраст (не менее 100 лет) (рис. 21).

Надмогильные сооружения имеют традиционную для хантыйской культуры форму. Кладбище расширяется в сторону Оби. Могилы не имеют четкой ориентации. Основной принцип размещения могил следующий: лицевой стороной они повернуты в сторону леса, к тропе на кладбище обращена задняя сторона (рис. 22). Этот принцип прослеживается в ориентации недавних могил (возраст самых старых из них – около 30 лет); в старой части кладбища могилы, на первый взгляд, расположены хаотично. Вероятно, это связано с тем, что с течением времени менялся путь на кладбище из-за обмеления протоки.

В ходе бесед и наблюдений удалось выявить ряд элементов погребальной и поминальной обрядности. Возле могил утопленников помещены перевернутые и пробитые в нескольких местах лодки-казанки

(рис. 23). Однако последнюю могилу утопленника (похоронен в 2010 г.) лодка не сопровождала. Видимо, этот обычай уходит в прошлое.

По обычаю, посещающий кладбище впервые обязан оставить на дереве свою отметку (рис. 24). На современном кладбище удалось зафиксировать немногочисленные знаки, среди которых большинство представляет собой три параллельные зарубки, которые не имеют индивидуального характера. По сведениям обитателей Хашгорта, прежде на кладбище на лиственнице вырезали родовые тамги. Эта лиственница, сплошь изрезанная знаками, сейчас повалена. К сожалению, жители деревни отказались проводить членов экспедиции к лиственнице, сославшись на непроходимость пути.

Поминальный обычай в качестве обязательных элементов включает разведение огня, приветствие умерших троекратным стуком в крышу надмогильного сооружения. Такой обряд не проводится только у самых древних, развалившихся сооружений. Открывание дверок (заслонок) на лицевых фасадах недавних надмогильных сооружений (рис. 25), а также поминальный пир у последнего захоронения сопровождается открытием заслонки надмогильного сооружения, к которому было приставлено «угощение» – стопка с водкой и зажженная сигарета. После поминального пира вымыть посуду обязана женщина, для мужчины на кладбище действует запрет на эту работу. Мусор оставляется на кладбище прямо рядом с могилами, поскольку с кладбища ничего нельзя забирать. Тем не менее продукты, оставшиеся после пира, забирают, предварительно подержав их над открытым огнем.

Перед тем как покинуть кладбище, с покойными прощаются троекратным стуком по кровле надмогильного сооружения и закрывают заслонки. Последний покидающий кладбище «закрывает дорогу»: читает заговор над могилами и уходя бросает на тропу еловые ветки, произнося заговор, который переведен одним из проводников следующим образом: «Иди-ка сюда» (рис. 26).

Представленные здесь сведения о ритуальных памятниках деревни Хашгорт, несмотря на их неполноту и отрывочность, содержат информацию, ценную не только для реконструкции традиционного комплекса деревни и религиозных представлений северных хантов, но и для понимания современного состояния духовной сферы их культуры.

2.5 Современная планировочная структура деревни Хашгорт и ее динамика

Из устных бесед с В. Д. Вакуленко, А. Г. Тырлиным, Г. С. Тырлиным и другими жителями деревни получены сведения о динамике планировочной структуры Хашгорта. По сведениям В. Д. Вакуленко, первоначально Хашгорт (на его современной территории) был застроен землянками. Позднее были построены зимние и летние дома (лунхот).

Зимние дома располагались у современной границы леса. Рядом с ними находились хозяйственные постройки – лабазы и стойки (хлева) для лошадей. В настоящее время все зимние дома разобраны, кроме одной постройки, перенесенной в центр современной деревни. Сейчас зимний дом (постройка № 10) используется как сарай для хранения старых вещей (рис. 178–181). Также в пределы современной деревни были перенесены пять лабазов (постройки № 4, 5, 6, 11, 12); лишь один из лабазов Г. С. Тырлина (постройка № 5) был поднят на столбы над землей. На этой постройке была отбита «нулевая» линия и проведена детальная фотофиксация (рис. 124–141). Остальные лабазы сфотографированы в деревне, по возможности, с масштабной рейкой. Это постройки: № 4 (рис. 122, 123), № 6 (рис. 142–144), № 11 (рис. 182, 183), № 12 (рис. 184–191).

Летние дома концентрировались вокруг построек № 2 и 3, которые остались на первоначальном месте. Постройка № 2 подробно отснята с масштабной рейкой (рис. 65–93). Жители деревни помнят о существовании восьми летних домов, пять из которых в настоящее время разобраны или перенесены на новое место. Все дома входом обращены на юг. Справа и слева от входа к летним домам были пристроены столбы и перекладины, на которые укладывались вешала для рыбы. На этой же площадке находились открытые очаги. Два из демонтированных летних домов (№ 7 и 8 на плане) были перемещены и подверглись значительной перестройке.

Летний дом № 7, принадлежавший семье В. Д. Вакуленко, в настоящее время находится на береговой террасе и используется в качестве гаража для лодки и хранилища для рыболовных снастей. Дом перемещен в 1974 г. По словам В. Д. Вакуленко, при восстановлении он был уменьшен в размерах, а кровлю покрыли толем (рис. 8, 145–157).

Летний дом № 8 в настоящее время принадлежит Е. Тырлину (39 лет). Он был покинут в 1974 г. со смертью его последнего обитателя, деда нынешнего

хозяина. Позднее дом переместили с берега к границе леса. При его восстановлении крышу оставили недостроенной – усеченной – и покрыли толем. Кроме того, в доме расширили дверной проход, на восточной стене прорубили окно. Жерди надочажной конструкции (двойной ряд жердей) были вырублены изнутри. В настоящее время дом используется как гараж для снегоходов и хранения соленой рыбы (информация записана со слов хозяина, потому что исследователям не удалось побывать внутри дома) (рис. 8, 158–165).

Перенос и перестройки вышеперечисленных сооружений происходили, по словам местных жителей, в период конца XIX – начала XX в. Разбор, перенос и переустройство образцов традиционной хантыйской архитектуры стали обычной практикой для жителей деревни. Это ставит под угрозу исчезновения последние сохранившиеся в деревне памятники.

Всего было выявлено 11 деревянных (жилых и хозяйственных) построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона. Кроме того, исследован и отснят с масштабной рейкой старый амбар д. Хашгорт (постройка № 9), построенный в 20-х гг. XX в. Сейчас амбар не используется по назначению – в нем хранятся рыболовные снасти (рис. 166–177).

В связи с возведением типовых домов в 1970-е гг. складывается современная планировочная структура деревни. В настоящее время Хашгорт сосредоточен вокруг двух улиц (Рябиновой и Обской), вытянутых по оси север – юг (рис. 8, 27, 28). Однако постройки на участках расположены нерегулярно относительно улиц. Современную застройку деревни составляют типовые деревянные жилые дома: два самых старых четырехквартирных дома, возведенных в 1970-х гг., и семь четырехкомнатных домов с верандой, рассчитанных на одну семью. В домохозяйствах имеются сараи, ледники, в некоторых – бани. Кроме того, в деревне есть магазин, фельдшерский пункт, пункт связи, общественная баня (рис. 8, 29, 30).

3. ОБЪЕКТЫ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В процессе исследований в д. Хашгорт было выявлено 11 деревянных (жилых и хозяйственных) построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона. Все дома сфотографированы, а у жителей деревни собрана информация, касающаяся функционирования домов, их принадлежности и архитектурных особенностей.

В ходе работ выполнены архитектурные обмеры фасадов и интерьеров двух построек, которые не подвергались переносу и существенной перепланировке. Изученные постройки рекомендованы к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия. Выявлено и не рекомендовано к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия до полного изучения (проведения архитектурных обмеров) девять построек.

3.1. Объекты архитектурного наследия, рекомендованные к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия

К включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия рекомендованы следующие постройки – летний «священный» дом А. М. Тырлина (постройка № 1) и летний дом В. Д. Вакуленко. Данные объекты были детально исследованы в сезоне 2012 г. Чертежи построек и их описание представлены в настоящей статье.

3.1.1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина (постройка № 1)

Данная постройка является памятником истории, архитектуры и традиционной духовной культуры. По оценке нынешнего хозяина дома, постройке около 500 лет. С начала XX в. до середины 1970-х гг. дом принадлежал шаману и поэтому считается «священным». Существует несколько точек зрения по поводу признания его «священности». Архитектура дома традиционна для хантыйских построек: это дощатое строение, дополнительно укрепленное каркасом-опалубкой из деревянных вертикальных брусев (рис. 31–34). Характерная черта постройки – дощатые стены из судовых досок с множеством круглых отверстий. В настоящее время постройка используется как сарай.

3.1.1.1. Исторические сведения

Информация о «священном» доме получена от А. Г. Тырлина, А. М. Тырлина, В. Д. Вакуленко. На вопрос о возрасте дома информанты отвечали по-разному. Нынешний хозяин дома А. М. Тырлин оценивает возраст дома в 500 лет. А. Г. Тырлин сообщил, что дом был построен во времена Петра I. Материалом для строительства летнего дома, по словам местных жителей, послужили судовые доски. Эта информация подтверждается наличием отверстий от нагелей в стеновых досках.

А. М. Тырлин сообщил, что дом первоначально стоял выше по Оби (точнее его расположение выяснить не

удалось) и принадлежал двум богатым купцам-ханты; они же и перевезли дом в Хашгорт. Наличие многочисленных отверстий в стенах дома А. М. Тырлин объяснил следующим образом: отверстия вырезали, чтобы сбить доски дома в плоты и в этом виде транспортировать их в Хашгорт. Этим ограничиваются сведения о древней истории исследуемого дома.

Что касается недавнего прошлого, то с начала XX в. до середины 1970-х гг. дом принадлежал шаману Тимофею Тырлину. Шамана помнят жители деревни (Г. С. Тырлин, А. Г. Тырлин). По словам А. Г. Тырлина, Тимофей Тырлин (или Тимка-дяденька) лечил его от зубной боли.

После смерти Тимофея Тырлина его дочь, к тому времени переехавшая в пос. Питляр, продала (или отдала) летний дом деду А. М. Тырлина. Его семья происходила из другого населенного пункта, поэтому своего дома в Хашгорте не имела. Лето семья проводила на промыслах, на разных рыболовецких песках, а в краткие периоды своего пребывания в деревне (не более месяца) жила в «священном» доме. После этого (как и другие летние дома) «священный» дом перестал быть жилым. Его стали использовать как сарай и как помещение для сушки деревянных заготовок (лыж, весел, деталей нарт и проч.). Заготовки сушили как внутри дома (на жердях надочажной конструкции), так и снаружи, вставляя в отверстия в стенах жерди, на которые и укладывали заготовки.

В настоящее время «священный» дом используется как сарай. В нем хранятся и старая глиняная посуда, и лыжи, и нарты, и лодка, и сельскохозяйственные орудия, и рыболовецкая снасть, и старые книги, и излишки стройматериалов (обрезная доска, кирпичи) и проч.

Вопрос о «святости» дома достаточно сложен и неоднозначен. На бытовом уровне «святость» дома воспринимается как проклятье: прикосновение к дому и даже приближение к нему может повлечь за собой беду, прежде всего болезни. Указывается даже конкретная граница, переступить за которую, приближаясь к «священному» дому, опасно: она отмечена кедром, расположенным позади постройки (к северу от нее). Существенным, на наш взгляд, является тот факт, что этот дом, в отличие от домов № 2 и 3, не используется для детских игр.

Надо отметить, что нынешний хозяин дома страдает шизофренией, психическим расстройством также страдала его мать. Эти заболевания жители деревни расценивают как результат их краткого пребывания в «священном» доме. Благополучие же прежних обитателей дома В. Д. Вакуленко связала со знанием неких охранительных заклинаний. Уверенность в негативном влиянии дома на неподготовленного человека неоднократно подтверждалась тем, что жители деревни настойчиво отговаривали исследователей приближаться, а тем более прикасаться и заходить внутрь

«священного» дома и старались переключить их внимание на другие летние дома.

Но такое однозначное отношение к «священному» дому наблюдается только у старшего поколения жителей Хашгорта (от 50 лет). Более молодое поколение (до 40 лет) относится к дому спокойнее: хозяева дома А. М. Тырлин (37 лет), В. А. Тырлин (23 года) входили в него без колебаний, а Е. М. Тырлин (39 лет) утверждал, что даже не слышал о существовании в деревне «священного» дома. Чрезвычайно показателен и тот факт, что в доме много недавнего мусора (главным образом пластиковые бутылки из-под пива), принесенного сюда хозяином, а также и то, что дом периодически используется как отхожее место. Кроме того, А. М. Тырлин поведал исследователям о своих планах разобрать дом. Но полного отсутствия уважения к дому со стороны хозяина А. М. Тырлина все-таки нет, так как перед тем как войти в дом, хозяин трижды постучал в дверь, а по окончании обмеров, проводившихся в его присутствии, порекомендовал оставить подношение (алкоголь и еду) для духов в северо-восточном углу дома.

Природа сверхъестественных свойств дома не находит однозначного объяснения, а мнения жителей деревни на этот счет противоречивы. Большинство жителей деревни связывают «святость» дома с тем, что в нем жил шаман Тимофей Тырлин. Но есть и другие версии, высказанные В. Д. Вакуленко: в этом доме некогда часто грешила женщина или жили некие плохие люди, и потому на дом легло проклятье. Однако все информаторы сходятся на том, что дом был «святым» всегда, с момента его основания. Немаловажную информацию несет дислокация дома – в отдалении от остальных летних домов, сконцентрированных вокруг домов № 2 и 3. А. Г. Тырлин связал обособленное размещение дома с тем, что в нем жил шаман, который не мог или не должен был жить в непосредственной близости с соседями. Возможно, речь идет о целой династии шаманов, которой принадлежал дом с момента его восстановления в Хашгорте и до недавнего времени.

3.1.1.2. *Время постройки дома*

Дендрохронологический анализ данной постройки не представляется возможным. Во-первых, в связи с тем, что исследователям не разрешили взять образец древесины со «священного» дома. Во-вторых, доски, из которых состоит дом, использовались первоначально как судовые детали, поэтому анализ не дал бы сколько-нибудь точной даты строительства дома. По визуальной оценке состояния дома в целом и его деталей, а также по аналогии с традиционными хантыйскими домами пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО время постройки дома – XVIII – начало XX в.

3.1.1.3. *Архитектура*

В сентябре 2012 г. дом был подробно обмерен и представлял собой дощатую постройку, дополнительно укрепленную каркасом-опалубкой из деревянных вертикальных брусев. Размер дома, прямоугольного в плане, – 6,14 × 5,17 м (рис. 192). Высота постройки от

уровня земли до конька – 4,12 м (рис. 194–197). Объект ориентирован по оси север – юг (рис. 192).

Дом, как большинство традиционных хантыйских домов, поставлен «на пошве», т. е. без фундамента, прямо на земле. К сожалению, не удалось исследовать два нижних венца постройки, так как к ним не было доступа, потому что они оказались ниже уровня земли. После определения места под дом и первоначальной разметки плана дома на местности укладывались первые два венца, рубленные «в обло», из бревен диаметром от 18 до 25 см. Затем прикидывалось и размечалось местоположение заранее заготовленных парных стоек каркаса – в виде бруса сечением 9 (±1,5) × 10 (±1,5) см и длиной порядка 3 м, центральные стойки заднего фасада длиной более 4 м (рис. 35–42, 192, 194–196). Стойки фасадов впоследствии подрезались по высоте сруба. После всех приготовлений укладывались следующие пять венцов (до фронтона), срубленных «в охряпку». Вместо бруса при строительстве дома использовали довольно массивные судовые доски толщиной 4,2–6,5 см, высотой до 47 см. Стеновые доски испещрены круглыми отверстиями от нагелей, которые затыкали деревянными «пробками». Постройки из судовых досок известны по материалам раскопок Полуисского городка.

В лицевом и заднем фасадах в 3, 5, 7 и 9-м венцах при сборке дома вырезались по уже размеченным местам расположения стоек пазы для вкладыша (рис. 35, 36, 41, 42, 57, 194, 196). В боковых фасадах вкладыш вставлялся в четвертый и шестой венец (рис. 38–40, 195, 197). Вкладыш имеет продольное отверстие, в которое продеваются парные вертикальные крепления, в оставшееся отверстие забивается с наружной или внутренней стороны клин. Вкладыши имеют общую длину порядка 50 см (рис. 52–56, 200, 201). По сути, вертикальные крепления служат не столько каркасом, сколько своеобразной «опалубкой», предохраняющей доски от поперечных подвижек при короблении, что неизбежно при такой большой длине досок, придают устойчивость и жесткость конструкции, делая ее щитовой. Торцовые фасады имеют по три стойки: две боковых и центральную. Центральная стойка главного фасада не доходит до нижних венцов, ее длину ограничивает дверной проем, на противоположном фасаде стойка опускается ниже уровня земли (рис. 35, 36, 41, 42, 194, 196). Количество креплений каждой стойки вкладышами на фасадах разное: у центральной стойки главного фасада и стоек боковых фасадов – два вкладыша, у центральной стойки заднего фасада – четыре, у боковых стоек главного и заднего фасадов – три. Большинство вкладышей сделано из прямоугольных или подпрямоугольных плах. Чем выше узел крепления, тем легче вкладыш. Один из боковых фасадов утратил вертикальные стойки, поэтому на фасаде очень хорошо видны пазы под вкладыши (рис. 39, 40, 57, 195). Дополнительно стены постройки местами были скреплены коваными гвоздями (рис. 58). Возможно, гвозди были вбиты позже, после перестройки дома.

Здание построено без фундамента. Скорее всего, во второй (бревенчатый) венец продольных стен врублены тавровой вязкой внакладку вполдерева (с остатком и без) балки перекрытия, несущие пол. Такое предположение можно сделать, рассмотрев другие летние дома д. Хашгорт, где врубка балок в стены видна. Пол, возможно, частично заменялся в период жизни здания, доски пола имеют ширину 17,4–26,9 см при толщине 5 см (рис. 192, 198, 199, 201). Половицы прибиты к балкам гвоздями. Подпольное пространство, к сожалению, изучить не удалось, так как к нему не было доступа.

По центру главного фасада устроен вход в дом. Дверной проем невысокий – три венца, которые составляют 129,9 см. Открывание двери правое наружное. Дверной блок состоит из двух косяков с выбранной четвертью. Дверное полотно состоит из трех досок, собранных на снавры (рис. 43, 44, 194). Навешивается дверь на кованые петли, которые в настоящее время прибиты гвоздями (рис. 45).

В доме нет окон. На главном фасаде в пятом венце есть небольшое, вырезанное в доске отверстие. Возможно, оно являлось отдушиной или продухом для проветривания дома.

Дом имеет двускатную крышу самцово-слеговой конструкции, наиболее архаичной. В горизонтальные доски фронтонов (самцы) врублены толстые горизонтальные жерди – слегы, повторяющие уклон кровли, заданный фронтовыми самцами. Вынос слег различен и не поддается систематизации, обработка торцов слег вариативна. Комлевые части слег укладываются, периодически чередуясь с вершинными слегами (рис. 35, 36, 41, 42, 194, 196, 198, 199). Таким образом слегы фиксируют уклон, скат крыши. В них, в свою очередь, должна врубаться брусковая обрешетка, подстилающий слой для устройства гидроизоляционного берестяного покрытия. В доме А. М. Тырлина обрешетка и берестяной ковер при смене кровельного покрытия были утрачены. Следы врубок куриц отсутствуют. На лицевом и заднем фасаде в седьмом венце (первом фронтоном) с двух сторон фиксируются выступы, которые изначально были предназначены для крепления гнета (рис. 46–51, 201). Вероятно, в первоначальном варианте устройства кровли тес был уложен по слегам «вразбежку», для фиксации теса был необходим гнет. Впоследствии кровля перестраивалась и до наших дней сохранилась в виде теса, уложенного в два слоя, первый из которых уложен вдоль, а второй – поперек ската. На крышу местами уложен рубероид, который уже частично утрачен. Коньковая слега имеет два продольных отверстия в месте примыкания к фронтонам, в эти отверстия продеты парные центральные стойки каркаса (рис. 198, 199). Стойки таким же образом пронизывают и охлупень, который прикрывает примыкание досок теса к коньковой слеге и предохраняет их от атмосферной влаги. Охлупень, в данном случае, представляет собой выдолбленный из заболонной части бревна желоб.

3.1.1.4. Интерьер и организация внутреннего пространства

На момент обследования дом был беспорядочно захламлен вещами, вышедшими из употребления (сельскохозяйственными орудиями, нартами, старыми книгами и посудой и т. д.) (рис. 59–62). Поэтому подробного описания современной обстановки не приводится. Отметим лишь конструктивные элементы постройки и иные существенные детали интерьера.

Функциональные зоны формируются вокруг центрального очага. Слева и справа от очага, вдоль боковых фасадов тянутся дощатые нары. Спальные (боковые) зоны отделены от «коридора» (центральной зоны) доской, поставленной на ребро и образующей порог высотой в 12–17 см («шумаш-юх») (рис. 59, 60, 192, 199, 200). Зона за очагом размерами 2,48 × 0,98 см приподнята над остальным пространством пола на 8–10 см.

На задней стене висит икона Богоматери, немного смещенная относительно центра к северо-восточному углу, который и является «священным» в доме. В нем же, по словам хозяина, следует оставлять подношения духам. Заметим, что в доме Е. Н. Тайшиной (пос. Горнокнязевск) на этом же месте (задняя стена, со смещением к правому от двери углу) повешены иконы и изображение олимпийского Мишки [Кардаш, 2003]. Нахождение икон в «священном» углу дома, где следует оставлять подношения духам, наблюдается повсеместно в культуре ханты после того, как прошел процесс христианизации северных земель. Внедрение православия породило ситуацию религиозного симбиоза и «двоеверия» [Тишков, 2004. С.171].

Конструкция центрального очага находится в плохом состоянии: местами разрушена, местами значительно деформирована. Были замерены оставшиеся детали, собраны устные описания очажной зоны, на основе чего сделана реконструкция (рис. 193). Конструкция очага пространственная. Две стойки из досок шириной 15 см и высотой 1,18 м от уровня пола служат опорой для двух вешал в виде жердей 10–12 см в диаметре. Другим концом вешала врублены в дощатую конструкцию задней стены дома (пятый венец) (рис. 61, 62, 193, 196).

К стойкам примыкает низкий деревянный опечек высотой 10–15 см. Он срублен из четырех широких деревянных плах шириной 10 и 14 см, нижняя часть которых уходит под пол и, очевидно, опирается на земляной холм, насыпанный под полом в месте очага.

Периметр внутренней части опечка также повторяет сплошной ряд кирпича, уложенного прямо на песок. Котел для приготовления жидкой пищи, вероятно, подвешивался над костром на тагане. Дым от костра удаляется в дымовое отверстие, расположенное над очагом в коньковой части крыши по обе стороны от князевой слегы.

В интерьере прослеживается система парных вешал – два самых верхних (вешала 5 и 6) – в восьмом венце сруба. Еще четыре (вешала 1–4) – в шестом венце

сруба. Эти вешала выходят своими остатками на улицу как на южном (лицевом), так и на северном (заднем) фасадах. Два самых нижних вешала (7, 8) относятся к очажной конструкции: на одно из вешал нижнего яруса опиралась лестница, для того чтобы обеспечить доступ к вешалам верхних ярусов. Вешала используются для сушки шкур, одежды, подвешивания полога и т. п. Чаще всего задействована была нижняя пара вешал и вешала очага, на них же устраивались полочки. Также в случае надобности на них укладывалась поперечная жердь, используемая для сушки.

3.1.1.5. Определение границ и предмета охраны

В случае принятия решения об охране объекта культурного наследия летнего «священного» дома А. М. Тырлина на месте его строительства границей территории охраны дома будет территория постройки в метре от границ ее габаритных размеров (рис. 6).

№ точки	Координаты (с.ш.)	Координаты (в.д.)
1	65° 28' 42.41" N	65° 41' 13.22" E
2	65° 28' 42.36" N	65° 41' 13.82" E
3	65° 28' 42.13" N	65° 41' 13.71" E
4	65° 28' 42.18" N	65° 41' 13.10" E

Предметом охраны летнего «священного» дома А. М. Тырлина будет:

- объемно-пространственная композиция дома;
- материал стен и техника рубки дома;
- размеры, форма и осевое месторасположение деталей постройки;
- композиционное решение и оформление фасадов;
- объемно-пространственная композиция интерьера постройки;
- материалы и техника исполнения деталей интерьера.

3.1.2. Летний дом В. Д. Вакуленко (постройка № 3)

Летний дом В. Д. Вакуленко считается заброшенным. Фактически хозяина у дома нет, однако за сохранностью постройки всё же следят. Именно поэтому дом находится в удовлетворительном состоянии, что позволило детально зафиксировать его внешний вид (рис. 94–96). К сожалению, интерьер постройки не сохранился. Его можно восстановить только по отдельным оставшимся деталям и устным сведениям местных жителей. Особенностью данной постройки является то, что деревянные вертикальные стойки, закрепленные вкладышами, фиксируются только на заднем фасаде.

3.1.2.1. Исторические сведения (информация о владельцах)

Дом принадлежит семье Тырлиных. Но информация о владельцах дома № 3 крайне скудна. Дом назван по имени фельдшера В. Д. Вакуленко условно. В. Д. Вакуленко, с которой исследователи беседовали по поводу дома № 3, провела в нем лишь одно лето. Настоящие владельцы дома давно покинули деревню, и за домом закрепился статус заброшенного. На вопрос о количестве обитателей летнего дома жители деревни затруднялись ответить: они называли цифру от 9 до

30 человек (с учетом родственников-гостей, которые могли приезжать на промыслы, не имея собственного дома в Хашгорте).

Но, несмотря на статус заброшенного дома, жители деревни следят если не за его техническим состоянием, то, по крайней мере, за его духовной чистотой: после того как работы по обмерам и фотофиксации дома № 3 были закончены, жители деревни втайне от исследователей провели некий обряд – видимо, обряд очищения. Свидетельством этого стали подношения, оставленные на средней обойме в центре задней стены – пузырек с прозрачной жидкостью (водкой?), спичечный коробок (содержимое неизвестно), белая нить, несколько фрагментов противомоскитной спирали (упаковку этого средства исследователи подарили семье А. Г. Тырлина), а также переломленная деревянная щепка.

3.1.2.2. Время постройки дома

Дендрохронологический анализ данной постройки не представляется возможным, так как исследователям не разрешили взять образец древесины. Это связано, по-видимому, с религиозными особенностями и с недоверчивостью и подозрительностью к чужакам. Даже после посещения и осмотра постройки местные жители втайне провели обряд очищения.

По визуальной оценке состояния дома в целом и его деталей, а также по аналогии с традиционными хантыйскими домами пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО время постройки дома – XVIII – начало XX в.

3.1.2.3. Архитектура

В сентябре 2012 г. дом подробно обмерен и представляет собой постройку из тесаных плах (бруса), дополнительно укрепленную каркасом-опалубкой из деревянных вертикальных брусьев. Дом имеет размеры 5,84 × 4,99 м (рис. 193, л. 2). Высота постройки от уровня земли до конька около 3,5 м (рис. 204–207). Объект ориентирован по оси север – юг (рис. 202).

Как большинство традиционных хантыйских домов, он поставлен «на пошве», т. е. без фундамента, прямо на земле. Первые два венца – это бревна диаметром около 20 см, рубленные «в охряпку» (рис. 112, 113). На северном (заднем) фасаде постройки наблюдается значительное гниение и разрушение бревен (первого и второго нижних венцов), что в дальнейшем может привести к проваливанию угла дома либо всего заднего фасада (рис. 99, 206).

Сруб постройки до фронтона составлен из 12 венцов, срубленных «в охряпку» (рис. 106, 107), которые представляют собой плахи толщиной 5,8–9 см и высотой 10–20 см (рис. 97–100, 204–207, 203).

Характерной особенностью этой постройки является наличие конструкции из вертикальных брусьев с вкладышами только на северном (заднем) фасаде. Пазы для вкладыша вырезаны в 7, 15 и 19-м венцах (рис. 99, 206, 208). Вкладыш имеет продольное отверстие, в которое продеваются парные вертикальные крепления, в оставшееся отверстие забивается с наружной или

внутренней стороны клин. Вкладыши имеют общую длину порядка 40 см (рис. 110, 111, 120, 202, 203). Вертикальные крепления служат своеобразной «опалубкой», предохраняющей доски от поперечных подвижек при короблении, что неизбежно при такой большой длине досок, придают устойчивость и жесткость конструкции, делая ее щитовой. В данном случае постройку укрепили с северной стороны, вероятно, учитывая сильные ветровые нагрузки с севера.

Здание, как было сказано выше, построено без фундамента. Во второй (бревенчатый) венец продольных стен врублены тавровой вязкой внакладку вполдерева без остатка балки перекрытия, несущие пол (рис. 115, 202). Пол постройки сохранился частично. Оставшиеся доски пола имеют ширину 20–27 см при толщине около 5 см (рис. 202, 203, 208, 209). Половицы прибиты к балкам гвоздями. Для укладки досок пола и нар второй венец был местами подрублен (рис. 118). Подпольное пространство неглубокое. Балки засыпаны песком и землей, от соприкосновения с которыми они разрушаются.

По центру главного фасада устроен вход в дом. Дверной проем невысокий – семь венцов, что составляет 100,9 см. Открывание двери левое наружное. Дверной блок состоит из одного косяка (слева) с выбранный четвертью, второй дверной косяк утерян. Дверное полотно состоит из трех досок, собранных на снавры. В настоящее время дверь навешена на петли (рис. 101, 102, 105). Первоначальная конструкция не имела петель для открывания двери, о чем говорят оставшиеся гнезда для деревянных втулок (рис. 103, 104). В доме отсутствуют окна. Каких-либо отверстий-отдушин также не обнаружено.

Дом имеет двускатную крышу самцово-слеговой конструкции, наиболее архаичной. В горизонтальные доски фронтонов (самцы) врублены толстые горизонтальные жерди – слегы, повторяющие уклон кровли, заданный фронтовыми самцами. Вынос слег различен и не поддается систематизации, обработка торцов слег вариативна. Комлевые части слег укладываются, чередуясь с вершинными слегами (рис. 97, 99, 204, 206, 208, 209). Таким образом слегы фиксируют уклон, скат крыши. В них врубаются планки обрешетки, сверху постелен гидроизоляционный берестяной ковер (рис. 119, 209). Следы врубок куриц отсутствуют. Тес кровли уложен по слегам «вразбежку». Кровля постройки значительно разрушена, по всей видимости, она ни разу не перестраивалась.

3.1.2.4. Интерьер и организация внутреннего пространства

Дом считается заброшенным, так как дверь не запирается, а внутри дома немногочисленный пищевой и бытовой мусор, оставленный, как утверждают жители деревни, детьми во время игр. На месте очага хранится большой котел. В этом котле варят уху во время Дня рыбака, который жители деревни отмечают на площадке между летними домами № 2 и 3 и склоном (на пла-

не отмечены три скамьи, вдоль которых ставят столы для Дня рыбака). Здесь же, по воспоминаниям жителей Хашгорта, проводили Медвежьи праздники.

По нашей просьбе В. Д. Вакуленко описала интерьер дома во время его функционирования. Это описание нельзя считать относящимся сугубо к данному дому – речь идет, скорее, о типичном интерьере летних домов Хашгорта. В целом интерьеры домов № 1, 2 и 3 идентичны.

Функциональные зоны дома формируются вокруг очага. Планировка пространства слева и справа от очага симметрична: центральная часть дома с очагом отделяет друг от друга зоны, которые занимают семьи, ведущие относительно автономные хозяйства. Организация спальных мест выглядит следующим образом: справа и слева от очага от передней до задней стены тянутся дощатые нары (рис. 114, 115, 202). Нары были покрыты циновками из травы (нижний слой – толстая циновка из пучков травы, связанных между собой, верхний слой – тонкая плетеная циновка – «норо»), поверх циновок были постелены оленьи шкуры. Спали в ситцевых пологих (3–4 полога вдоль каждой стены), крепившихся к перекрытию, завернувшись в специальные спальные ягушки. Спальная зона отделена брусом, поставленным на ребро («шумаш-юх») (рис. 115, 208, 209). Распределение спальных мест среди членов семьи было следующим: в ближайших к дверям пологих спали женщины детородного возраста и дети, средние полога занимали женщины пожилого возраста, а дальние – мужчины. Колыбель подвешивалась в женской зоне. Между последним спальным местом и задней стеной оставалось место для хранения мужской летней одежды. Женские летние вещи хранились в мешках у двери.

В обоих углах у задней стены на высоте 1,30 м от пола располагались небольшие полочки, которые на момент обследования были сняты, но на стенах оставались опорные рейки (рис. 115, 208). Назначение полки в северо-восточном углу В. Д. Вакуленко затруднилась пояснить, предположив, что на ней могла стоять керосиновая лампа. По поводу полки в северо-западном углу дома В. Д. Вакуленко рассказала уже после того, как дом был оставлен: на ней она обнаружила икону, которая, по-видимому, была спрятана (закрыта), пока дом функционировал. Отметим, что А. Г. Тырлин указал на такую же полку в северо-западном углу дома № 2 как на место, где хранилась икона (незакрытая) и сундук с изображениями домашних духов. Это отличает дома № 2 и 3 от вышеописанного «священного» дома, где наиболее сакральным местом является северо-восточный угол.

Пространство между спальными местами и очагом (коридор) было выстлано досками пола, часть которых в настоящее время отсутствует. В эту зону допускались собаки. В конце коридора у задней стены располагался обеденный стол, там же в ящиках хранилась кухонная утварь. Во время приема пищи стол приставлялся

к нарам. В случае если в доме были гости и места у стола всем не хватало, к нему приставлялись невысокие табуретки. Из мебели в доме зафиксирована лишь встроенная скамейка у западной стены (рис. 121, 202, 203, 209).

Центральный очаг открытый (рис. 115–117, 202, 208, 209). По словам В. Д. Вакуленко, существовали два варианта очажной конструкции. В первом случае котел подвешивался на очажный крюк, который крепился к жерди, уложенной поперек надочажных вешал. Во втором случае котел подвешивался прямо на жердь, уложенную на стойки-рогатины, которые расположены по сторонам очага на оси дверь – задняя стена дома. Вторым вариантом соответствует тому, как, по воспоминаниям В. Д. Вакуленко, был устроен очаг в доме № 3. Очажная конструкция такого типа была и в летнем доме № 2, судя по словам его бывших обитателей Г. С. Тырлина и А. Г. Тырлина.

На вешала надочажной конструкции возле задней и передней стен укладывались несколько досок, которые использовались как полки для утвари, инструментов, заготовок, игрушек (рис. 114–117, 208). На незанятое полками пространство жердей в центральной части жилища укладывали вешала для рыбы. Всего в доме насчитывается четыре вешала. Три вешала врублены в 12-й венец лицевого и заднего фасадов и выходят остатками наружу (рис. 108, 109). Четвертое вешало на уровне девятого венца с северной стороны уложено на плаху, а с другой врублено в столб-опору, поддерживающий центральное вешало (В 2) (рис. 115–117, 120, 208).

Внутренний очаг использовался для приготовления пищи только в ненастную погоду; в ясное время готовили на улице. Но огонь в доме горел с утра и до вечера. В доме могли также устанавливать печь-буржуйку с поленницей.

Вентиляция и освещение обеспечивались за счет прямоугольного дымового отверстия, расположенного над очагом в коньковой части крыши по обе стороны от князевой слеги. Информаторы утверждали, что дымовое отверстие ничем не закрывалось даже во время дождя.

У дверей дома разводили дымокуры, спасаясь от кровососущих насекомых. По воспоминаниям Г. С. Тырлина, с этой же целью дверной проем завешивали молодой березкой.

3.1.2.5. Определение границ и предмета охраны

В случае принятия решения об охране объекта культурного наследия летнего дома В. Д. Вакуленко на месте его строительства границей территории охраны дома будет территория постройки в метре от границ ее габаритных размеров (рис. 6).

№ точки	Координаты (с.ш.)	Координаты (в.д.)
1	65° 28' 41.32" N	65° 41' 17.74" E
2	65° 28' 41.21" N	65° 41' 18.28" E
3	65° 28' 41.02" N	65° 41' 18.06" E
4	65° 28' 41.12" N	65° 41' 17.52" E

Предметом охраны летнего дома В. Д. Вакуленко будет:

- объемно-пространственная композиция дома;
- материал стен и техника рубки дома;
- размеры, форма и осевое месторасположение деталей постройки;
- композиционное решение и оформление фасадов;
- объемно-пространственная композиция интерьера постройки;
- материалы и техника исполнения деталей интерьера.

3.2. Объекты архитектурного наследия, временно не рекомендованные к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия

К данным объектам относятся девять построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона. Состояние выявленных построек удовлетворительное (до 100%-й сохранности основного объема).

Летний дом семьи Тырлиных (постройка № 2) относится к постройкам, которые стоят на первоначальном месте. Дом не переносился и глобально не перестраивался. Постройка № 2 подробно отснята с масштабной рейкой (рис. 65–93).

Лабазы (постройки № 4, 5, 6, 11, 12) были перенесены на территорию деревни. Лишь один из лабазов Г. С. Тырлина (постройка № 5) был поднят на столбы над землей. На этой постройке была отбита «нулевая» линия и проведена детальная фотофиксация (рис. 124–141). Остальные лабазы (постройка № 4 (рис. 122, 123); постройка № 6 (рис. 142–144); постройка № 11 (рис. 182, 183); постройка № 12 (рис. 184–191)) сфотографированы в контексте деревни, по возможности с масштабной рейкой.

Летний дом семьи В. Д. Вакуленко (постройка № 7) в настоящее время находится на береговой террасе и используется в качестве гаража для лодки и хранилища для рыболовных снастей. Дом перемещен в 1974 г. По словам В. Д. Вакуленко, при восстановлении он был уменьшен в размерах, а кровля покрыта толем (рис. 8, 145–157).

Летний дом Е. Тырлина (постройка № 8) был перемещен с берега к границе леса и претерпел существенную перестройку. В настоящее время дом используется как гараж для снегоходов, кроме того, в нем хранят соленую рыбу (информация записана со слов хозяина, исследователям не удалось побывать внутри дома) (рис. 8, 158–165).

Зимний дом (постройка № 10) перенесен в центр современной деревни. Сейчас зимний дом используется как сарай для хранения старых вещей (рис. 178–181).

Перечисленные постройки не могут быть рекомендованы к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия до полного их изучения.

4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В процессе исследований 2012 г. в д. Хашгорт было выявлено 11 деревянных (жилых и хозяйственных) построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона. Состояние выявленных построек удовлетворительное (до 100%-й сохранности основного объема). Девять из них используются в настоящее время в качестве сараев и гаражей. Остальные два дома на момент обследования были заброшены и не использовались ни как жилье, ни в хозяйственных целях.

Со строительством типового жилья в 1970-х гг. архитектурное наследие д. Хашгорт уничтожается. Большая часть построек традиционной аборигенной архитектуры в настоящее время разобрана, а семь зданий перемещены и перестроены. В настоящее время велика опасность уничтожения объектов архитектурного наследия, в том числе выявленных в полевом сезоне 2012 г. Владельцы построек в любое время могут разобрать их, используя либо в качестве материала для хозяйственных нужд, либо на дрова. Заброшенные строения также могут быть разобраны либо разрушены под воздействием неблагоприятной природной среды.

Деревня Хашгорт относится к муниципальному образованию Горковское. По словам главы муниципального образования Горковское Павла Валентиновича Рожкова, в настоящий момент мероприятия по обеспечению сохранности объектов традиционной архитектуры в д. Хашгорт на местном уровне не проводятся. Как пояснил глава администрации, это связано с тем, что упомянутые объекты не являются муниципальной собственностью; юридически подтвержденные сведения о собственниках объектов отсутствуют. В д. Хашгорт не зарегистрировано ни одного собственника. Ранее практически все постройки были на балансе совхоза Горковский. После упразднения совхоза передачи собственности кому-либо не произошло.

Физическое сохранение объектов архитектурного наследия на местах их настоящего пребывания может быть крайне проблематичным в связи с вероятными затруднениями с охраной объектов и контролем их сохранности.

Закон РФ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, ст. 6 «Государственная охрана объектов культурного наследия». Под государственной охраной объектов культурного наследия в целях настоящего Федерального закона понимается [...] предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Закон РФ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, ст. 33 «Цели и задачи государственной охраны объектов культурного наследия». Объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения

их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования, перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий.

Закон РФ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, ст. 39 «Контроль состояния объектов культурного наследия». Соответствующие органы охраны объектов культурного наследия обязаны осуществлять контроль состояния объектов культурного наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов культурного наследия и проводить один раз в пять лет обследование состояния и фотофиксацию объектов культурного наследия, включенных в реестр, в целях разработки ежегодных и долгосрочных программ сохранения данных объектов культурного наследия.

В связи с удаленностью деревни от окружного центра и органов охраны объектов культурного наследия, ограниченной доступностью населенного пункта, малограмотностью местного населения в нормативно-правовой сфере и с возможными «противоречиями» положений закона верованиям и обрядам аборигенного населения могут возникнуть трудности в систематическом надзоре и контроле сохранности выявленных объектов архитектурного наследия.

Учитывая вышесказанное, для сохранения выявленных объектов архитектурного наследия аборигенного населения Ямало-Ненецкого автономного округа рекомендуется:

1. Внесение исследованных объектов архитектурного наследия (летний «священный» дом А. М. Тырлина, летний дом В. Д. Вакуленко) в единый государственный реестр объектов культурного наследия;

2. Перемещение исследованных объектов архитектурного наследия из д. Хашгорт в г. Салехард, в ГБУ «Ямало-Ненецкий музейно-выставочный комплекс имени И. С. Шемановского» либо в природно-этнографический парк-музей «Живун» в д. Ханты-Мужи;

3. Изучение выявленных объектов архитектурного наследия для последующего включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия;

4. Изучение выявленных объектов архитектурного наследия в целях получения информации о традиционном домостроении для научного использования и публикаций.

Эффективное использование выявленных объектов архитектурного наследия аборигенного населения Ямало-Ненецкого автономного округа возможно только в рамках музейного экспонирования в помещении либо в экспонировании под открытым небом, а также в сохранении информации о них и размещении ее в научных и публицистических изданиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе полевых исследований в д. Хашгорт Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа в 2012 г. было выявлено 11 деревянных (жилых и хозяйственных) построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона.

Было обследовано современное состояние деревни, выявлены объекты традиционного домостроения, определены наиболее значимые с научной точки зрения образцы архитектуры. После детального обследования двух сохранившихся построек – летнего «священного» дома А. М. Тырлина (постройка № 1) и летнего дома В. Д. Вакуленко (постройка № 3), можно с уверенностью признать уникальность объектов с исторической и архитектурной точек зрения.

Летний дом Тырлина является одновременно памятником духовной культуры ханты, поскольку считается местным населением «священным». Характерная черта данной постройки – дощатые стены из судовых досок с множеством круглых отверстий. Характерная особенность летнего дома В. Д. Вакуленко – наличие деревянных вертикальных стоек, закрепленных вкладышами только с одной стороны постройки, на заднем фасаде. Исследованные постройки № 1 и 3 представляют собой здания с дощатыми стенами, укрепленными каркасом-опалубкой из деревянных вертикальных брусев. Они являются характерными для традиционной архитектуры аборигенного населения Нижней Оби.

Изученные постройки рекомендованы к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия. Остальные постройки выявлены и не рекомендованы к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия до полного изучения.

Помимо изучения архитектуры Хашгорта, была собрана информация о «священных» местах. На территории деревни зафиксировано пять таких мест.

Информация об авторах

Кардаш Олег Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, руководитель Центра югорской археологии и этнографии НОЦ Института гуманитарного образования и спорта СурГУ, г. Сургут; научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru, SPIN-код: 8401-0471

Слесаренко Инна Васильевна – младший научный сотрудник Центра югорской археологии и этнографии НОЦ Института гуманитарного образования и спорта СурГУ, г. Сургут; помощник директора АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: sliesarenko.inna@yandex.ru

Алексеева Екатерина Анатольевна – архитектор АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: ultra.kate@yandex.ru

Кроме того, предпринята попытка исследования древенского кладбища, собраны сведения об обрядах местного населения, часть из которых отснята.

В итоге получены важные данные о самой деревне, «священных» местах и обрядовой деятельности местного населения. Собрана информация о традиционных хантыйских постройках д. Хашгорт, которая необходима для анализа и сравнения с традиционной архитектурой аборигенного населения Нижнего Приобья.

Исследования показали, что постройки д. Хашгорт находятся под угрозой исчезновения. Поэтому были предложены рекомендации по сохранению и эффективному использованию выявленных объектов архитектурного наследия. Результаты проведенной научно-исследовательской работы рекомендуется использовать в последующих исследованиях традиционной архитектуры северных ханты: для составления каталога объектов традиционной архитектуры ханты и типологизации построек, для размещения в научной и публицистической литературе.

Проект имеет научно-исследовательскую, общеобразовательную, культурно-просветительскую, музейную и туристско-экскурсионную значимость. Его результаты дополняют региональную информационную базу новыми фактическими данными для развития региональной гуманитарной науки. Эти сведения необходимы для преподавания в общеобразовательных учреждениях. Они будут способствовать формированию у молодежи региональной культурной идентичности. Кроме этого, результаты применимы для формирования базы регионального туристического продукта, определяющего развитие въездного туризма.

Благодарности:

Авторы выражают благодарность Светлане Александровне Липс и Марии Алексеевне Усолкиной за активное участие в археологических исследованиях д. Хашгорт.

Список источников и литературы

Источники

1. *Историко-этнографический атлас Сибири* / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. 498 с.
2. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР «Выявление и обследование традиционных жилых построек в поселке Горноknязевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа: Историко-архитектурные исследования». Нефтеюганск, 2003 // Архив НПО «Северная археология – 1».
3. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР «Изучение объектов архитектурного наследия аборигенного населения Ямало-Ненецкого автономного округа». Нефтеюганск, 2013а // Архив НПО «Северная археология – 1».
4. Карта Берёзовского уезда Тобольской губернии 1781 года // Каталог карт «КартоЮг». URL: [https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=4884 (дата обращения: 28.05.2024)].
5. Карта Берёзовского уезда Тобольской губернии 1798 года // Каталог карт «КартоЮг». URL: https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=1935 (дата обращения: 28.05.2024).
6. Карта Берёзовского уезда Тобольского наместничества 1784 года // Каталог карт «Это Место». URL: http://www.etomesto.ru/map-ugra_berezovskiy-uezd-1784/ (дата обращения: 28.05.2024).
7. Карта Тобольского наместничества Тобольской области Березовской округи 1792 г. // Каталог карт «КартоЮг». URL: https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=4466 (дата обращения: 28.05.2024).
8. Карта Тобольской губернии 1889 года // Каталог карт «Это Место». URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_tobolsk_1889/ (дата обращения: 28.05.2024).
9. Карта Тобольской губернии 1903 года // Каталог карт «Это Место». URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_1903-tobolskaya-guberniya/ (дата обращения: 28.05.2024).
10. **Носилов К. Д.** Мои записи о жизни, обычаях и верованиях самоедов // Православный Благовестник. 1895. Т. 1. № 1.
11. **Ремезов С. У.** Атлас Сибири. Тобольск, 1701. 48 л. // ФГБУ «Российская государственная библиотека». Ф. 256. № 346.
12. **Ремезов С. У.** Хорографическая чертежная книга Семена Ульяновича Ремезова (1697–1711). Тобольск : Возрождение Тобольска, 2013. 342 с.
13. **Ремезов С. У.** Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. В 2 томах. 2-е доп. изд. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2003. Т. 1. 48 с.
14. **Фини О., Брем А.** Путешествие в Западную Сибирь. М. : Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1882. 578 с.
15. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Gravenhage: Mauton and Co. Publ., 1958. 172 p.
16. **Sirelius U. T.** Über die primitiven Wohnungen der finnischen und Ob-ugrischen Völker // Finno-Ugrische Forschungen. 1911. No. 11. 290 p.

Исследовательская литература

17. **Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. М. : Либерия, 1995. Т. I. 376 с.
18. **Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. М. : Либерия, 1995. Т. II. 432 с.
19. **Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. М. : Либерия, 1996. Т. III. 208 с.
20. **Кардаш О. В.** Полуийский мысовой городок князей Тайшиных. Екатеринбург ; Салехард : Магеллан, 2013б. 380 с. (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII в.: История и материальная культура).
21. **Кардаш О. В., Митина Н. Н., Петрова Е. Н.** Традиционная архитектура жилых и хозяйственных строений XVIII–XIX вв. в поселке Горноknязевск на Нижней Оби // Северные древности: археология, этнография, история. 2023. № 4 (8). С. 10–133.
22. **Митина Н. Н.** Жилые и хозяйственные постройки нижеобских угров // Академический вестник Урал-НИИпроект РААСН. 2010. Вып. 1. С. 40–45.
23. *Современное положение и перспективы* развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 183 с.
24. **Соколова З. П.** К истории жилища обских угров // Советская этнография. 1957. № 2. С. 88–105.
25. **Соколова З. П.** К вопросу о развитии обско-угорской землянки // Ежегодник Тобольского областного краеведческого музея. 1959а. Т. 1. С. 9–26.
26. **Соколова З. П.** Обско-угорские дощатые постройки // Краткие сообщения Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. 1959б. Вып. 31. С. 60–67.

27. **Соколова З. П.** Современные селения и жилища ваховских ханты // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. 1960а. Т. LVI. С. 178–198.
28. **Соколова З. П.** Из истории жилища обских угров (К вопросу о развитии обско-угорской землянки) // Congress International Fenno-Ugristarum. 1960б. С. 334–348.
29. **Соколова З. П.** Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. 1963. Т. 84: Сибирский этнографический сборник 5. С. 182–233.
30. **Соколова З. П.** Жилище народов Сибири (опыт типологии). М. : ИПА «ТриЛ», 1998. 288 с.
31. **Соколова З. П.** Ханты и манси: Взгляд из XXI века. М. : Наука, 2009. 756 с.
32. **Ушаков Н. В., Федорова Е. Г.** Цифровые фотоматериалы по «священному» дому ханты как этнографический источник // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. 2007. Вып. 7. С. 136–149.

O. V. Kardash^{1, 2, 3}, I. V. Slesarenko^{1, 2}, Ye. A. Alekseeva²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² ANO "Institute of Archeology of the North", Nefteyugansk, Russia

³ Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

HASHGORT: TRADITIONAL ARCHITECTURE OF RESIDENTIAL AND ECONOMIC BUILDINGS OF THE 19TH–20TH CENTURIES OF THE POPULATION OF THE LOWER OB REGION (BASED ON MATERIALS FROM FIELD HISTORICAL AND ARCHITECTURAL STUDIES OF 2010 AND 2012)

Summary

In 2012, studies of the traditional architecture of the Northern Khanty in the Khashgort of the Shuryshkarsky district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug were carried out. The aim of the work was to identify and investigate new objects of historical and architectural heritage for the introduction of this data into the scientific and social circulation to study and recreate the history of traditional house building of the indigenous peoples of the region in the 18th – 20th centuries.

The modern state of the village was examined, objects of traditional house building were identified, the most important samples of architecture were determined from the scientific point of view, architectural measurements were made, oral information about the village, its buildings, sacred places was collected. As a result of the work 11 wooden (residential and household) buildings of the log type with a gable roof were identified. It is measured and 2 buildings – summer "sacred" house of A. M. Tyrlin and summer house of V. D. Vakulenko were recommended to include into the Unified State Register of cultural heritage.

The uniqueness of the preserved buildings is that the summer house of Tyrlin is at the same time a sample of spiritual culture of the Khanty people, it is considered sacred by the local population. A characteristic feature of the summer house of V. D. Vakulenko, unlike the house of Tyrlin, is the presence of wooden vertical posts, fixed by inputs only on the back facade of the building. The dwellings No. 1 and No. 3 are buildings with plank walls, reinforced by a formwork from a wooden vertical bar and are typical for the traditional Aboriginal architecture of the Lower Ob region.

In addition to studying the architecture of Khashgort, information on five sacred places was also collected. Moreover, an attempt to explore the village cemetery was made, the authors collected information on the rites of the local population.

9 new objects of cultural heritage are identified, they are not yet included into the Unified State Register until they are fully studied. Studies have shown that Khashgort's buildings are endangered. Recommendations were made for the conservation and effective use of these architectural heritage sites.

The results of the research work are recommended to be used in further studies of the traditional architecture of the Northern Khanty. The project has a research, general education, cultural and educational, museum and tourist-excursion significance for the formation of the basis of the regional tourist product, determining the development of domestic tourism.

References

Historical sources

1. *Istoriko-etnograficheskiy atlas Sibiri* / ed. M. G. Levin, Potapov L. P. Moscow, Leningrad : AS USSR Publ., 1961. 498 p. (In Russ.).
2. **Kardash O. V.** Otchet o NIR «Vyyavlenie i obsledovanie tradicionnykh zhilykh postroek v poselke Gornoknyazevsk Priural'skogo rajona Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga: Istoriko-arhitekturnye issledovaniya» [Research report “Identification and examination of traditional residential buildings in the village of Gornoknyazevsk, Priuralsky district, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: Historical and architectural research”]. Nefteyugansk, 2003 // Arhive of NPO «Severnaya arheologiya – 1 (Northern Archaeology-1)». (In Russ.).
3. **Kardash O. V.** Otchet o NIR «Izuchenie ob'ektov arhitekturnogo naslediya aborigennogo naseleniya Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga» [Research report “Study of the architectural heritage of the indigenous population of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug”]. Nefteyugansk, 2013a // Arhive of NPO «Severnaya arheologiya – 1 (Northern Archaeology – 1)». (In Russ.).
4. Karta Beryozovskogo uезда Tobolskoi gubernii 1781 goda [Map of Beryozov uезд of Tobolsk province in 1781] // Catalog of maps “CartoYug”. URL: [https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=4884 (accessed: 05.28.2024)].
5. Karta Beryozovskogo uезда Tobolskogo namestnichestva 1784 goda [Map of the Berezovsky district of the Tobolsk governorship of the year 1784] // Catalog of maps “Eto Mesto”. URL: http://www.etomesto.ru/map-ugra_berezovskiy-uezd-1784/ (accessed: 05/28/2024).
6. Karta Beryozovskogo uезда Tobolskoi gubernii 1798 goda [Map of Berezovsky district of Tobolsk province in 1798] // Catalog of maps “CartoYug”. URL: https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=1935 (accessed: 05/28/2024).
7. Karta Tobolskogo namestnichestva Tobolskoi oblasti Beryozovskoi okrugi 1792 goda [Map of the Tobolsk governorship of the Tobolsk oblast of the Beryozovskaya okrug in 1792] // Catalog of maps “CartoYug”. URL: https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=4466 (accessed: 05/28/2024).
8. Karta Tobolskoi gubernii 1903 goda [Map of the Tobolsk province of 1903] // Catalog of maps “Eto Mesto”. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_1903-tobolskaya-guberniya/ (accessed: 05.28.2024).
9. Karta Tobolskoi gubernii 1889 goda [Map of the Tobolsk province of 1889] // Catalog of maps “Eto Mesto”. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_tobolsk_1889/ (accessed: 05.28.2024).
10. **Nosilov K. D.** Moi zapisi o zhizni, obyayah i verovaniyah samoedov [My notes about life, customs and beliefs of the Samoyeds] // Pravoslavnyy Blagovestnik [Orthodox Blagovestnik]. 1895. Vol. 1. No. 1 (In Russ.).
11. **Remezov S. U.** Atlas Sibiri [Atlas of Siberia]. Tobol'sk, 1701. 48 p. // FSBI “Russian State Library”. F. 256, No. 346. (In Russ.).
12. **Remezov S. U.** Horograficheskaya chertezhnaya kniga Semena Ul'yanovicha Remezova: (1697–1711) [Chorographic drawing book of Semen Ul'yanovich Remezov (1697–1711)]. Tobol'sk : Vozrozhdenie Tobol'ska, 2013. 342 p. (In Russ.).
13. **Remezov S. U.** Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 g. [Drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk boyar son Semyon Remezov in 1701]. In 2 volumes. 2nd add. ed. Tobol'sk : Vozrozhdeniye Tobol'ska, 2003. Vol. 1. 48 p.
14. **Finsh O., Brem A.** Puteshestvie v Zapadnuyu Sibir' [Journey to Western Siberia]. Moscow : Typ. of M. N. Lavrov and Co., 1882. 578 p. (In Russ.).
15. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Gravenhage: Mauton and Co. Publ., 1958. 172 p.
16. **Sirelius U. T.** Über die primitiven Wohnungen der finnischen und Ob-ugrischen Völker // Finno-Ugrische Forschungen. 1911. No. 11. 290 p. (In Germ.).

Literature

17. **Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skij Sever [Tobolsk North]. Moscow : Liberiya, 1995. Vol. I. 376 p. (In Russ.).
18. **Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skij Sever [Tobolsk North]. Moscow : Liberiya, 1995. Vol. II. 432 p. (In Russ.).
19. **Dunin-Gorkavich A. A.** Tobol'skij Sever [Tobolsk North]. Moscow : Liberiya, 1996. Vol. III. 208 p. (In Russ.).
20. **Kardash O. V.** Polujskij mysvoj gorodok knyazej Tajshinyh [Poluisky cape town of the Taishin knyazes]. Ekaterinburg ; Salekhard : Magellan, 2013b. 380 p. (Obdorskije gorodki v konce XVI – pervoj treti XVIII v.: Istoriya i material'naya kul'tura [Obdorsk towns at the end of the 16th – first third of the 18th centuries: History and material culture]). (In Russ.).
21. **Kardash O. V., Mitina N. N., Petrova E. N.** Tradicionnaya arhitektura zhilyh i hozyajstvennykh stroenij XVIII–XIX vv. v poselke Gornoknyazevsk na Nizhnej Obi [Traditional architecture of residential and household buildings of the 18th – 19th centuries in the village of Gornoknyazevsk on the Lower Ob] // Severnye drevnosti: arheologiya, etnografiya, istoriya [Northern Antiquities: Archaeology, Ethnography, History]. 2023. No. 4 (8). Pp. 10–133. (In Russ.).

22. **Mitina N. N.** Zhilye i hozyajstvennye postrojki nizhneobskikh ugrov [Residential and household buildings of the Lower Ob Ugrians] // Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN [Academic Bulletin of UralNIIproekt RAASN]. 2010. Iss. 1. Pp. 40–45. (In Russ.).
23. *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: Nezavisimyj ekspertnyj doklad* [Current situation and prospects for the development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: Independent expert report] / ed. V. A. Tishkov. Novosibirsk : Izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2004. 183 p. (In Russ.).
24. **Sokolova Z. P.** K istorii zhilishcha obskikh ugrov [The history of the dwellings of the Ob Ugrians] // Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]. 1957. No. 2. Pp. 88–105. (In Russ.).
25. **Sokolova Z. P.** K voprosu o razvitiі obsko-ugorskoj zemlyanki [On the issue of the development of the Ob-Yugric dugout dwellings] // Yezhegodnik Tobol'skogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya [Yearbook of the Tobolsk Regional Museum]. 1959a. Vol. 1. Pp. 9–26. (In Russ.).
26. **Sokolova Z. P.** Obsko-ugorskie doshatye postrojki [Ob-Ugric plank buildings] // Kratkiye soobshcheniya Instituta etnografii imeni N. N. Miklukho-Maklaya [Brief proceedings of the N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography]. 1959b. Iss. 31. Pp. 60–67. (In Russ.).
27. **Sokolova Z. P.** Sovremennyye seleniya i zhilishcha vakhovskikh khanty [Modern villages and dwellings of the Vakh Khanty] // Trudy Instituta etnografii imeni N. N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya [Proceedings of the N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography. New series]. 1960a. Vol. LVI. Pp. 178–198. (In Russ.).
28. **Sokolova Z. P.** Iz istorii zhilishcha obskikh ugrov (K voprosu o razvitiі obsko-ugorskoj zemlyanki) [From the history of the dwellings of the Ob Ugrian peoples (On the issue of the development of the Ob-Yugric dugout dwellings)] // Congress International Fenno-Ugritarum. 1960b. Pp. 334–348. (In Russ.).
29. **Sokolova Z. P.** Materialy po zhilishchu, hozyajstvennym i kul'tovym postrojkam obskikh ugrov [Materials on housing, household and religious buildings of the Ob Ugrians] // Trudy Instituta etnografii imeni N. N. Miklukho-Maklaya [Proceedings of the N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography]. 1963. Vol. 84: Sibirskiy etnograficheskiy sbornik 5 [Siberian ethnographic collection 5]. Pp. 182–233. (In Russ.).
30. **Sokolova Z. P.** Zhilishche narodov Sibiri (opyt tipologii) [Dwellings of Siberian Peoples (typology experience)]. Moscow : IPA «TriL», 1998. 288 p. (In Russ.).
31. **Sokolova Z. P.** Hanty i mansi: Vzglyad iz XXI veka [Khanty and Mansi: A view from the 21st century]. Moscow : Nauka, 2009. 756 p. (In Russ.).
32. **Ushakov N. V., Fedorova E. G.** Cifrovye fotomaterialy po «svyashchennomu» domu hanty kak etnograficheskij istochnik [Digital photographic materials on the “sacred” house of the Khanty as an ethnographic source // Materialy polevykh issledovanij MAE RAN [Materials of field research of the MAE RAS]. 2007. Iss. 7. Pp. 136–149. (In Russ.).

Information about the authors

Kardash Oleg V. – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of history of Russia, head of the Center of Ugra Archaeology and Ethnography, REC of the Institute of Humanities and Sport SurSU, Surgut; researcher of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk; director of ANO “Institute of Archeology of the North”, Nefteyugansk.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru, SPIN-code: 8401-0471

Slesarenko Inna V. – junior researcher of the Center of Yugra Archaeology and Ethnography, REC of the Institute of Humanities and Sport SurSU, Surgut; assistant director of ANO “Institute of Archeology of the North”, Nefteyugansk.

E-mail: slesarenko.inna@yandex.ru

Alekseeva Yekaterina A. – architect of ANO “Institute of Archeology of the North”, Nefteyugansk.

E-mail: ultra.kate@yandex.ru

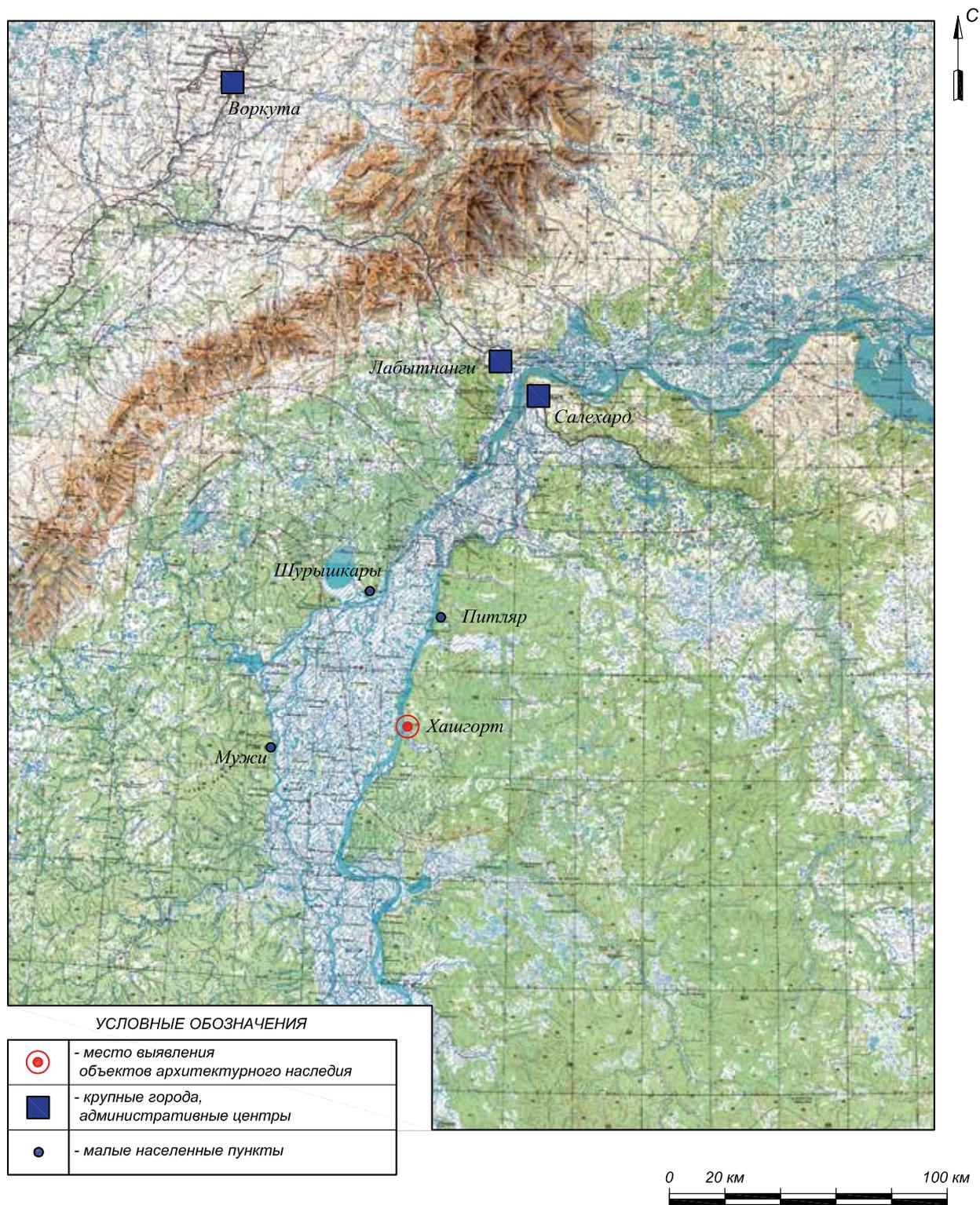

Рис. 1. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Обзорная схема расположения поселка Хашгорт. М 1 : 2 000 000

Fig. 1. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Overview map of the Khashgort village location. М 1 : 2 000 000

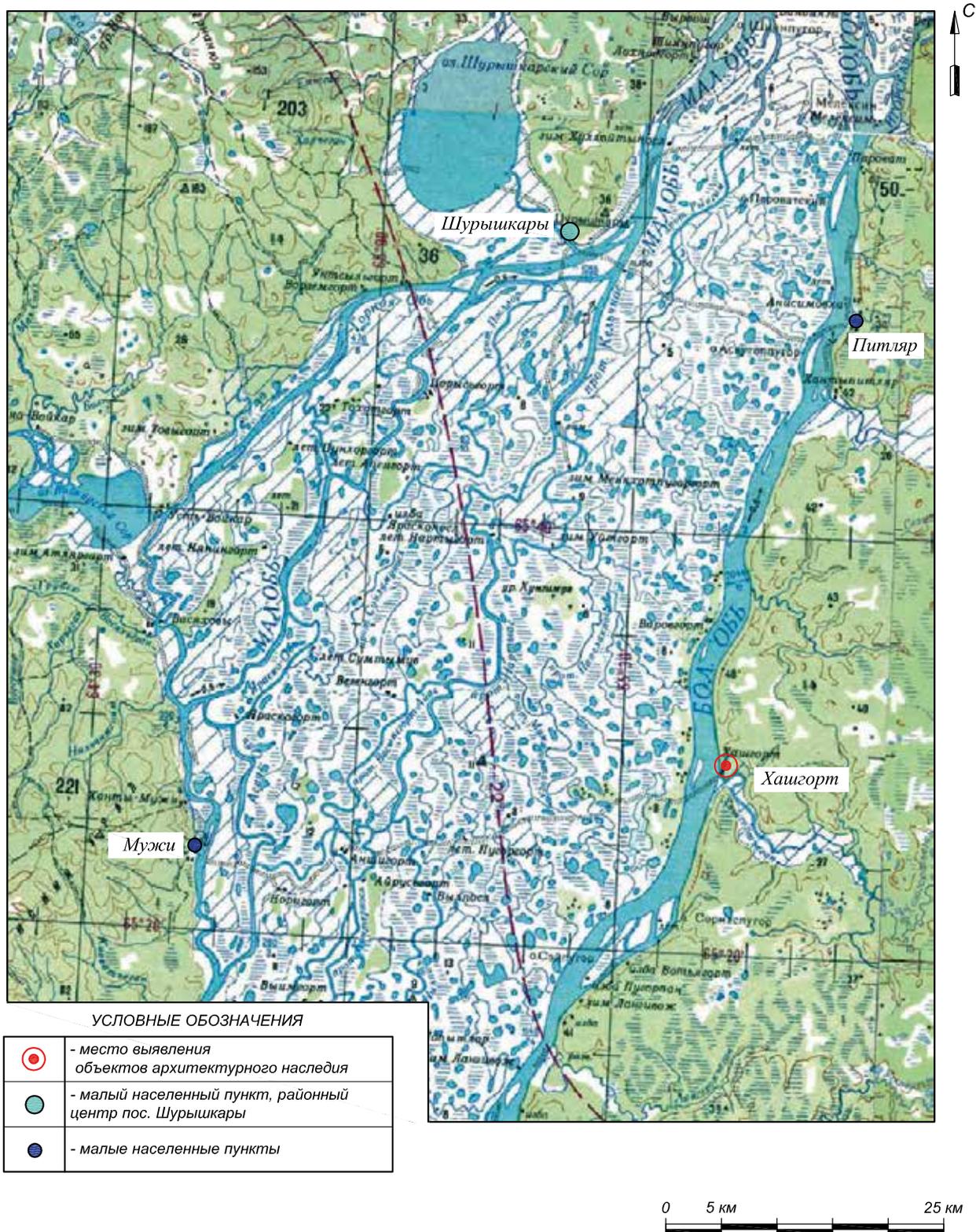

Рис. 2. ЯНАО. Шурьышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Обзорная схема расположения поселка Хашгорт. М 1 : 500 000

Fig. 2. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Overview map of the Khashgort village location. M 1 : 500 000

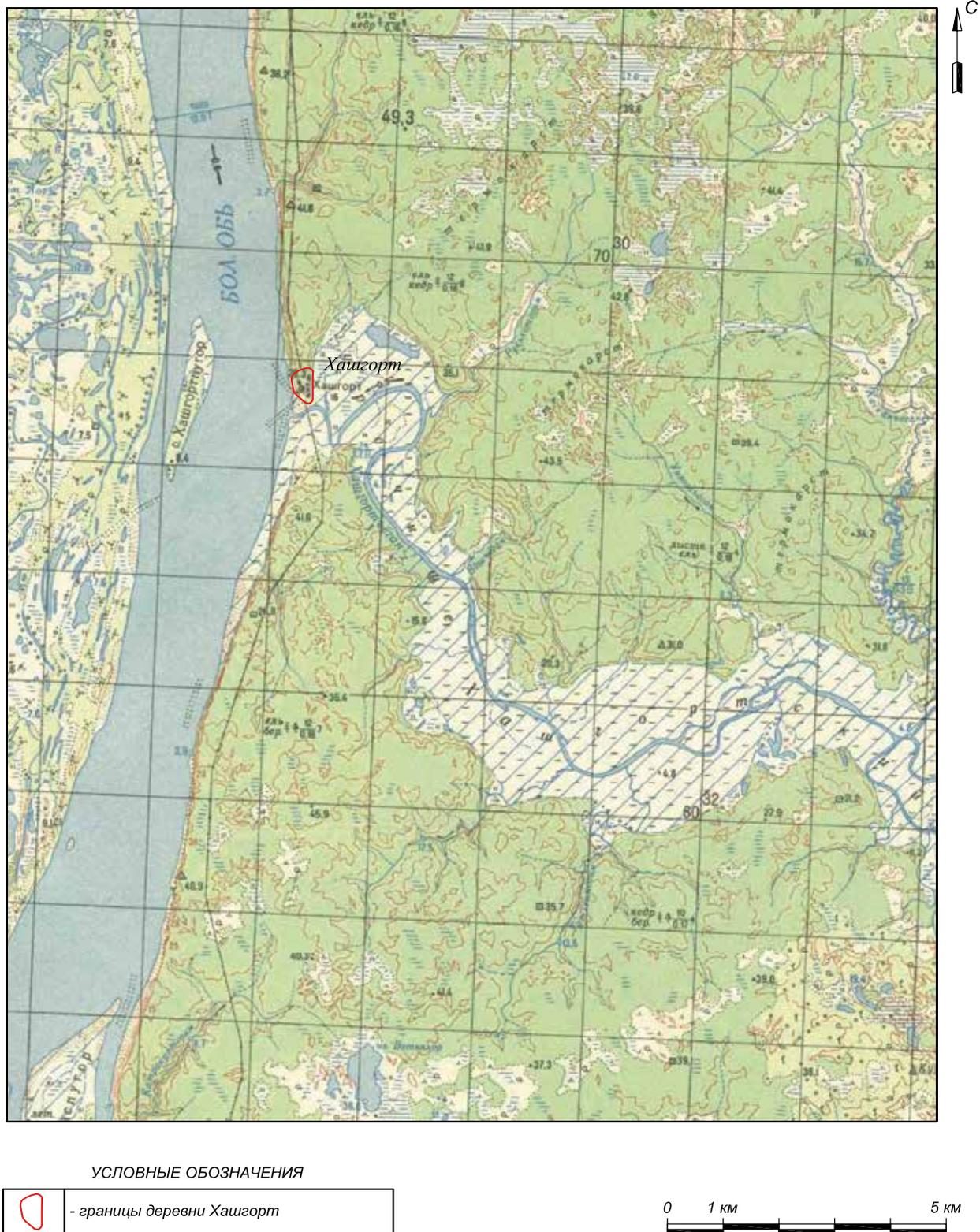

Рис. 3. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Ситуационная схема расположения поселка Хашгорт. М 100 000

Fig. 3. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Situational scheme of the Khashgort village location. M 100 000

Рис. 4. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Общий вид на поселок с юго-запада
Fig. 4. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. General view of the village from the southwest

Рис. 5. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Общий вид на поселок с юга
Fig. 5. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. General view of the village from the south

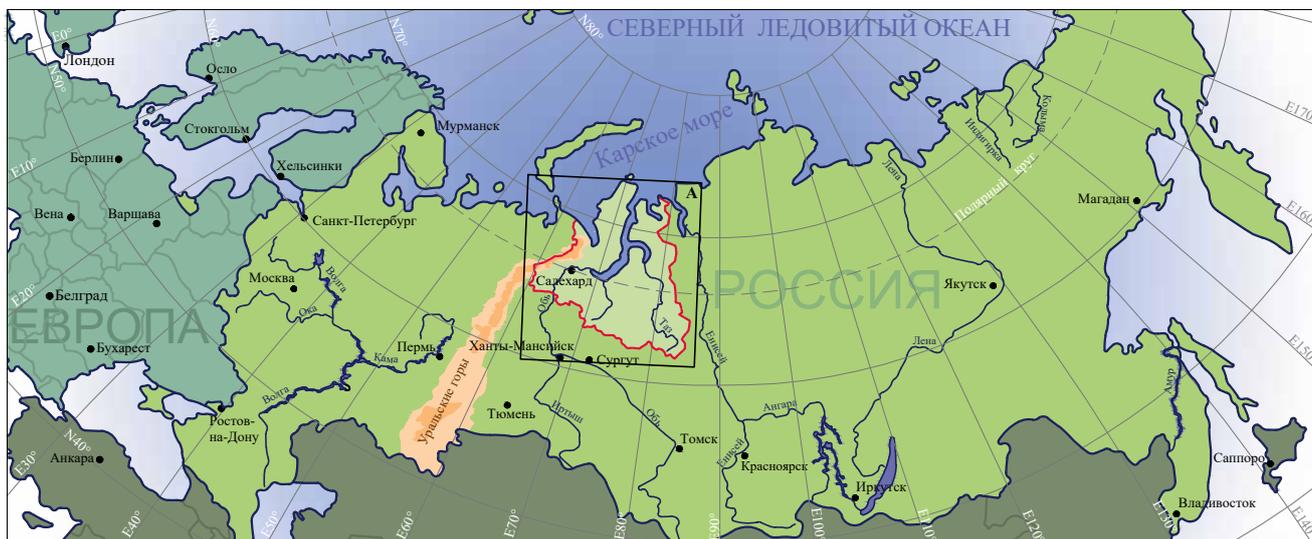

Рис. 6. Карта-схема границ Ямало-Ненецкого автономного округа в границах Российской Федерации
Fig. 6. Map-scheme of the borders of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug within the boundaries of the Russian Federation

Рис. 7. ЯНАО. Обзорная карта-схема расположения поселка Хашгорт
Fig. 7. YaNAO. An overview map showing the location of Khashgort Village

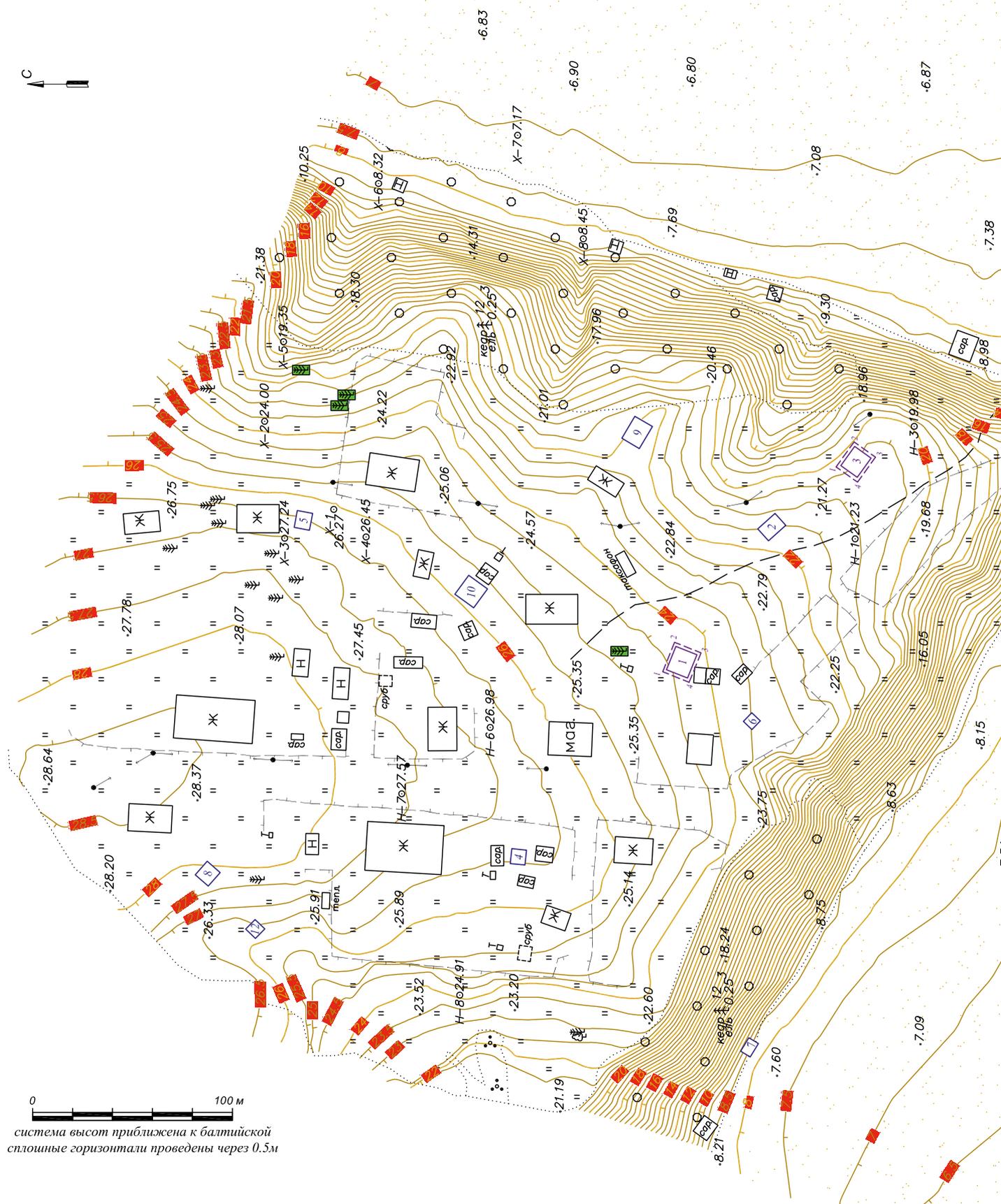

Рис. 8. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Топографический план деревни Хашгорт. М 500
Fig. 8. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Graphical application. Topographic plan of the Khashgort village. M 500

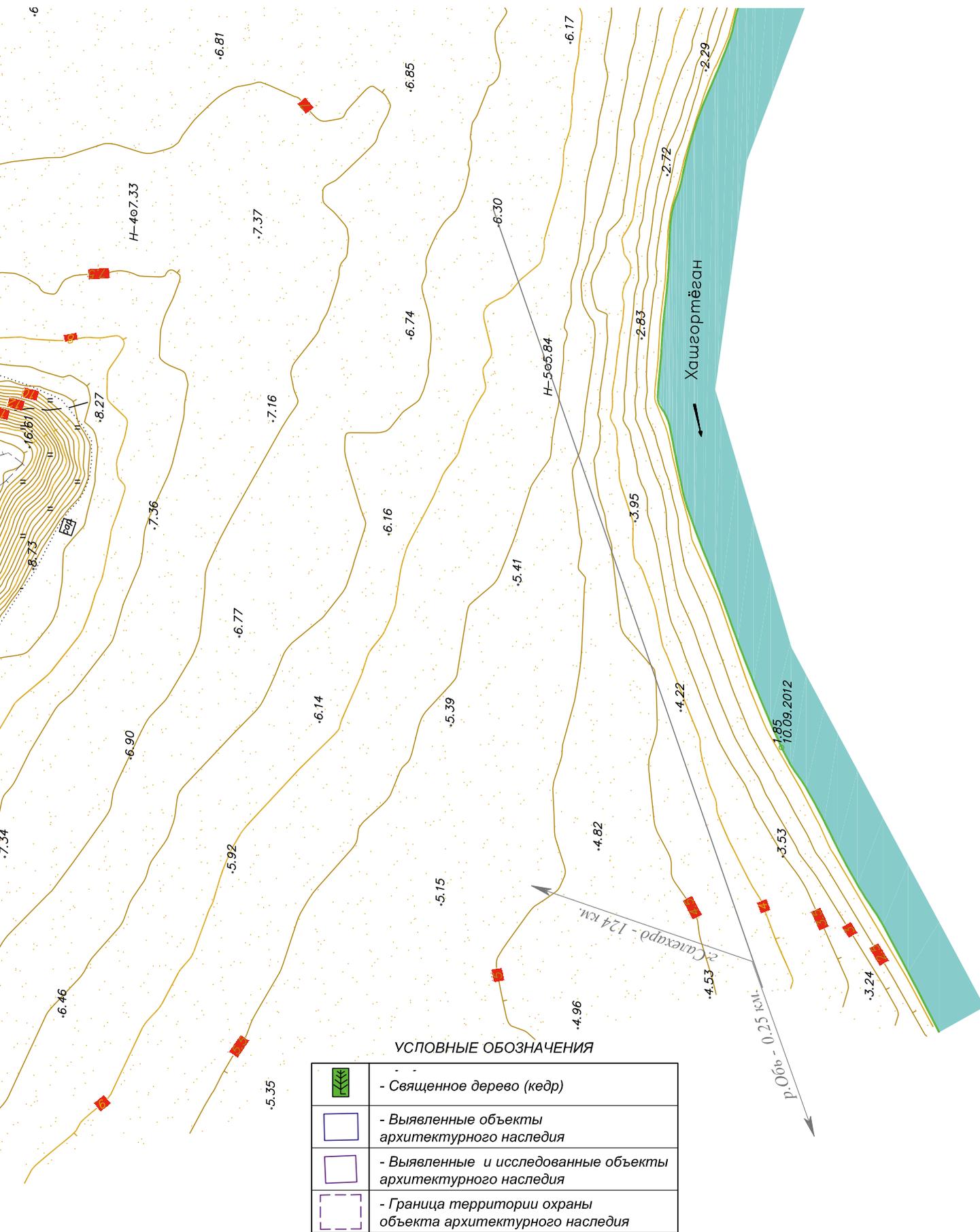

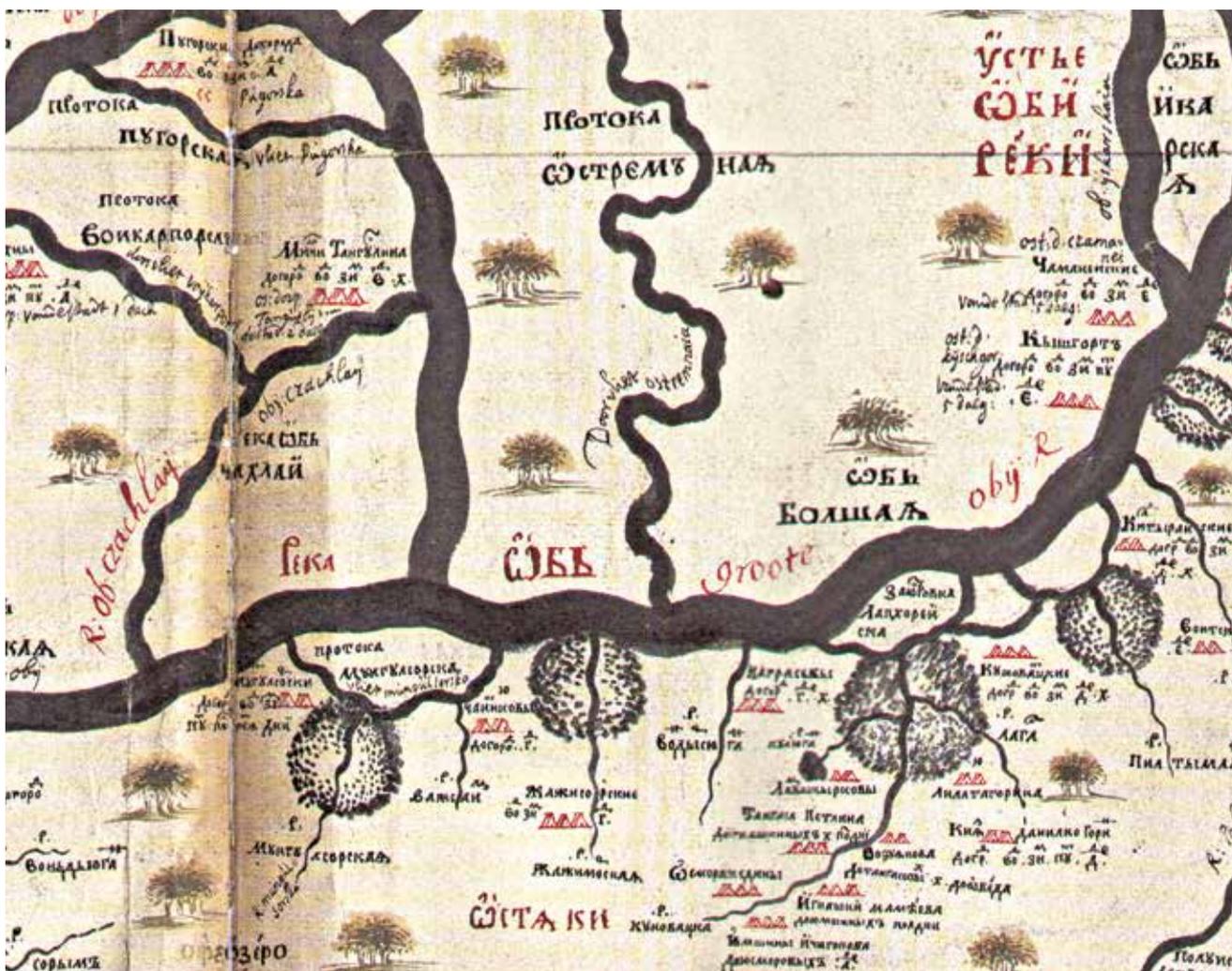

Рис. 9. Хорографическая книга С. У. Ремезова. Конец XVII в. [The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov, 1958. – Gravenhage Mauton and Co. – P. 116]: а – Лист 116; б – фрагмент Листа 116. Между реками Питляр и Куноват в месте расположения Хашгорта на правом берегу населенного пункта не обозначено

Fig. 9. S. U. Remezov. The end of 17th century [The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov, 1958. – Gravenhage Mauton and Co. – P. 116]: а – Sheet 116; б – фрагмент Листа 116. Between the Pitlyar and Kunovat rivers at the location of Khashgort on the right bank of the settlement is not marked

а

б

Рис. 10. Чертежная книга Сибири: а – Лист 9, чертеж земли города Берёзов 1701 г. [Чертежная книга Сибири..., 2003. С. 17–18]; б – фрагмент Листа 9, чертеж земли города Берёзов 1701 г. Между реками Питляр и Куноват в месте расположения Хашгорта на правом берегу населенного пункта не обозначено. На левом берегу напротив места расположения современного Хашгорта нанесен населенный пункт – юрты КЫШГОРТ – ХАШГОРТ?

Fig. 10. Drawing Book of Siberia: а – Sheet 9, drawing of the land of the town of Beryozov in 1701. [Drawing Book of Siberia..., 2003. P. 17–18]; б – fragment of Sheet 9, drawing of the land of the town of Beryozov in 1701. Between the rivers Pitlyar and Kunovat in the location of Khashgort on the right bank of the settlement is not marked. On the left bank opposite to the location of modern Khashgort a settlement is marked - yurts Kyshgort – Khashgort?

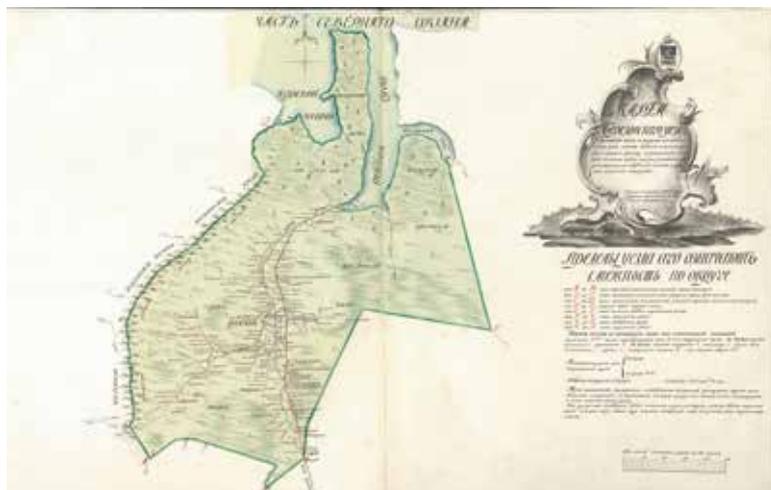
а

б

Рис. 11. Карта Берёзовского уезда, «означаются местное положение всея округи, всех селений больших малых и живых урочищ, которые разделены на волости с показанием окрестностей каковую каждая волость с подсудным ведомством занимает». Сочинена по описанию 1781(4?) года [фрагмент утрачен], предположительно уездного землемера Астафьева?: а – общий вид; б – фрагмент карты. Между реками Питляр и Куноват в месте расположения Хашгорта нанесен населенный пункт – юрты или КИЖГОРСКИ – ХАШГОРТ?

Fig. 11. Map of Berezovsky uyezd, “the local situation of the whole district, all villages of large small and live tracts, which are divided into volosts, showing the neighborhoods that each volost with the jurisdiction occupies”. Composed according to the description of 1781 (4?) year [fragment lost], presumably of the district surveyor Astafyev : a – general view; b – map fragment. Between the rivers Pitlyar and Kunovat in the location of Khashgort the settlement – yurts or KIZHGORSKI – Khashgort is mapped?

а

б

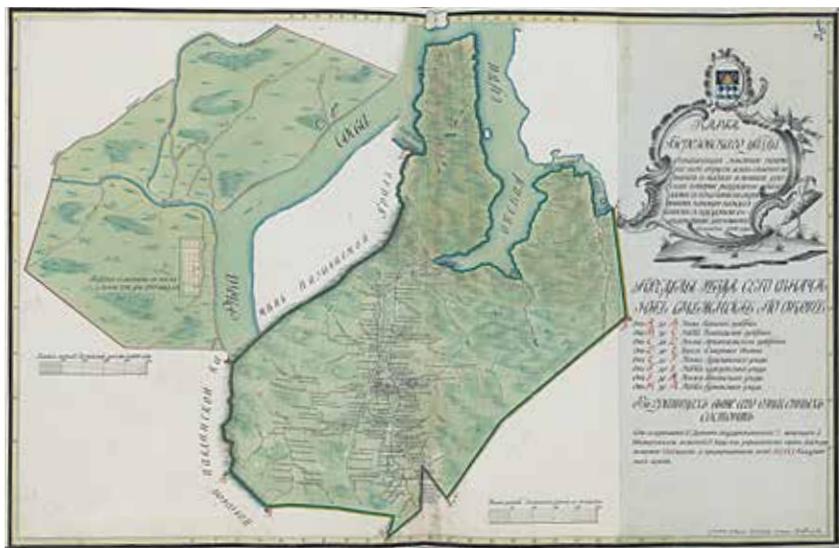
Рис. 12. Карта Берёзовского уезда, «положению мест с округой и с облежанием, всех селений больших и малых деревень и живых урочищ с разделением волостей по новому образцу порядка установленных, и с показанием оброчных статей и других казенных имуществ». Сочинена по описанию 1784 года уездным землемером подпоручиком Астафьевым: а – общий вид; б – фрагмент карты. Между реками Питляр и Куноват в месте расположения Хашгорта нанесен населенный пункт – юрты или КИЖДГОРСКИ – ХАШГОРТ?

Fig. 12. Map of Berezovsky uyezd, “the position of places with the surrounding area and with the surrounding area, all villages, large and small villages and live tracts with the division of townships according to the new model of the established order, and showing the tax articles and other state property”. Compiled from the description of 1784 by the district surveyor Lieutenant Astafiev: а – general view; б – map fragment. Between the rivers Pitlyar and Kunovat in the location of Khashgort the settlement – yurts or KIZHGORSKI – Khashgort is mapped?

Рис. 13. Карта Тобольского наместничества Тобольской области Берёзовской округи 1792 г.: а – общий вид; б – фрагмент карты. Между реками Полуй и Куноват в месте расположения Хашгорга нанесен населенный пункт – юрты КЫШГОРСКИЕ – ХАШГОРТ

Fig. 13. Map of Tobolsk vicegerency of Tobolsk region, Berezovsky district 1792: а – general view; б – map fragment. Between the Polui and Kunovat rivers in the location of Khashgort a settlement – yurts is mapped Kyshgorskie – Khashgort

a

6

Рис. 14. Карта Берёзовского уезда, «означающая местное положение всей округи, всех селений больших и малых и живых урочищ, которые разделены на волости с показанием окрестности, каковую каждая волость с подсудным ее ведомством занимает». Сочинена 1798 г: а – общий вид; б – фрагмент карты. Между реками Питляр и Куноват в месте расположения Хашгорта нанесен населенный пункт – юрты или городок КИЖТГАРТСКОЙ – ХАШГОРТ
 Fig. 14. Map of Berezovsky uyezd, “indicating the local situation of the entire district, all villages large and small and living tracts, which are divided into volosts, showing the surrounding area, which each volost with its jurisdiction occupies”. Composed in 1798: a – general view; b – map fragment. Between the rivers Pitlyar and Kunovat in the location of Khashgort there is a settlement – yurts or town Kizhtgartskoy – Khashgort

Рис. 15. Карта Тобольской губернии. Приложение к календарю Тобольской губернии на 1889 г.: *a* – общий вид; *b* – фрагмент карты. Между реками Питляр и Куноват в месте расположения Хашгорта нанесен населенный пункт – юрты КАШГОРСКИЯ – ХАШГОРТ

Fig. 15. Map of Tobolsk province. Appendix to the calendar of Tobolsk province for 1889: *a* – general view; *b* – map fragment. Between the rivers Pitlyar and Kunovat in the location of Khashgort the settlement – yurts KASHGORSKYA – Khashgort is mapped

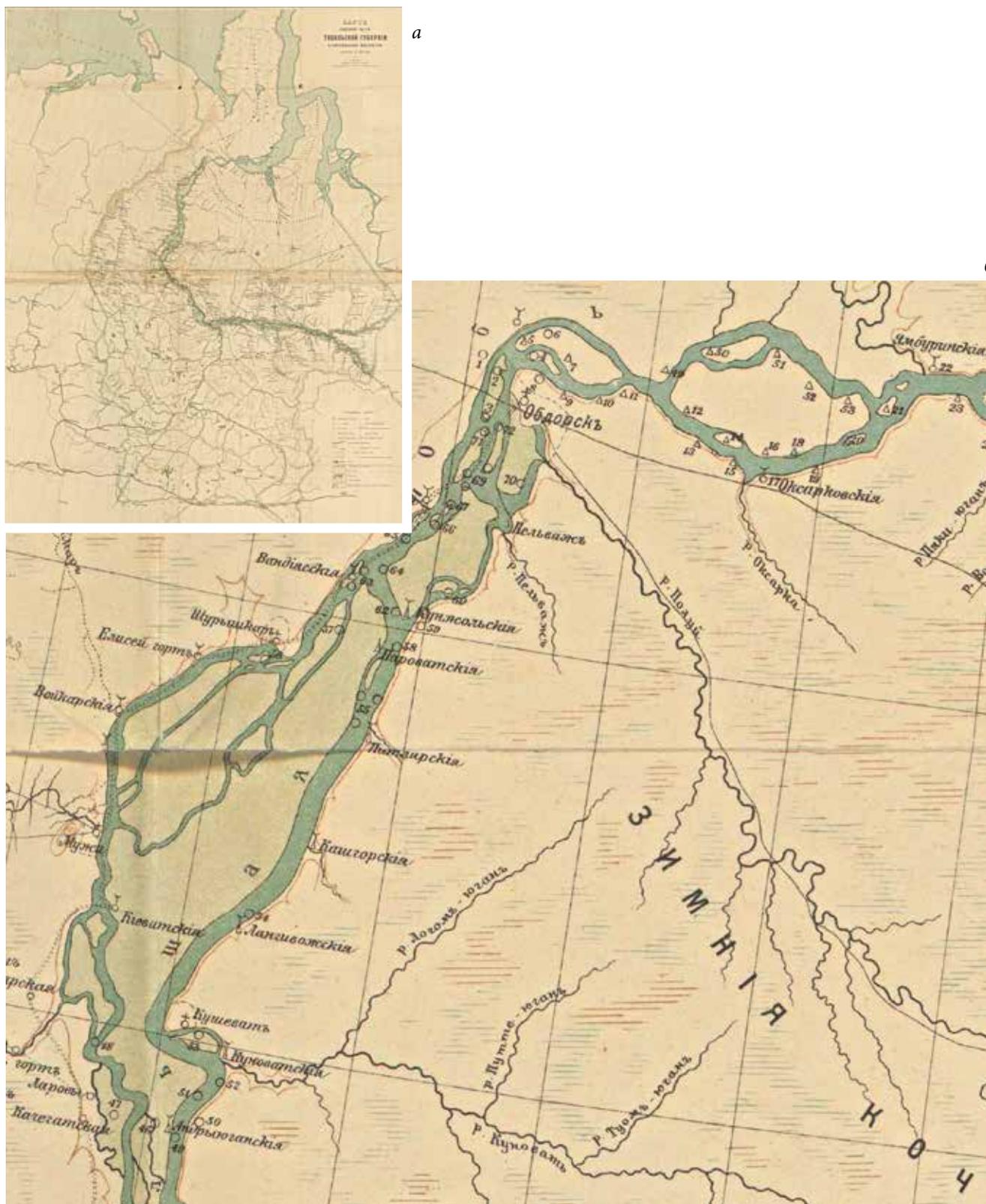

Рис. 16. Карта северной части Тобольской губернии и сопредельных местностей. Составлена в 1903 г.: *a* – общий вид; *b* – фрагмент карты. Между реками Питляр и Куноват в месте расположения Хашгорта нанесен населенный пункт – юрты КАШГОРСКАЯ – ХАШГОРТ

Fig. 16. Map of the northern part of Tobolsk province and adjacent areas. Compiled in 1903: *a* – general view; *b* – map fragment. Between the rivers Pitlyar and Kunovat in the location of Khashgort the settlement – yurts KASHGORSKYA – Khashgort is mapped

Рис. 17. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Святое место. «Женский бог» представлен поваленной березой, к которой привязывают ленточки с монетой-прикладом. Вид с севера
Fig. 17. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Sacred place. The “female god” is represented by a fallen birch tree, to which ribbons with attached coins are being tied. View from the north

Рис. 18. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Святое место. «Мужской бог». Жертвенный лабаз. Вид с северо-востока
Fig. 18. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Sacred place. “Male God”. Sacrificial storehouse (labaz). View from the northeast

Рис. 19. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Святое место. «Мужской бог». Священный камень. Вид с севера
Fig. 19. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Sacred place. “Male God”. Sacred stone. View from the north

Рис. 20. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Святое место. «Мужской бог». Священный камень. А. Г. Тырлин пытается его поднять. Вид с севера
Fig. 20. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Sacred place. “Male God” sacred stone. A. G. Tyrlin is trying to lift it up. View from the north

Рис. 21. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Кладбище. Старая часть кладбища. Состояние надмогильных сооружений. Вид с востока

Fig. 21. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Cemetery. The old part of the cemetery. Sepulchral structures general condition. View from the east

Рис. 22. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Современное кладбище. Вид с северо-востока

Fig. 22. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Modern cemetery. View from the northeast

Рис. 23. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Кладбище. Возле могил утопленников помещены перевернутые и пробитые в нескольких местах лодки-казанки. Вид с востока

Fig. 23. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Cemetery. Near the graves of the drowned people, boats (“kazankas”) were placed overturned and punched in several places. View from the east

Рис. 24. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Кладбище. По обычаю, посещающий кладбище впервые обязан оставить на дереве свою отметку Вид с северо-востока

Fig. 24. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Cemetery. According to the custom, every person who is visiting a cemetery for the first time is obliged to leave a mark on the tree. View from the northeast

Рис. 25. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Кладбище. Поминальный обряд. Открывание дверок (заслонок) на лицевых фасадах недавних надмогильных сооружений. Вид с северо-запада

Fig. 25. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Cemetery. Funeral rite. Opening doors (shutters) on the front facades of recent graves. View from the northwest

Рис. 26. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Кладбище. Поминальный обряд. Последний покидающий кладбище «закрывает дорогу». Вид с севера

Fig. 26. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Cemetery. Funeral rite. The last person to leave the cemetery “closes the road”. View from the north

Рис. 27. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Улица Обская. Вид с севера
Fig. 27. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Obskaya street. View from the north

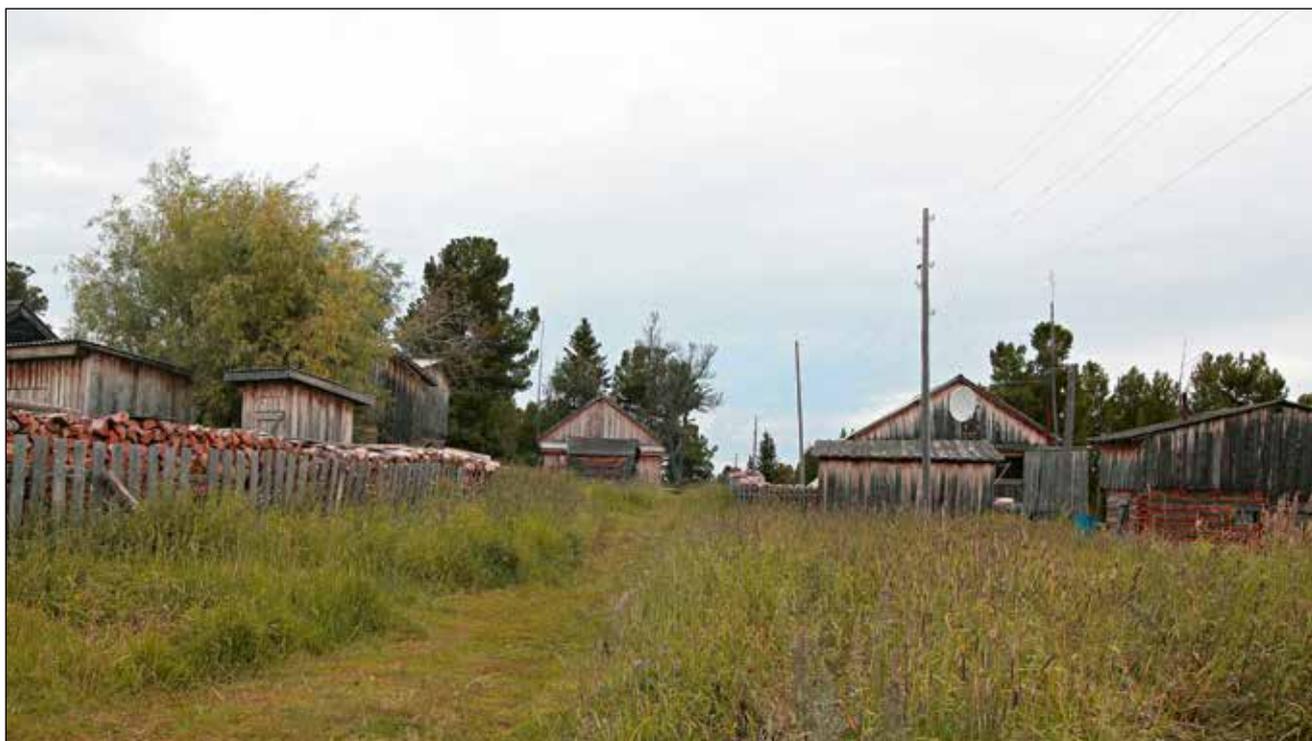

Рис. 28. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Улица Рябиновая. Вид с юга
Fig. 28. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Ryabinovaya street. View from the south

Рис. 29. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Улица Обская, дом монтеров ЛТО. Вид с северо-востока
Fig. 29. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Obskaya street, Maintenance services house. View from the northeast

Рис. 30. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Таксофон и жилой дом. Вид с юга
Fig. 30. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Payphone and residential building. View from the south

Рис. 31. ЯНАО. Шурьшкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Общий вид с юго-востока

Fig. 31. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. View from the southeast

Рис. 32. ЯНАО. Шурьшкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Общий вид с северо-востока

Fig. 32. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. View from the northeast

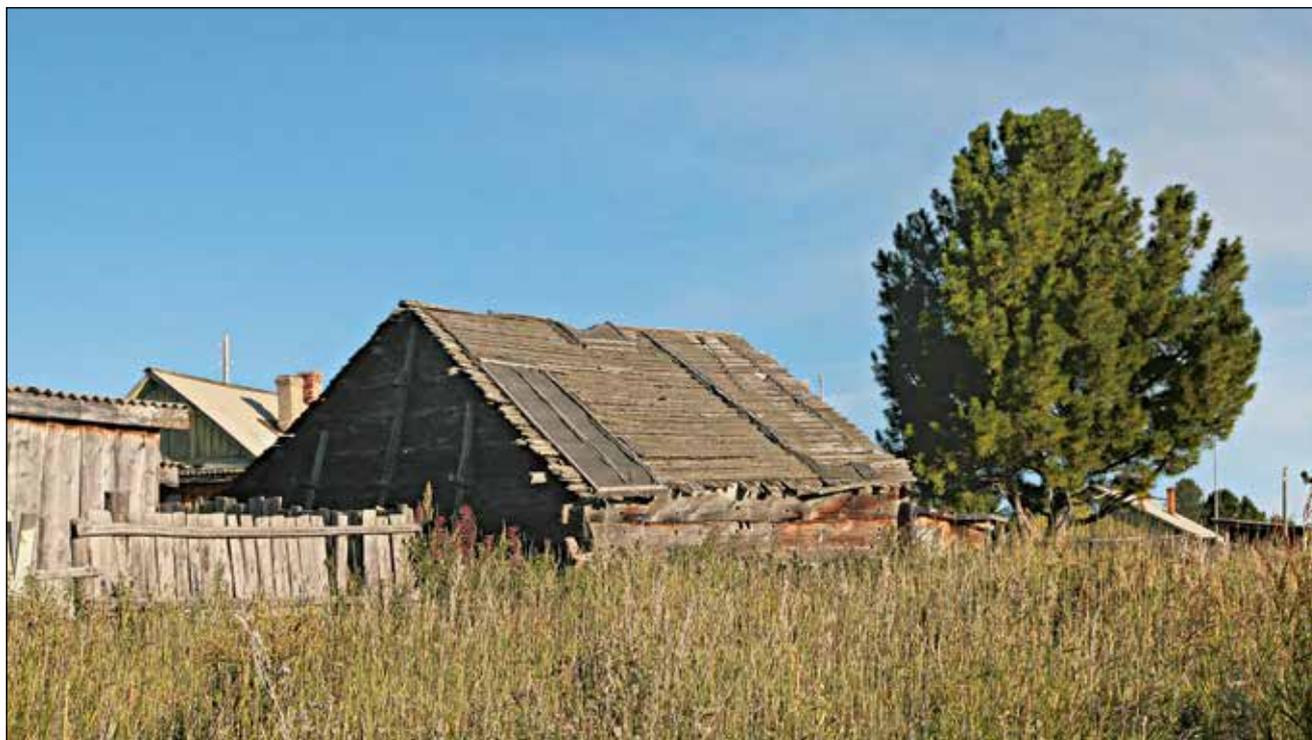

Рис. 33. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Общий вид с юга

Fig. 33. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. View from the south

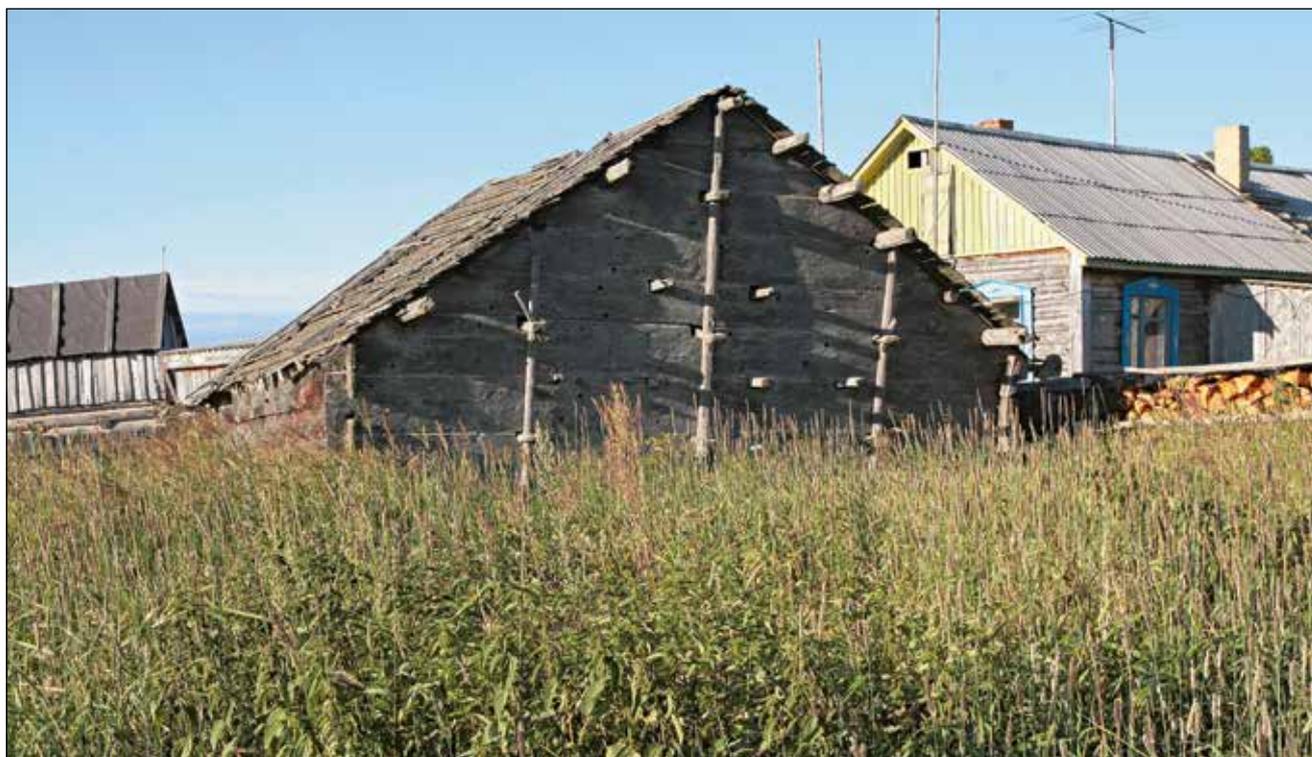

Рис. 34. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Общий вид с северо-востока

Fig. 34. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. View from the northeast

Рис. 35. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Юго-западный фасад

Fig. 35. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The southwest facade

Рис. 36. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Узлы крепления стоек каркаса деревянными вкладышами к стеновому ограждению. Узлы врубки вешал

Fig. 36. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Connection points for attaching frame posts with wooden inserts to the wall fencing. Wooden joints for hangers

Рис. 37. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент северо-западного фасада

Fig. 37. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the northwestern facade

Рис. 38. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Северо-западный фасад. Северный угол. Врубка стен «в охряпку»

Fig. 38. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The northwestern facade. The northern corner. Square saddle notch type of joint

Рис. 39. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Юго-восточный фасад

Fig. 39. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The southeastern facade

Рис. 40. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-восточного фасада. В центре фасада пазы от утраченных вкладышей для крепления стоек к стеновому ограждению

Fig. 40. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the southeastern facade. In the center of the facade there are grooves left from lost inserts for attaching the racks to the wall fencing

Рис. 41. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Северо-восточный фасад

Fig. 41. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The northeastern facade

Рис. 42. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент северо-восточного фасада. Узлы крепления стоек каркаса деревянными вкладышами к стеновому ограждению. Узлы врубки вешал

Fig. 42. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the northeastern facade. Connection points for attaching frame posts with wooden inserts to the wall fencing. Wooden joints for hangers

Рис. 43. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Вид с юго-запада

Fig. 43. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Door structure. View from the southwest

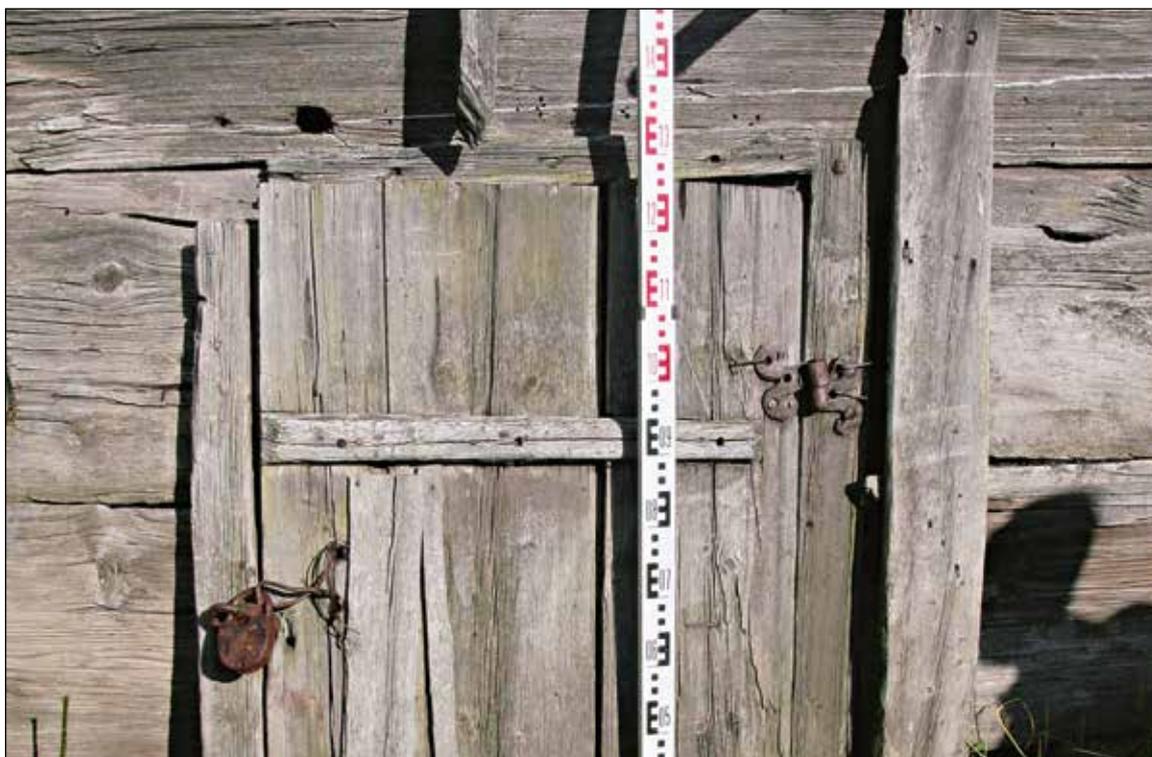

Рис. 44. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Вид с юго-запада

Fig. 44. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Door structure. View from the southwest

Рис. 45. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Петли. Вид с юго-запада

Fig. 45. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Door structure. Loops. View from the southwest

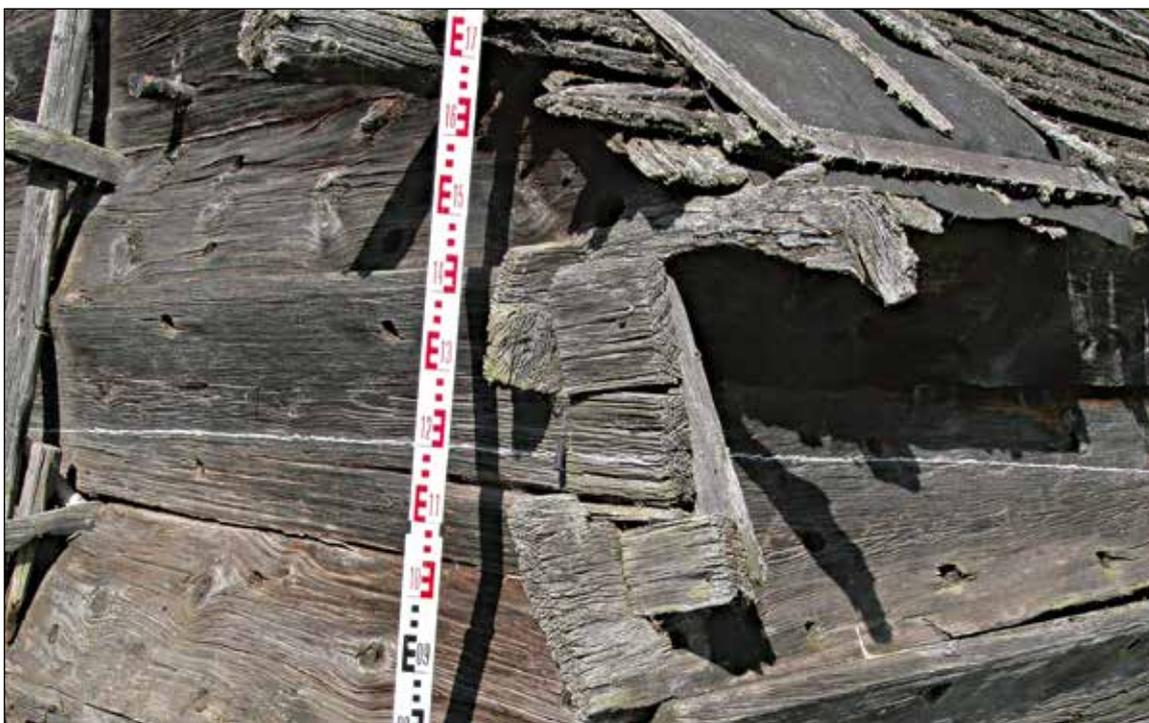

Рис. 46. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент южного угла. Врубка стен «в охряпку». Выступ первой фронтовой доски для крепления гнета. Вид с юга

Fig. 46. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the southern corner. Square saddle notch type of joint. The protrusion of the first gable board for fastening the joist. View from the south

Рис. 47. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент восточного угла. Врубка стен «в охряпку». Выступ первой фронтовой доски для крепления гнета. Вид с востока
Fig. 47. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the eastern corner. Square saddle notch type of joint. The protrusion of the first gable board for fastening the joist. View from the east

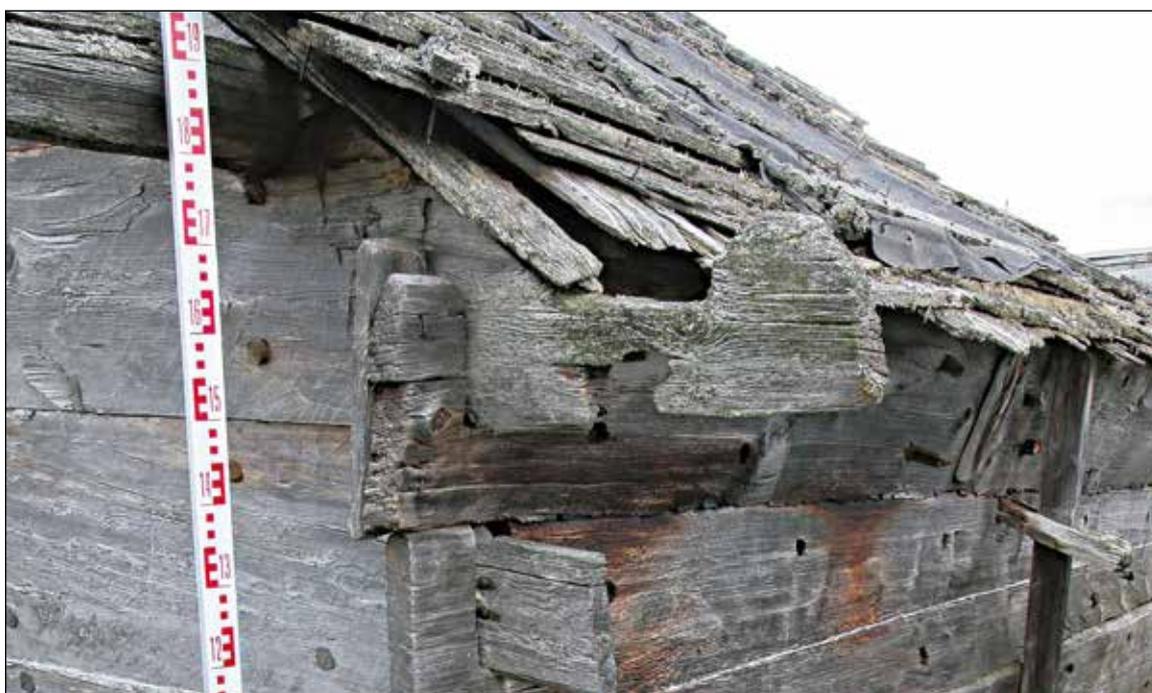

Рис. 48. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент северного угла. Врубка стен «в охряпку». Выступ первой фронтовой доски для крепления гнета. Вид с севера
Fig. 48. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the northern corner. Square saddle notch type of joint. The protrusion of the first gable board for fastening the joist. View from the north

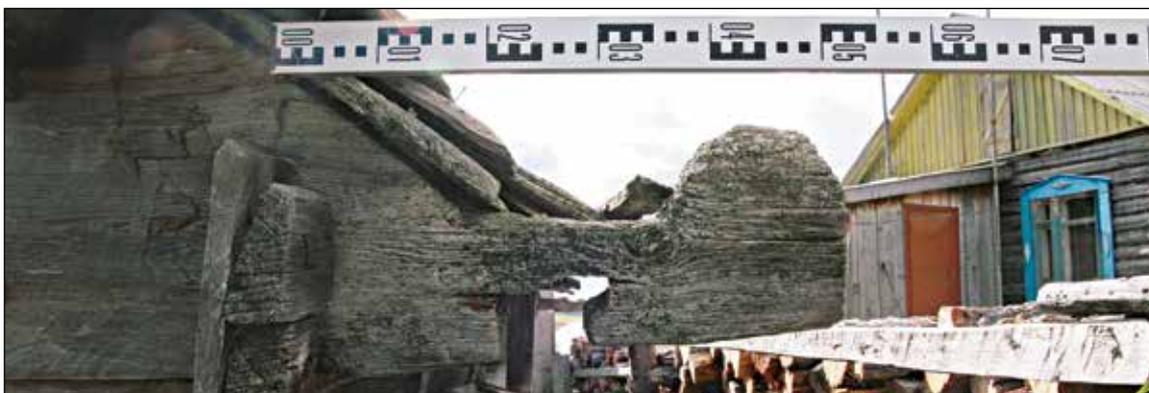

Рис. 49. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент северного угла. Выступ первой фронтовой доски для крепления гнета. Вид с северо-востока
Fig. 49. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the northern corner. The protrusion of the first gable board for fastening the joist. View from the northeast

Рис. 50. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент западного угла. Врубка стен «в охряпку». Выступ первой фронтовой доски для крепления гнета. Вид с запада
Fig. 50. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the western corner. Square saddle notch type of joint. The protrusion of the first gable board for fastening the joist. View from the west

Рис. 51. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент западного угла. Выступ первой фронтовой доски для крепления гнега. Вид с северо-востока
Fig. 51. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the western corner. The protrusion of the first gable board for fastening the joist. View from the northeast

Рис. 52. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Узел крепления стойки каркаса деревянным вкладышем к стеновому ограждению. Вид с запада
Fig. 52. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the southwestern facade. Connection point for attaching frame post with wooden insert to the wall fencing. View from the west

Рис. 53. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Узел крепления стойки каркаса деревянным вкладышем к стеновому ограждению, дополнительно укрепленный клиньями. Вид с запада

Fig. 53. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the southwestern facade. Connection point for attaching frame post with wooden insert to the wall fencing, additionally reinforced with wedges. View from the west

Рис. 54. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Узел крепления стойки каркаса деревянным вкладышем к стеновому ограждению. Вид с запада

Fig. 54. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the southwestern facade. Connection point for attaching frame post with wooden insert to the wall fencing. View from the west

Рис. 55. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент северо-восточного фасада. Узел крепления стойки каркаса деревянным вкладышем с вбитым в него клином к стеновому ограждению. Вид с востока

Fig. 55. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the northeastern facade. Connection point for attaching frame post with wooden insert with wedge to the wall fencing. View from the east

Рис. 56. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент северо-восточного. Узел крепления стойки каркаса деревянным вкладышем к стеновому ограждению, дополнительно укрепленным клиньями. Вид с востока

Fig. 56. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Fragment of the northeastern facade. Connection point for attaching frame post with wooden insert to the wall fencing, additionally reinforced with wedges. View from the east

Рис. 57. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-восточного фасада. Пазы от утраченных вкладышей для крепления стоек к стеновому ограждению. Вид с юго-востока

Fig. 57. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The fragment of the southeastern facade. Grooves left from lost inserts for attaching the racks to the wall fencing. View from the southeast

Рис. 58. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Дощатые стены дополнительно крепились кованными гвоздями. Вид с юго-востока

Fig. 58. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The plank walls were additionally fastened with forged nails. View from the southeast

Рис. 59. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Интерьер дома поделен на функциональные зоны при помощи массивных досок, поставленных на ребро. Они отделяли спальные зоны от центральной зоны с очагом. Сейчас помещение используется как сарай для хранения вещей и сушки заготовок. Вид на северо-восточную стену

Fig. 59. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The interior of the house is divided into functional zones using massive boards placed on their edge. They separated the sleeping areas from the central area with the hearth. Now the room is used for storing things and drying workpieces. View of the northeast wall

Рис. 60. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Интерьер дома поделен на функциональные зоны при помощи массивных досок, поставленных на ребро. Зона за очагом приподнята над остальной частью пола на 7 см. Вид на северо-восточную стену

Fig. 60. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. The interior of the house is divided into functional zones using massive boards placed on their edge. The area behind the hearth is raised by 7 cm above the floor. View of the northeast wall

Рис. 61. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Интерьер. Разрушенный очаг. Видна очажная рама с кирпичной обкладкой. Сохранились стойки очага, поддерживающие вешала. Вид на северо-восточную стену

Fig. 61. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Interior. Destroyed hearth. The hearth frame has a brick lining. The hearth posts supporting the hangers have been preserved. View of the northeast wall

Рис. 62. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Интерьер. Разрушенный очаг. Видна очажная рама с кирпичной обкладкой. Сохранились стойки очага, поддерживающие вешала. В центре лестница для открывания-закрывания дымового окна. Вид на северо-восточную стену

Fig. 62. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Interior. Destroyed hearth. The hearth frame has a brick lining. The hearth posts supporting the hangers have been preserved. In the center there is a staircase for opening and closing the smoke window. View of the northeast wall

Рис. 63. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Интерьер. Узел крепления стойки каркаса к дощатому стеновому ограждению деревянным вкладышем. Слева приподнятый над полом настил за очагом. Вид на северо-восточную стену

Fig. 63. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Interior. Connection point for attaching frame post with wooden insert to the wall fencing. On the left behind the fireplace there is a raised platform. View of the northeast wall

Рис. 64. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 1. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Интерьер. Узел крепления стойки каркаса к дощатому стеновому ограждению деревянным вкладышем. Вид на юго-западную стену

Fig. 64. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 1. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Interior. Connection point for attaching frame post with wooden insert to the plank wall fencing. On the left behind the fireplace there is a raised platform. View of the northwest wall

Рис. 65. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Общий вид с северо-востока

Fig. 65. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. View from the northeast

Рис. 66. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Общий вид с запада

Fig. 66. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. View from the west

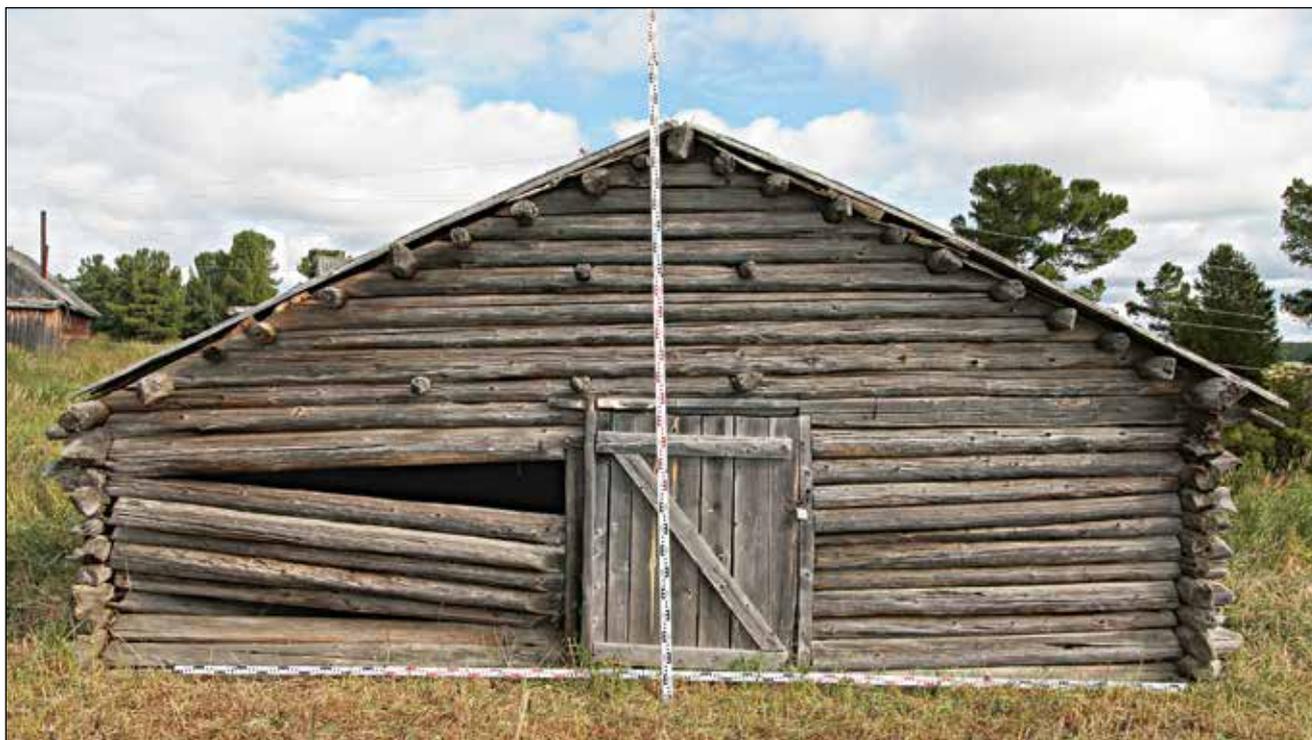

Рис. 67. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Юго-западный фасад
Fig. 67. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Southwestern facade

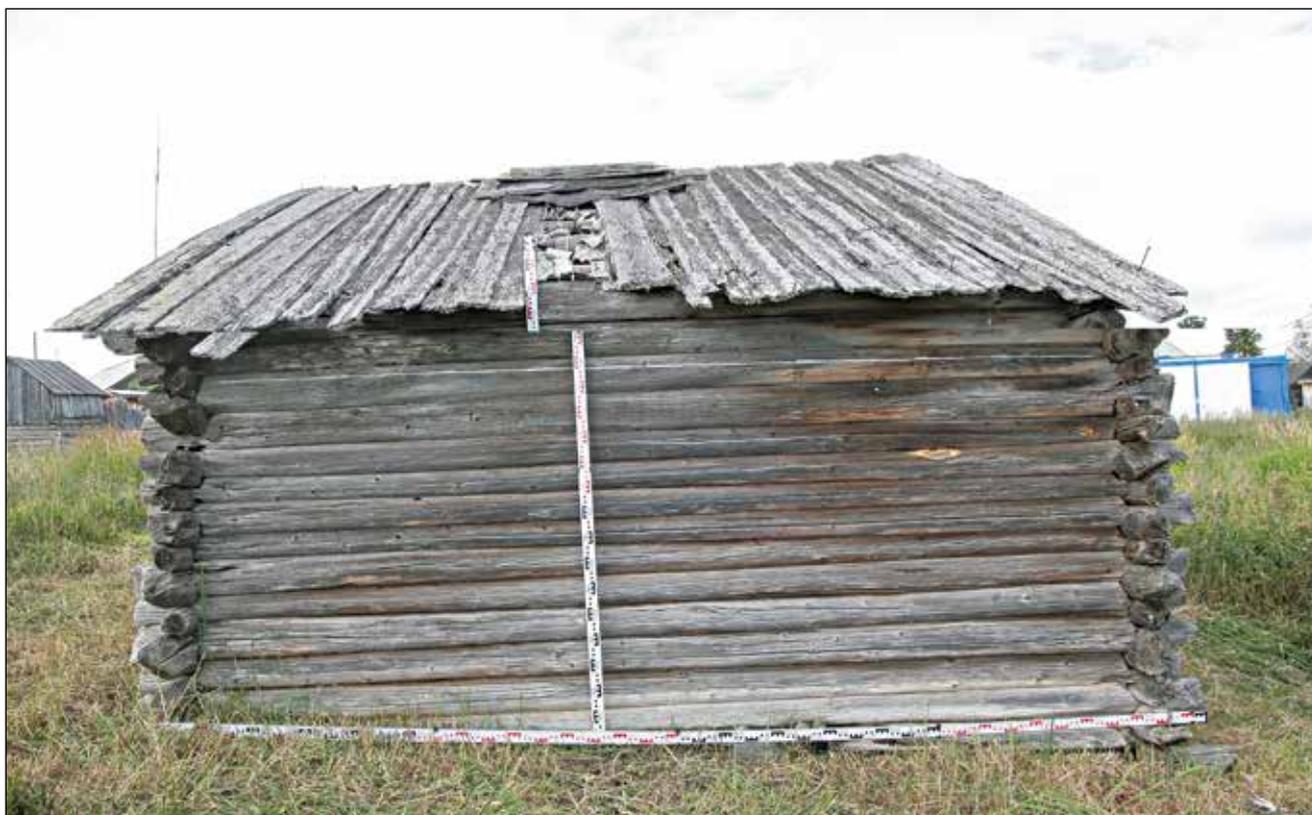

Рис. 68. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Юго-восточный фасад
Fig. 68. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Southeastern facade

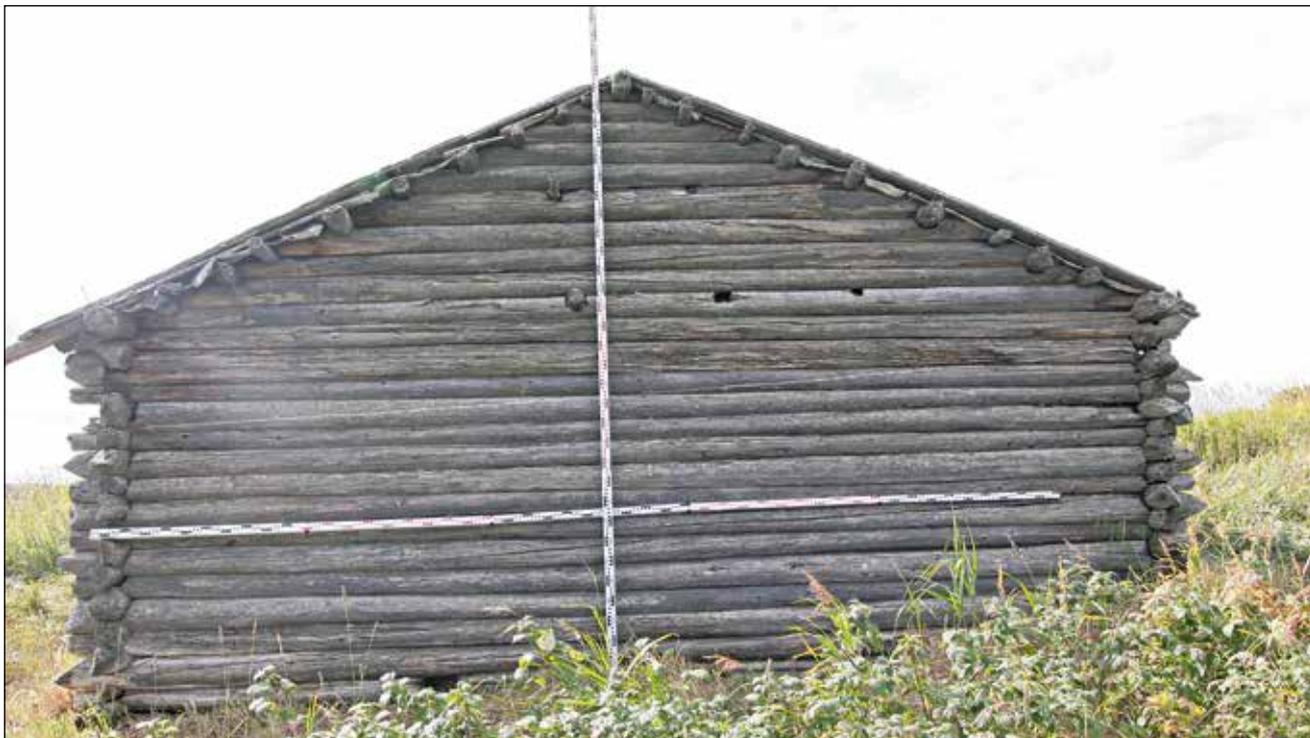

Рис. 69. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Северо-восточный фасад

Fig. 69. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Northeastern facade

Рис. 70. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Северо-западный фасад

Fig. 70. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Northwestern facade

Рис. 71. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Узлы врубки нижнего ряда вешал.

Fig. 71. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Door structure. Wooden joints for the lower row of hangers. View from the southwest

Рис. 67. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Фрагмент дверной конструкции беспетельного открывания. Деревянная втулка, вставленная в гнездо. Вид с юго-запада

Fig. 72. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Fragment of a hingeless opening door structure. A wooden peg inserted into a socket. View from the southwest

Рис. 73. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Фрагмент дверной конструкции беспетельного открывания. Нижнее гнездо для деревянной втулки. Вид сверху

Fig. 73. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Fragment of a hingeless opening door structure. Fragment of a hingeless opening door structure. Lower socket for wooden peg. View from above

Рис. 74. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент юго-западного фасада. Врубка стеновых плах в дверную коробку. Вид сверху

Fig. 74. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. The fragment of the southwestern facade. Cutting wall blocks into the door frame. View from above

Рис. 75. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Восточный угол. Врубка стеновых плах «в обло». Вид с востока

Fig. 75. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Eastern corner. D-shaped saddle notch type of joint. View from the east

Рис. 76. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент восточного угла. Врубка стеновых плах «в обло». Снизу два окладных венца большим диаметром и с большим выступом относительно остальных венцов. Вид с востока

Fig. 76. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the eastern corner. D-shaped saddle notch type of joint. Two lowest planks have a larger diameter and a larger protrusion in comparison with other planks. View from the east

Рис. 77. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент северного угла. Врубка стеновых плах «в обло». Снизу два окладных венца большим диаметром и с большим выступом относительно остальных венцов. Вид с севера

Fig. 77. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the northern corner. D-shaped saddle notch type of joint. Two lowest planks have a larger diameter and a larger protrusion in comparison with other planks. View from the north

Рис. 78. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент северного угла. Окладные венцы. Врубка «в обло». Вид с севера

Fig. 78. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the northern corner. Wall planks. D-shaped saddle notch type of joint. View from the north

Рис. 79. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент юго-восточного фасада. Узел врубки балки перекрытия, несущей пол, в продольную стену дома. Вид с юга

Fig. 79. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the southeastern corner. The wooden joint for the floor beam that carries the floor is situated in the longitudinal wall of the house. View from the south

Рис. 80. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент юго-восточного фасада. Узел врубки балки перекрытия, несущей пол, в продольную стену дома. Вид с юго-востока
Fig. 80. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the southeastern corner. The wooden joint for the floor beam that carries the floor is situated in the longitudinal wall of the house. View from the southeast

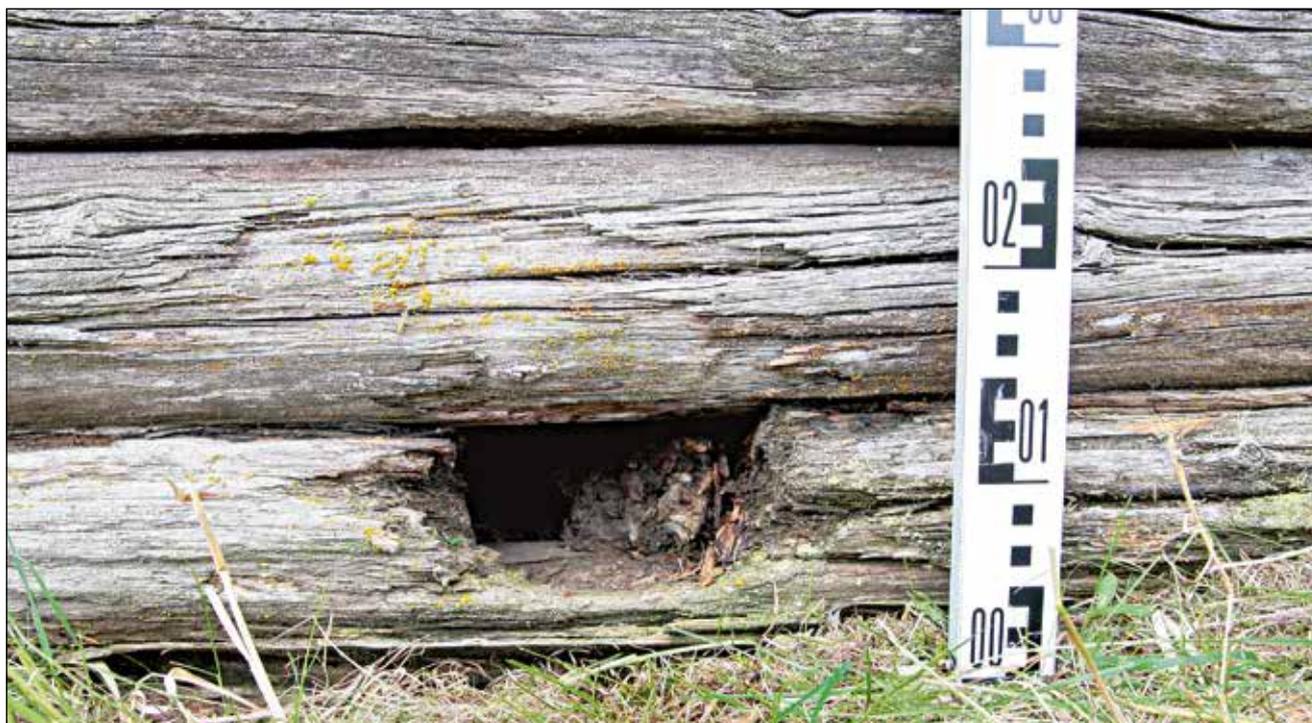

Рис. 81. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент северо-западного фасада. Узел врубки балки перекрытия, несущей пол, в продольную стену дома. Вид с северо-запада
Fig. 81. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the northwestern corner. The wooden joint for the floor beam that carries the floor is situated in the longitudinal wall of the house. View from the northwest

Рис. 82. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент северо-восточного фасада. Узлы врубки слег в плахи фронтона. Край берестяного гидроизоляционного покрытия. Вид с северо-запада

Fig. 82. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the northeastern corner. The cutting nodes fit into the gable blocks. The edge of a birch bark waterproofing coating. View from the northwest

Рис. 83. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент северо-восточного фасада. Узлы врубки слег в плахи фронтона. Край берестяного гидроизоляционного покрытия. Вид с северо-востока

Fig. 83. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Fragment of the northeastern corner. The cutting nodes fit into the gable blocks. The edge of a birch bark waterproofing coating. View from the northeast

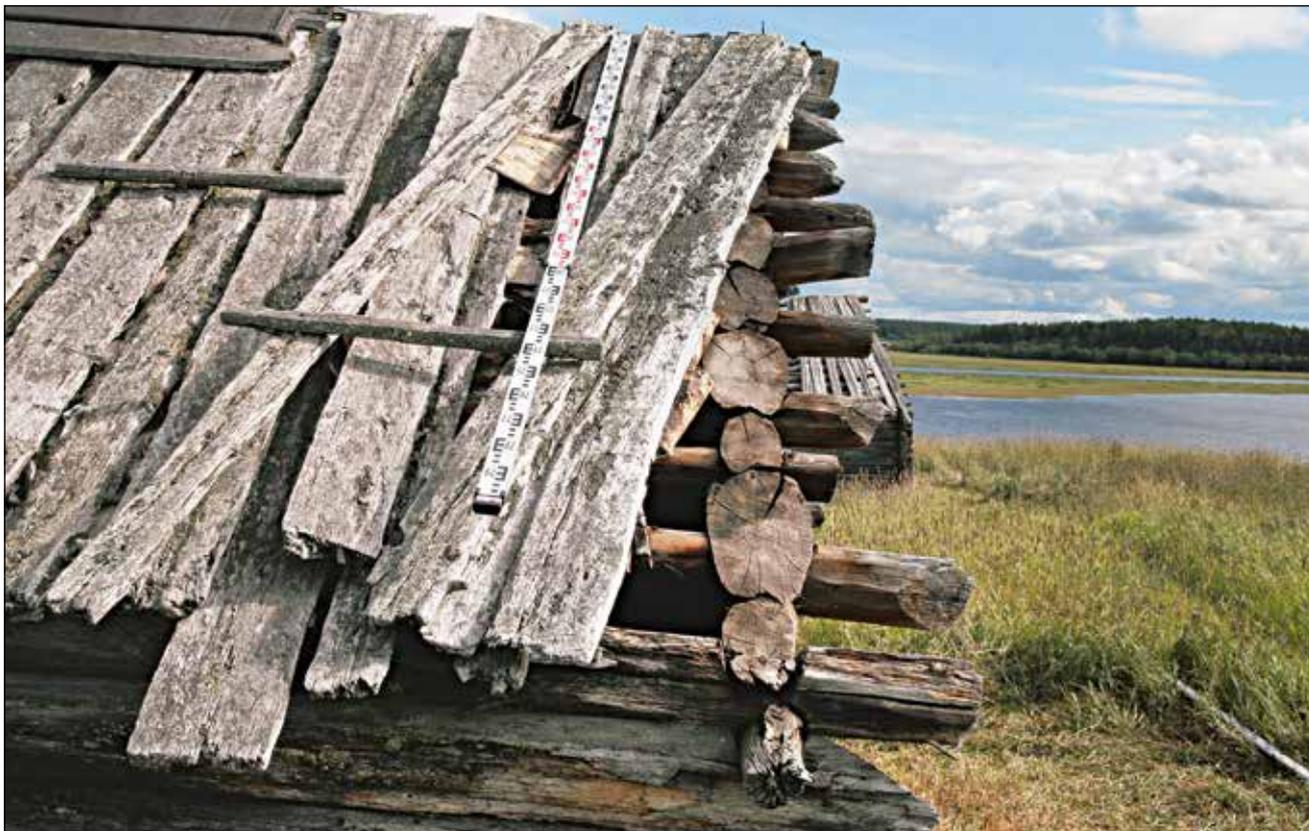

Рис. 84. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент кровли. Слеги повторяют уклон кровли, заданный фронтовыми самцами. Колотые доски теса, скрепленные между собой небольшими рейками. Вид с северо-запада

Fig. 84. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Roof fragment. The roof logs repeat the roof slope specified by log gable end. Split planks of timber, fastened together with small slats. View from the northwest

Рис. 85. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент кровли. Колотые доски теса. Дымовое окно закрыто рубероидом и досками. Вид с юго-востока

Fig. 85. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Roof fragment. Split planks of timber. The smoke window is covered with roofing felt and boards. View from the southeast

Рис. 86. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент кровли. Колотые доски теса крепились к верхнему венцу коваными гвоздями. Вид с юго-востока

Fig. 86. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Roof fragment. Split boards were attached to the upper plank with forged nails. View from the southeast

Рис. 87. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Фрагмент кровли. Колотые доски теса крепились к верхнему венцу коваными гвоздями. Вид с юго-востока

Fig. 87. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Roof fragment. Split boards were attached to the upper plank with forged nails. View from the southeast

Рис. 88. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Интерьер. Дверная коробка. Нижний ряд вешал. Вид на юго-западную стену
Fig. 88. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Interior. Door frame. The hangers bottom row. View of the southwest wall

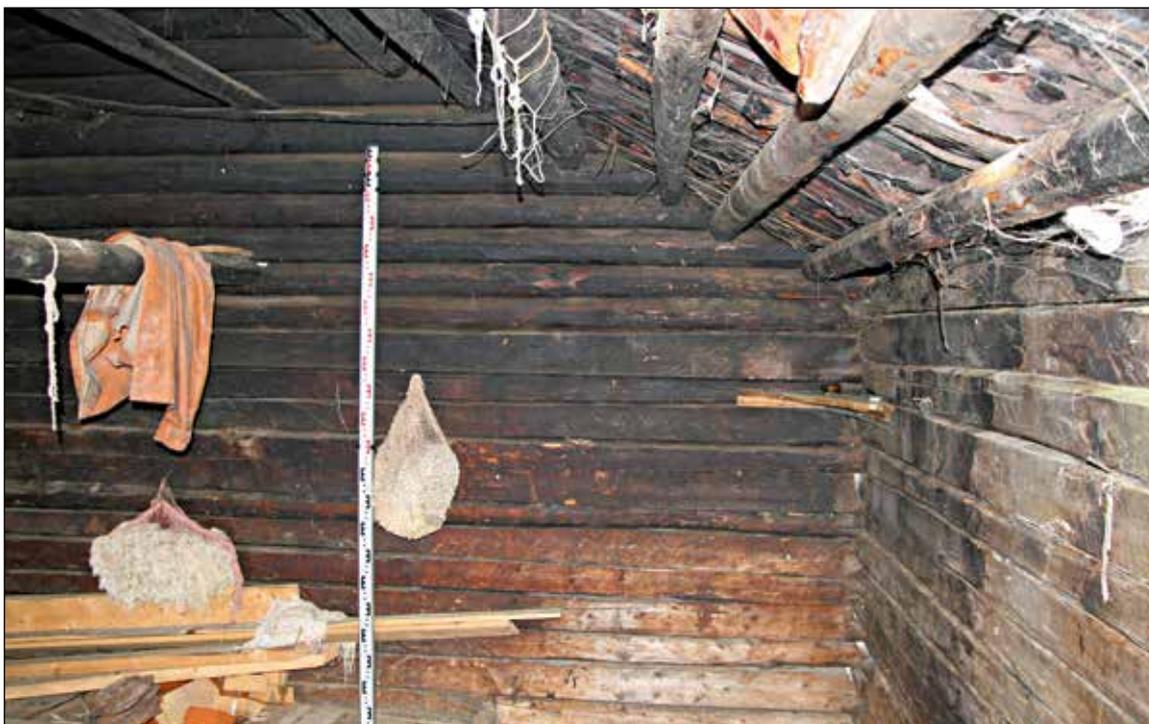

Рис. 89. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Интерьер. Два ряда вешал. Слеги, обрешетка и берестяной ковер. В восточном углу треугольная полка. Вид на северо-восточную стену
Fig. 89. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Interior. Two rows of hangers. Rafters, lath and birch bark carpet. There is a triangular shelf in the east corner. View of the northeast wall

Рис. 90. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Интерьер. Два ряда вешал. Вид на юго-восточную стену

Fig. 90. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Interior. Two rows of hangers. View of the southeast wall

Рис. 91. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Интерьер. Два ряда вешал. Вид на юго-восточную стену. Над дверью на вешалах сделаны полки. Вид на западный угол

Fig. 91. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Interior. Two rows of hangers. View of the southeast wall. There are shelves on hangers above the door. View of the western corner

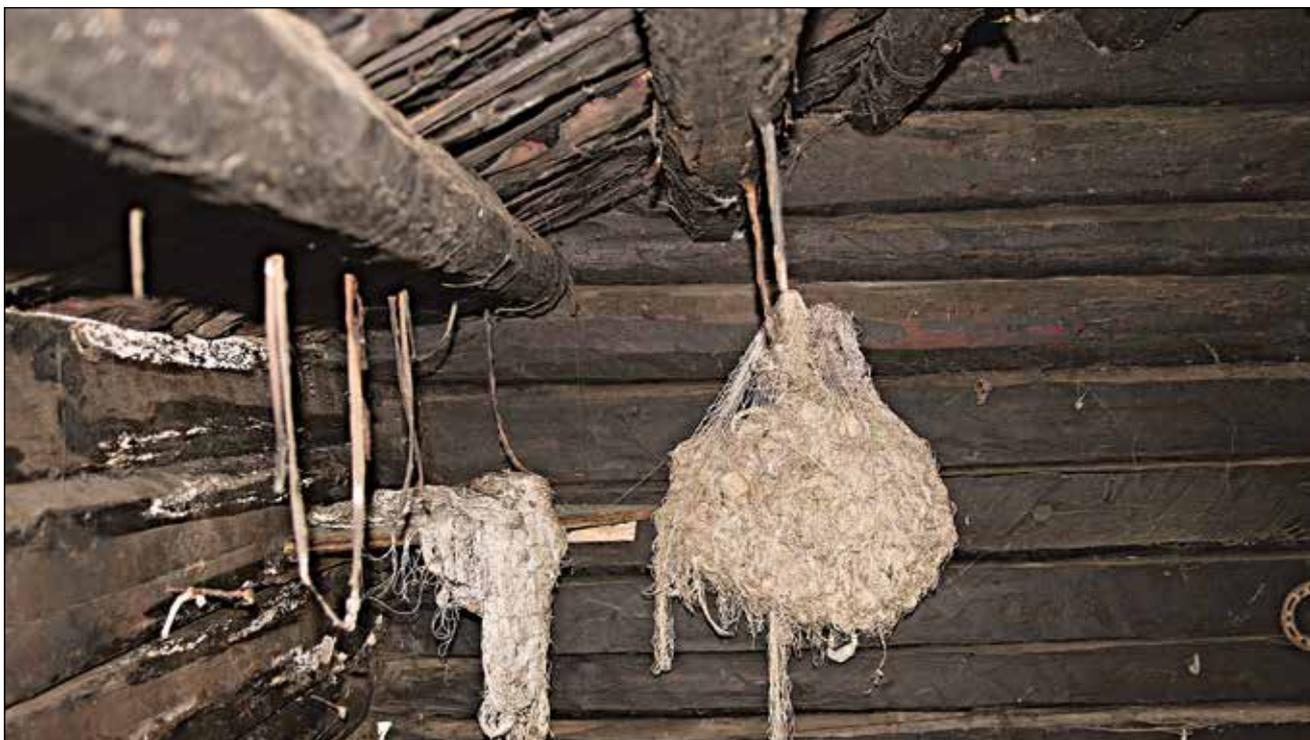

Рис. 92. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Интерьер. Слеги, обрешетка и берестяной ковер. В северном углу треугольная полка. Вид на северный угол

Fig. 92. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Interior. Rafters, lath and birch bark carpet. There is a triangular shelf in the northern corner. View of the northern corner

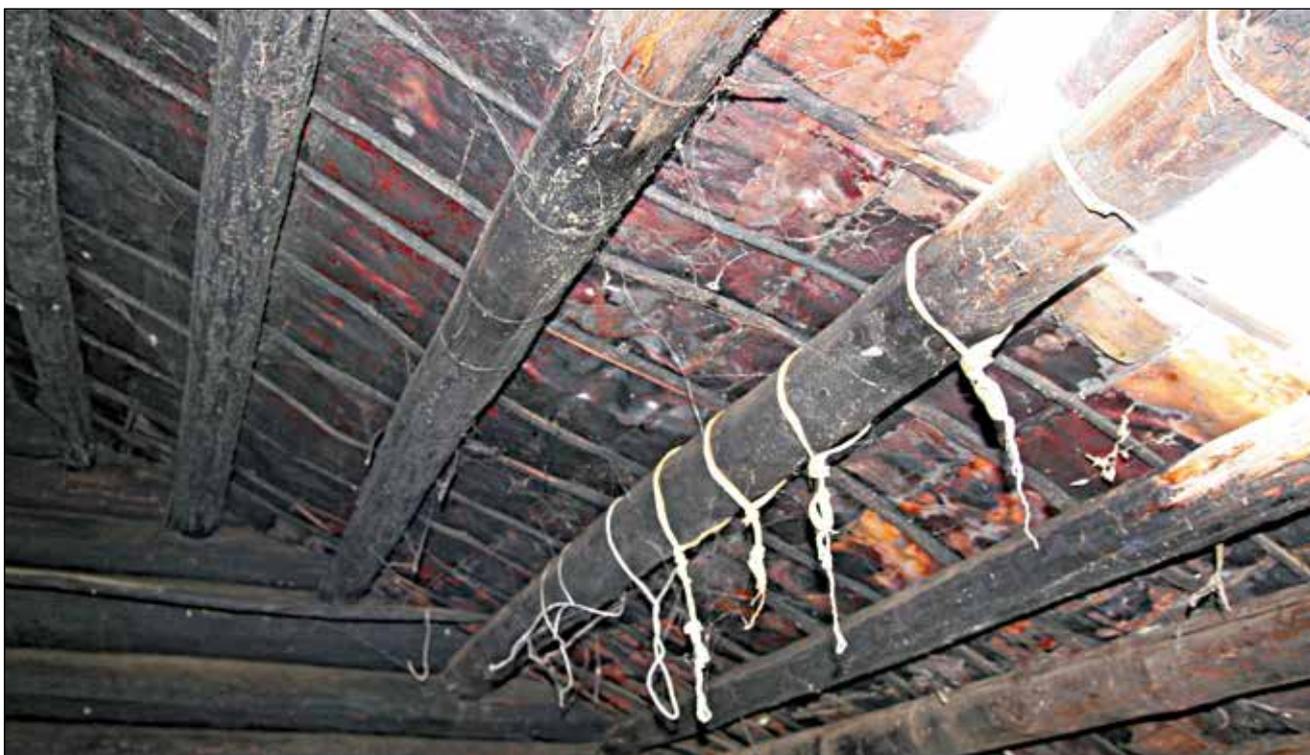

Рис. 93. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 2. Летний дом А. Г. Тырлина. Интерьер. Слеги, обрешетка и сплошной шитый берестяной ковер. Вид на восточный угол

Fig. 93. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 2. Summer house of A. G. Tyrlin. Interior. Rafters, lath and one-piece birch bark carpet. There is a triangular shelf in the northern corner. View of eastern corner

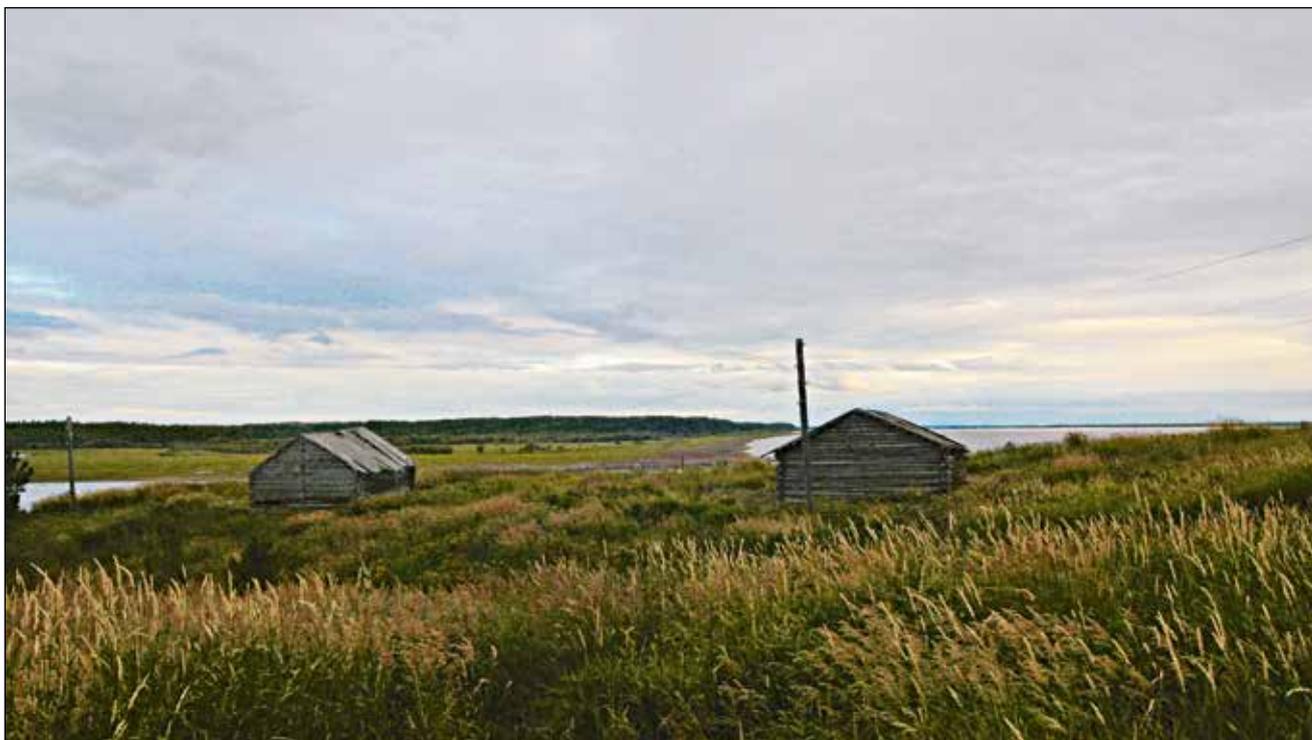

Рис. 94. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Общий вид с северо-востока

Fig. 94. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. View from the northeast

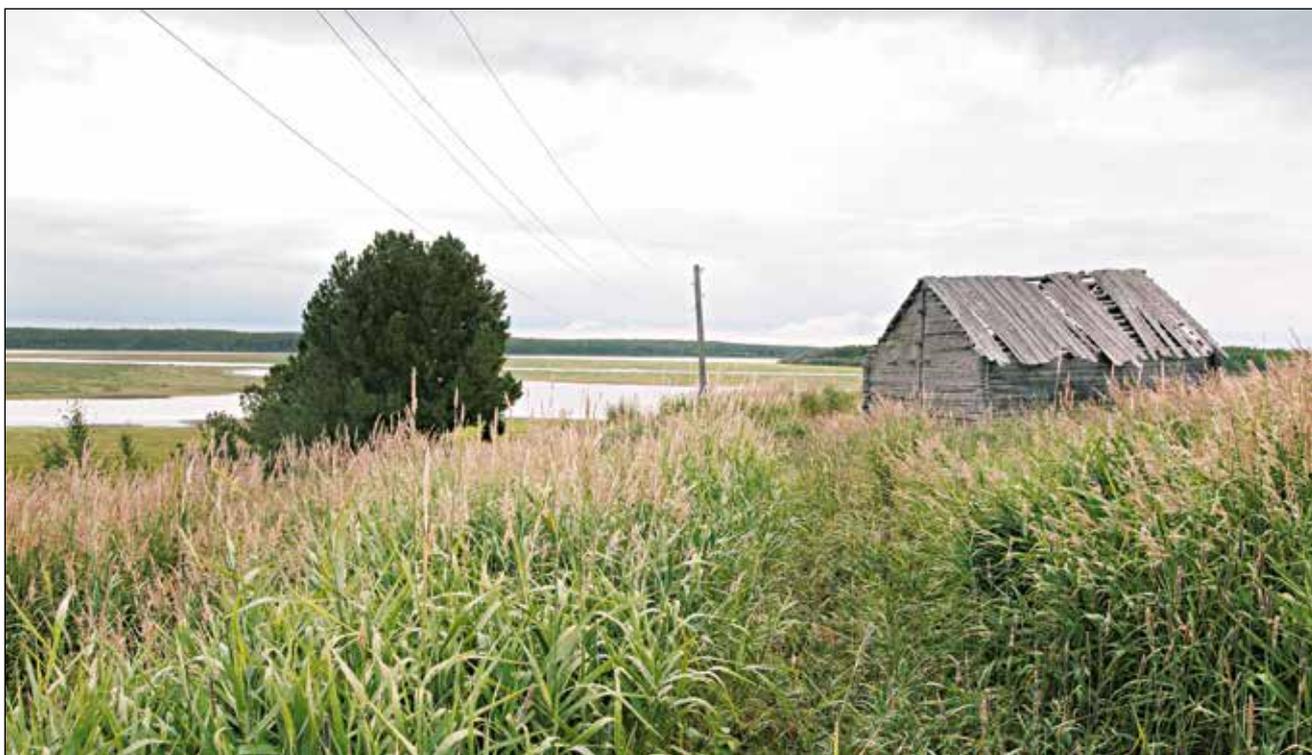

Рис. 95. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Общий вид с севера
Fig. 95. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. View from the north

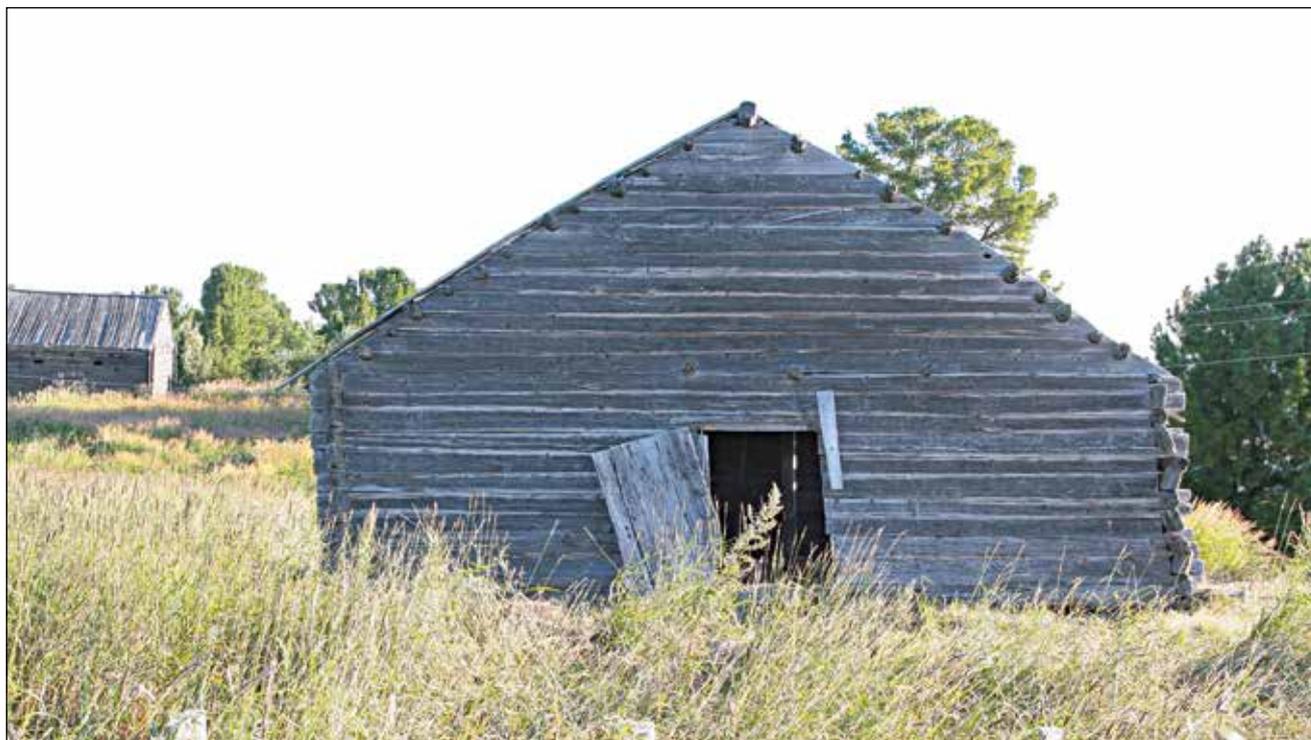

Рис. 96. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Общий вид с юго-запада

Fig. 96. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. View from the southwest

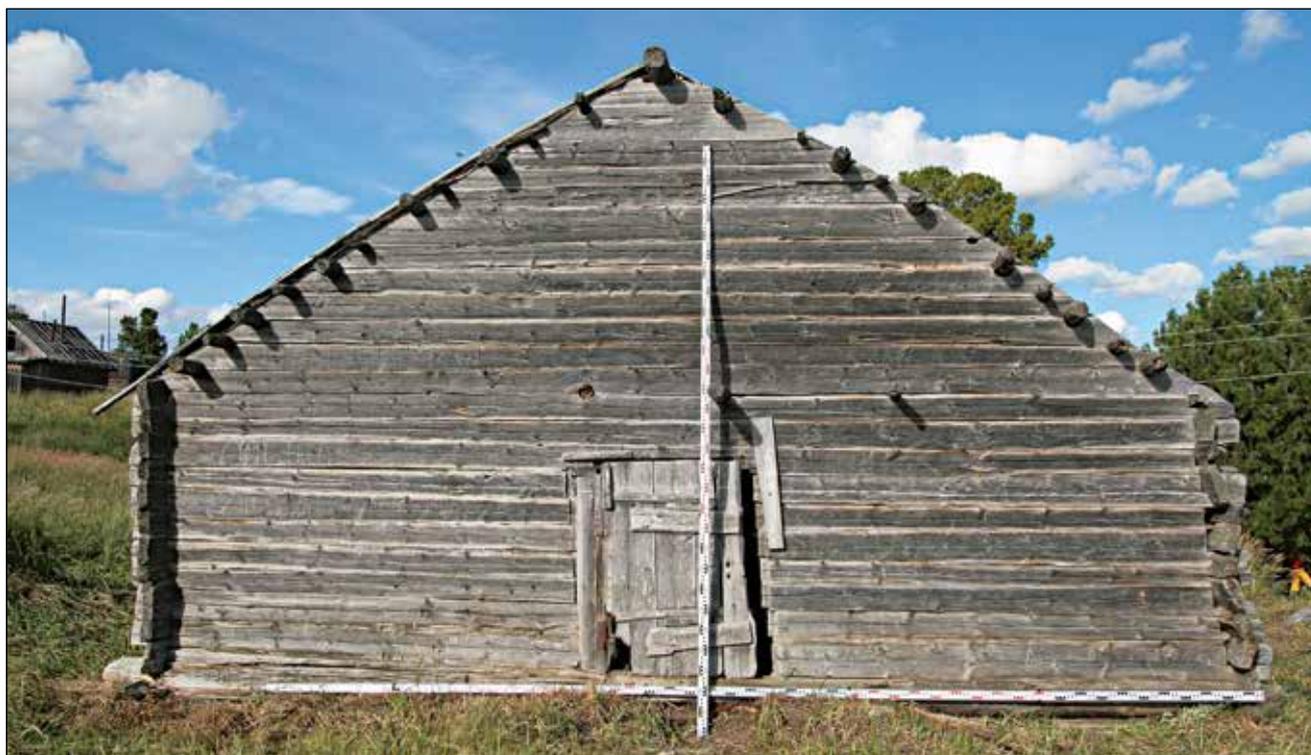

Рис. 97. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Юго-западный фасад

Fig. 97. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The southwestern facade

Рис. 98. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Юго-восточный фасад

Fig. 98. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The southeastern facade

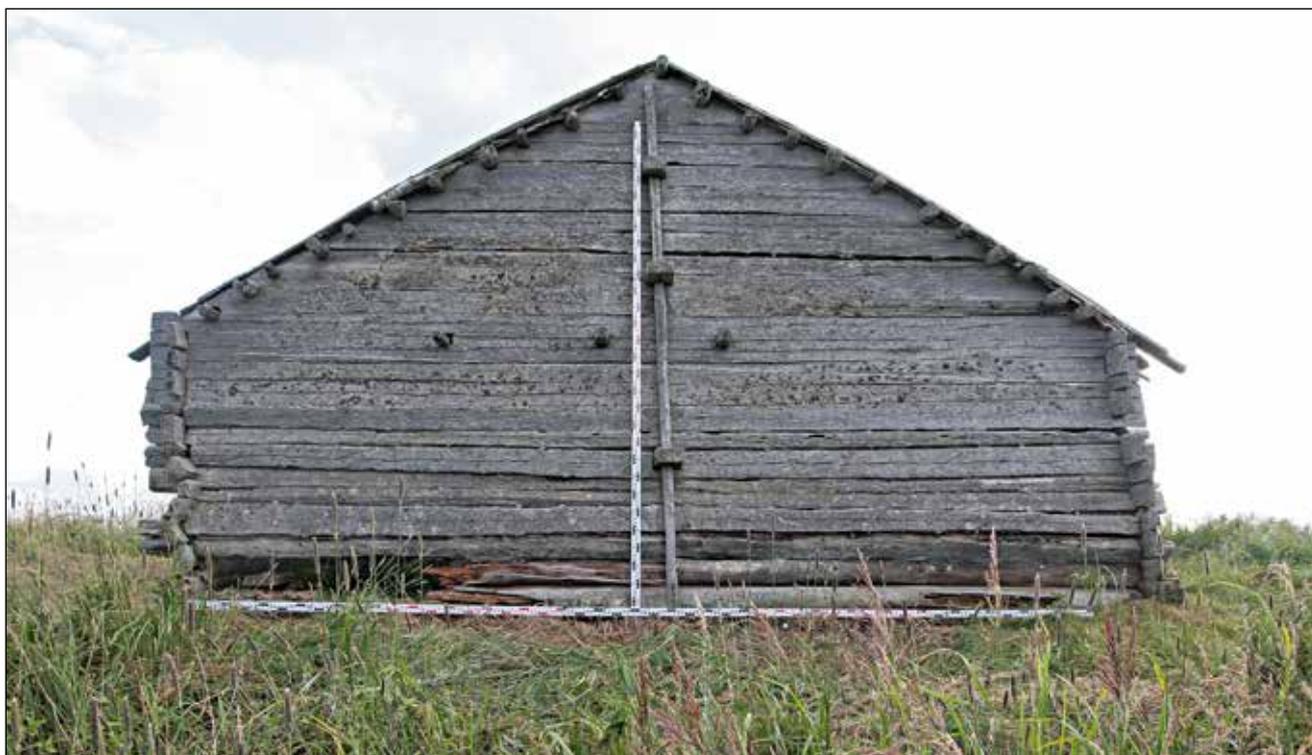

Рис. 99. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Северо-восточный фасад

Fig. 99. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The northeastern facade

Рис. 100. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Северо-западный фасад

Fig. 100. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The northwestern facade

Рис. 101. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Вид с юго-запада

Fig. 101. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of southwestern facade. Door structure. View from the southwest

Рис. 102. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент юго-западного фасада. Фрагмент дверной конструкции. Современный вид конструкции – петельное открывание. Вид с юго-запада

Fig. 102. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of southwestern facade. Fragment of door structure. The modern type of construction with hinges. View from the southwest

Рис. 103. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Деталь первоначальной беспетельной конструкции открывания дверей – гнездо для вставки деревянной втулки. Вид с запада

Fig. 103. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of southwestern facade. Door structure. A detail of the original hingeless door construction – a socket for inserting a wooden peg. View from the west

Рис. 104. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Деталь первоначальной беспетельной конструкции открывания дверей – гнездо для вставки деревянной втулки. Вид сверху

Fig. 104. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of southwestern facade. Door structure. A detail of the original hingeless door construction – a socket for inserting a wooden peg. View from above

Рис. 105. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент юго-западного фасада. Дверная конструкция. Способ врубки стеновых плах в дверную коробку. Вид с запада

Fig. 105. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of southwestern facade. Door structure. Method of placing wall blocks into a door frame. View from the west

Рис. 106. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент юго-западного фасада. Врубка стеновых плах «в охряпку». Вид с юго-запада

Fig. 106. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of southwestern facade. Square saddle notch type of joint. View from the southwest

Рис. 107. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент северо-восточного фасада. Врубка стеновых плах «в охряпку». Вид с северо-востока

Fig. 107. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of northeastern facade. Square saddle notch type of joint. View from the northeast

Рис. 108. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент юго-западного фасада. Остаток вешала, выходящий на улицу. Вид с северо-запада

Fig. 108. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of southwestern facade. The end of the hanger facing the street. View from the northwest

Рис. 109. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент северо-восточного фасада. Остаток вешала, выходящий на улицу. Вид с юго-востока

Fig. 109. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of northeastern facade. The end of the hanger facing the street. View from the southeast

Рис. 110. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент северо-восточного фасада. Узел крепления стойки каркаса к стеновому ограждению деревянным вкладышем. Вид с северо-востока

Fig. 110. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of northeastern facade. Connection points for attaching frame posts with wooden inserts to the wall fencing. View from the northeast

Рис. 111. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент северо-восточного фасада. Узел крепления стойки каркаса к стеновому ограждению деревянным вкладышем. Вид с востока

Fig. 111. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of northeastern facade. Connection points for attaching frame posts with wooden inserts to the wall fencing. View from the east

Рис. 112. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом. В. Д. Вакуленко. Фрагмент западного угла. Окладной венец, второй ряд. Способ врубки «в охряпку». Вид с запада

Fig. 112. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of western corner. Second raw of log cabin planks. Square saddle notch type of joint. View from the west

Рис. 113. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фрагмент западного угла. Окладной венец, второй ряд. Способ врубки «в охряпку». Вид с северо-востока

Fig. 113. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. The fragment of western corner. Second raw of log cabin planks. Square saddle notch type of joint. View from the northeast

Рис. 114. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Видны остатки дощатого пола. Три вешала, среднее подперто стойкой, между стойкой и стеной закреплено еще одно вешало. В центре помещения опрокинутый котел. Вид на восточный угол

Fig. 114. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Remains of a plank floor. Three hangers, the middle one is supported by a stand, and another hanger is fixed between the stand and the wall. There is an overturned cauldron in the center of the room. View of the eastern corner

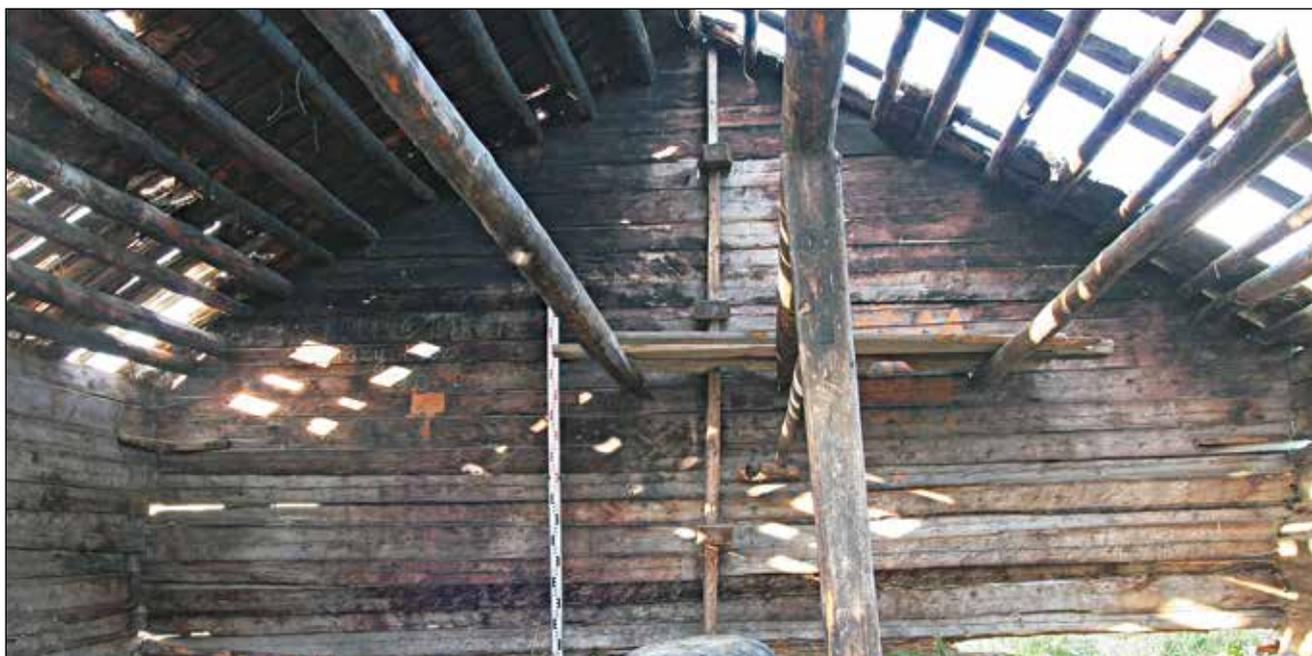

Рис. 115. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Видны остатки дощатого пола. Три вешала, среднее подперто стойкой, между стойкой и стеной закреплено еще одно вешало. На вешалах у стены устроены полки. В центре помещения опрокинутый котел. Вид на северо-восточную стену

Fig. 115. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Remains of a plank floor. Three hangers, the middle one is supported by a stand, and another hanger is fixed between the stand and the wall. On the hangers by the wall there are shelves. There is an overturned cauldron in the center of the room. View of the northeastern wall

Рис. 116. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Остатки дощатого пола. Слева и справа видны две балки, несущие доски пола. Вешала. Стойка, подпирающая среднее вешало. Вид на юго-восточную стену

Fig. 116. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Remains of a plank floor. On the left and on the right there are two beams supporting the floor boards. Hangers. A stand supporting the middle hanger. View of the southeastern wall

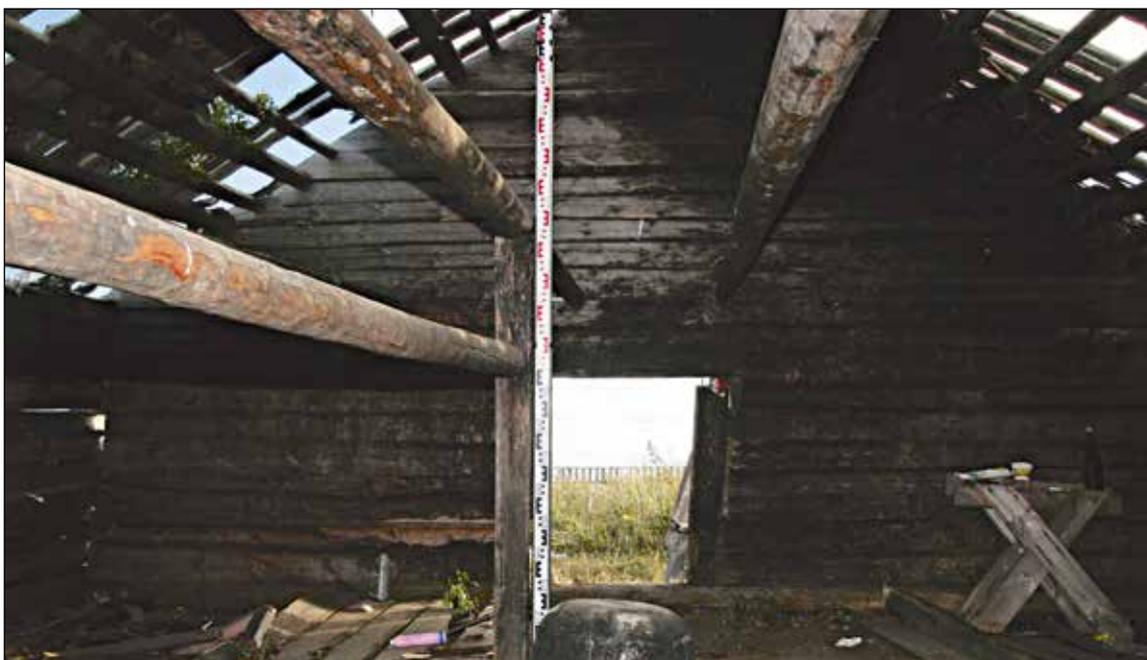

Рис. 117. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Видны остатки дощатого пола. Вешала, среднее подперто стойкой, между стойкой и стеной закреплено еще одно вешало. В центре помещения опрокинутый котел. Вид на юго-западную стену

Fig. 117. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Remains of a plank floor. Hangers, the middle one is supported by a stand, and another hanger is fixed between the stand and the wall. On the hangers by the wall there are shelves. There is an overturned cauldron in the center of the room. View of the southwestern wall

Рис. 118. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Остатки дощатого пола. В окладном венце врубки под доски пола. Вид на южный угол

Fig. 118. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Remains of a plank floor. In the wall plank there are cut-outs for floor boards. View of the southern corner

Рис. 119. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Слеги. Обрешетка. Остатки сплошного шитого берестяного ковра. Вид на северный угол

Fig. 119. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Rafters, lath and the remains of one-piece birch bark carpet. View of northern corner

Рис. 120. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Узел крепления стойки каркаса к стеновому ограждению деревянной обоймой. Узел крепления вешала к северо-восточной стене, опертая на небольшую плаху. Вид на северо-восточную стену

Fig. 120. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Connection point for attaching frame posts with wooden clip to the wall fencing. Connection point for attaching hangers to the northeastern wall, supported on a small block. View of the northwestern wall

Рис. 121. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Интерьер. Скамейка, встроенная в стену дома. Вид на северо-западную стену

Fig. 121. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Interior. Bench built into the wall of the house. View of the northeastern wall

Рис. 122. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 4. Перемещенный лабаз. Общий вид с востока
Fig. 122. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 4. Relocated labaz (storage shed). View from the east.

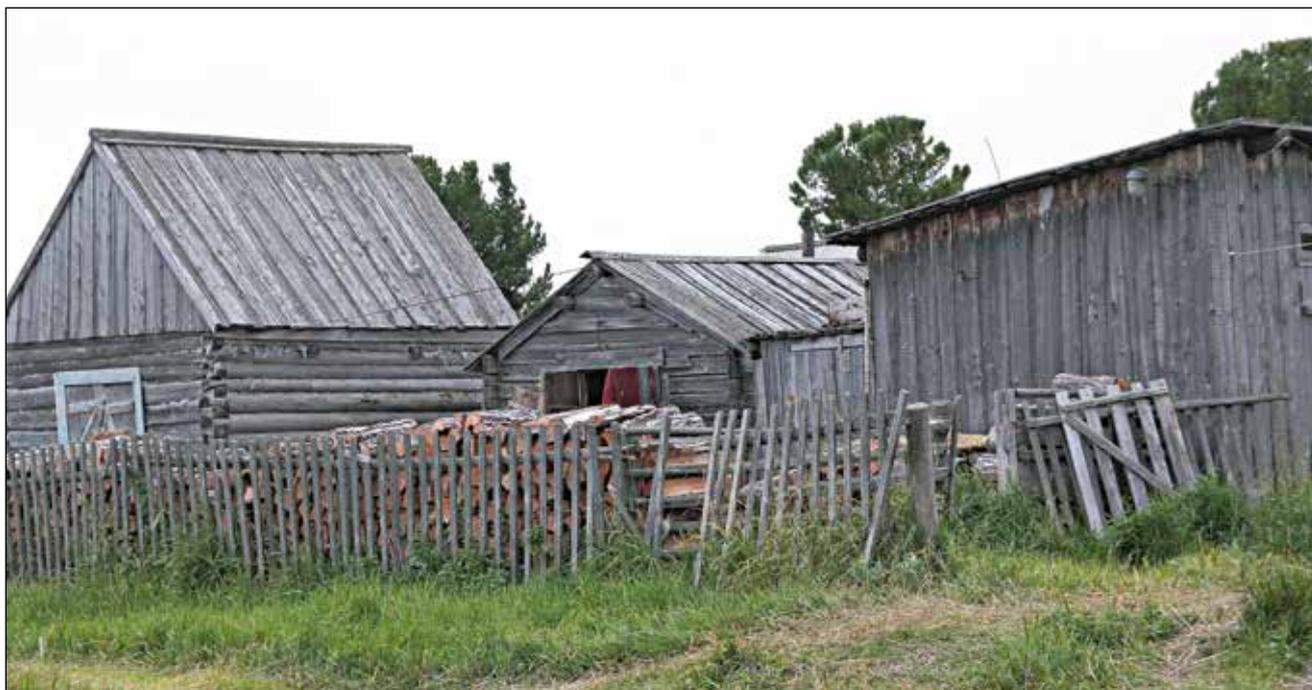

Рис. 123. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 4. Перемещенный лабаз. Общий вид с северо-востока
Fig. 123. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 4. Relocated labaz (storage shed). View from the northeast

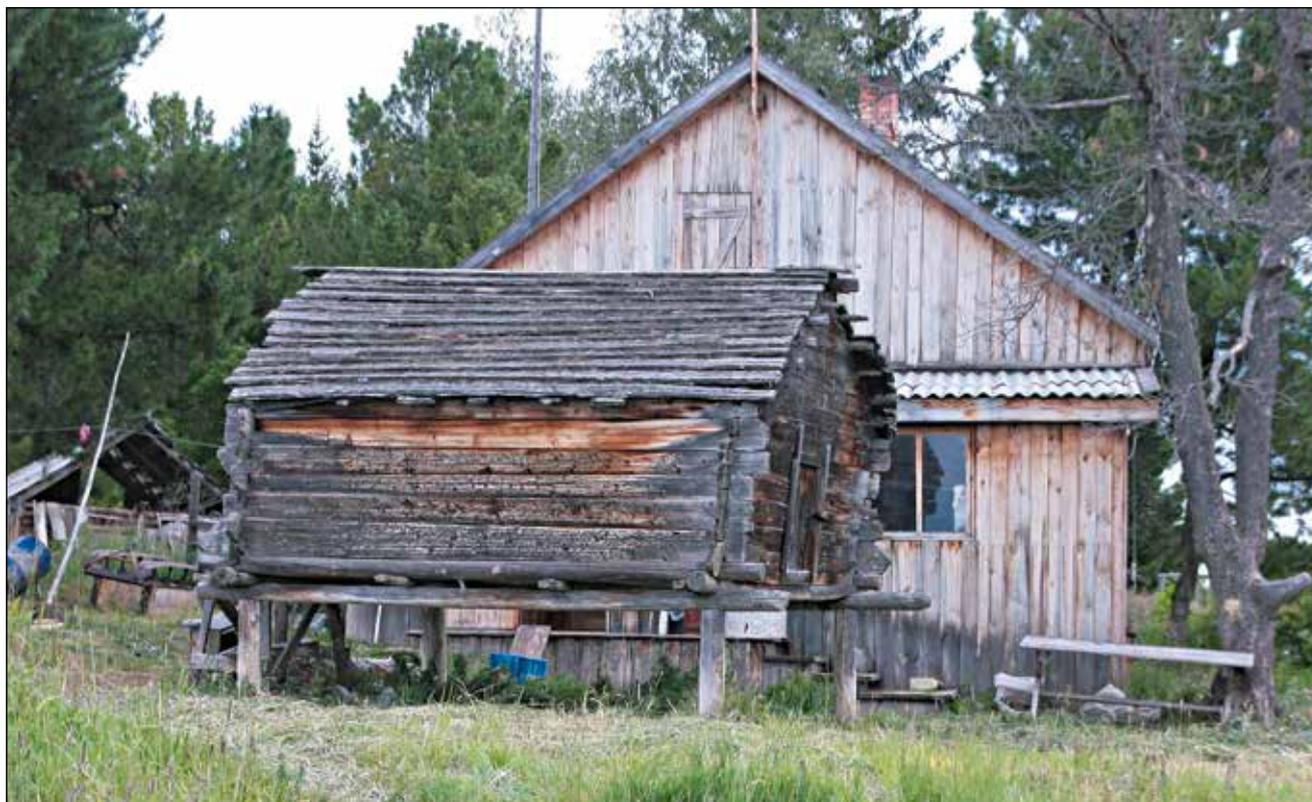

Рис. 124. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Общий вид с юга
Fig. 124. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). View from the south

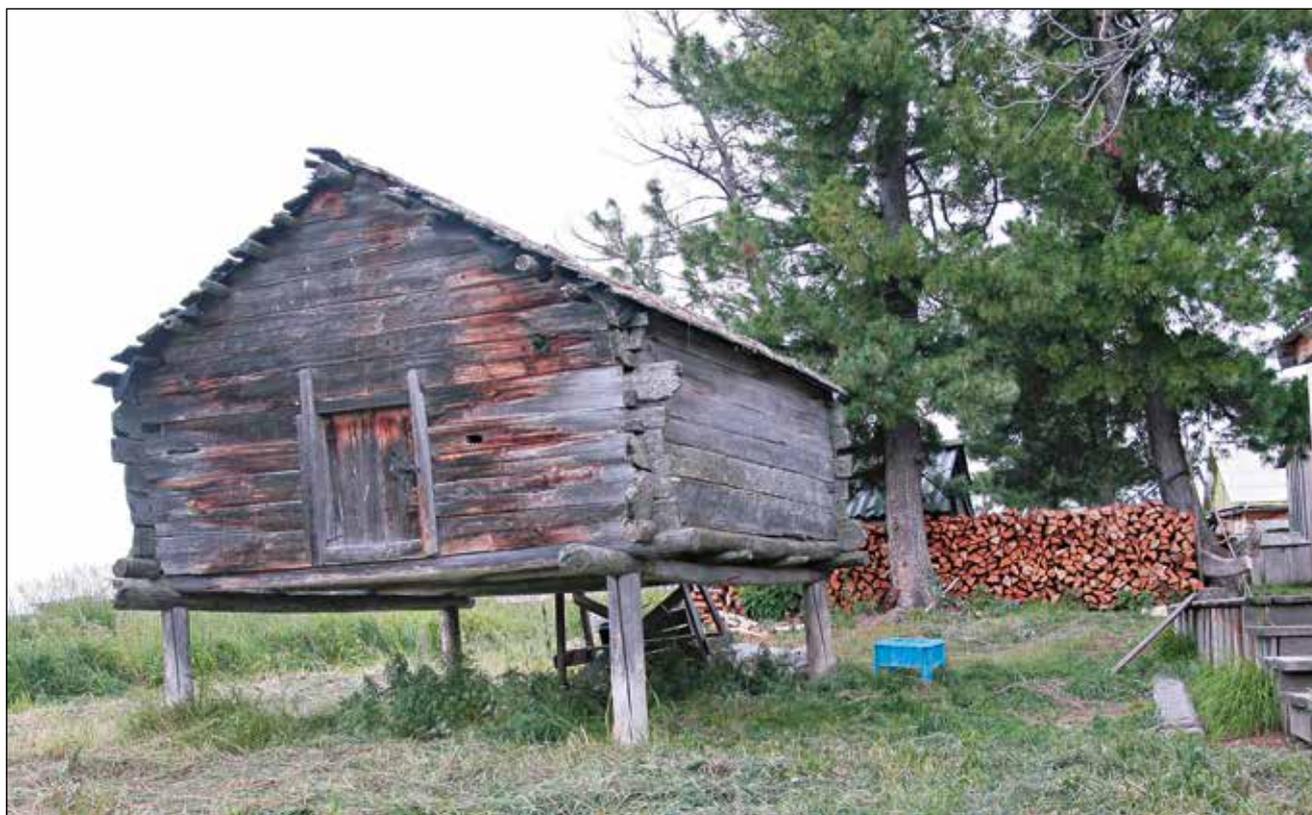

Рис. 125. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Общий вид с востока
Fig. 125. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). View from the east

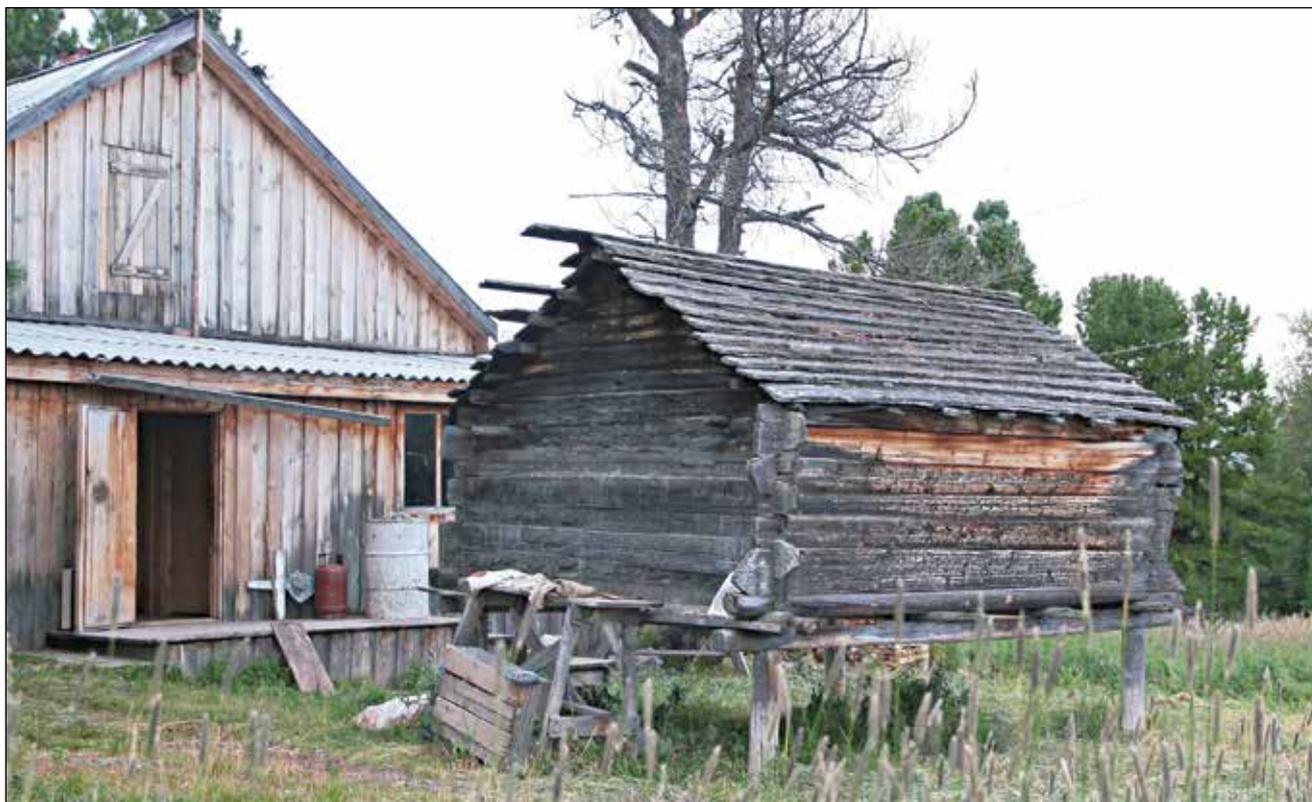

Рис. 126. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Общий вид с юго-запада
Fig. 126. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). View from the southwest

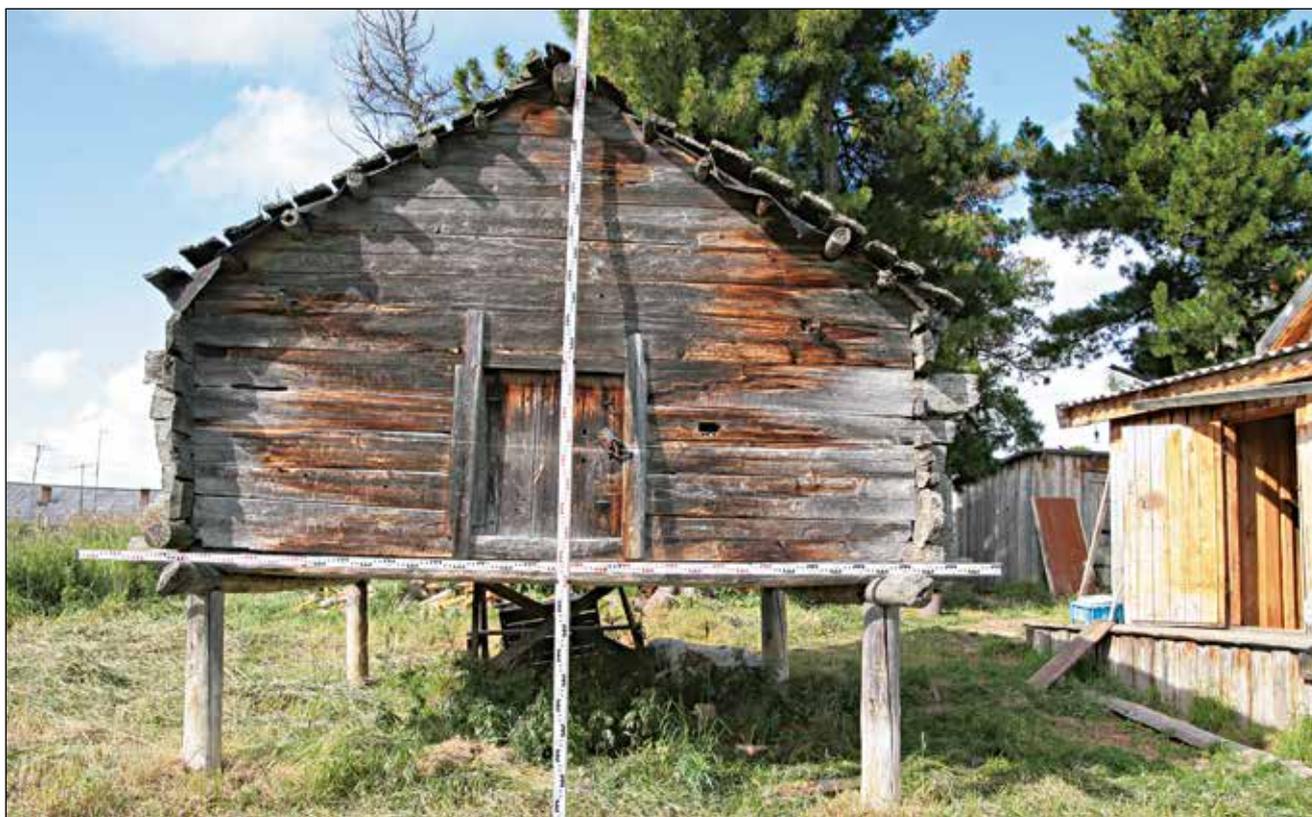

Рис. 127. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Восточный фасад
Fig. 127. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). The eastern facade

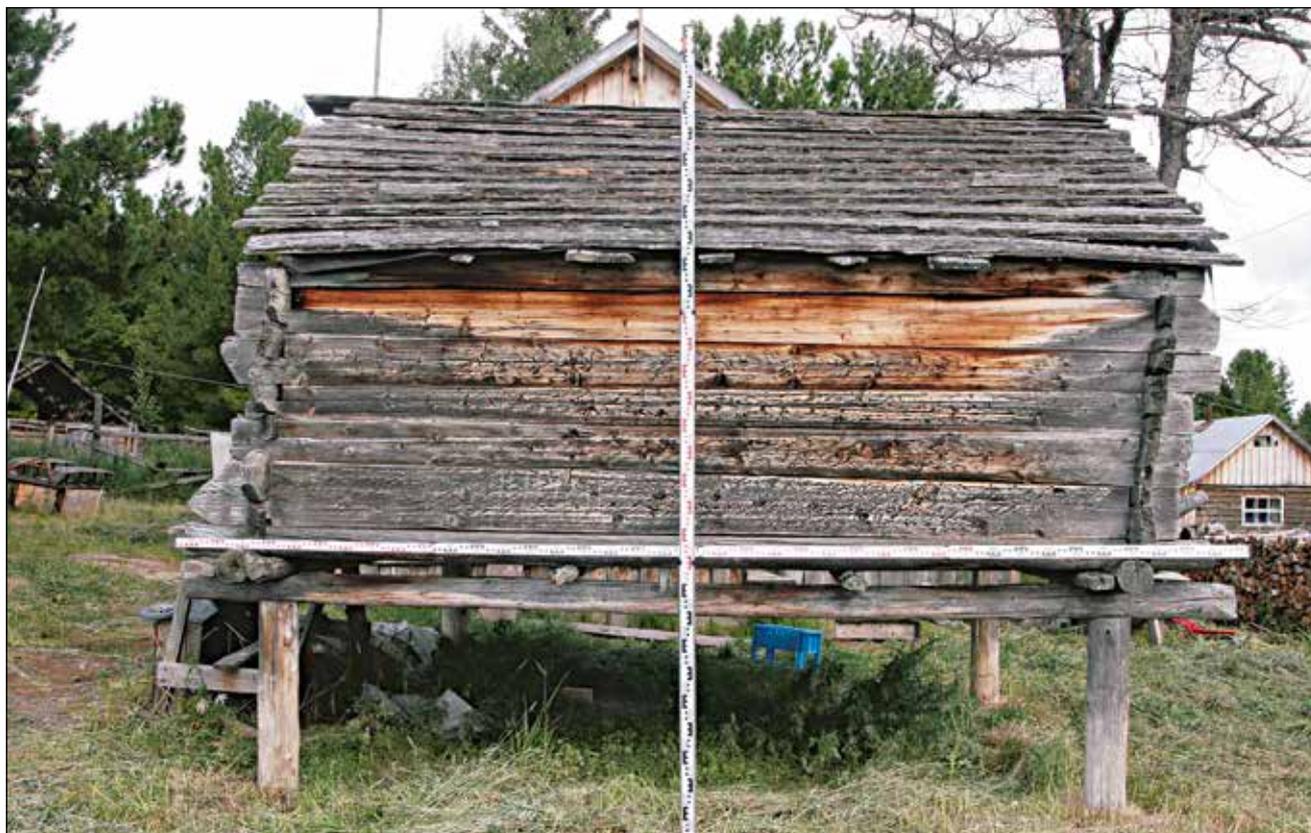

Рис. 128. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Южный фасад
Fig. 128. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). The southern facade

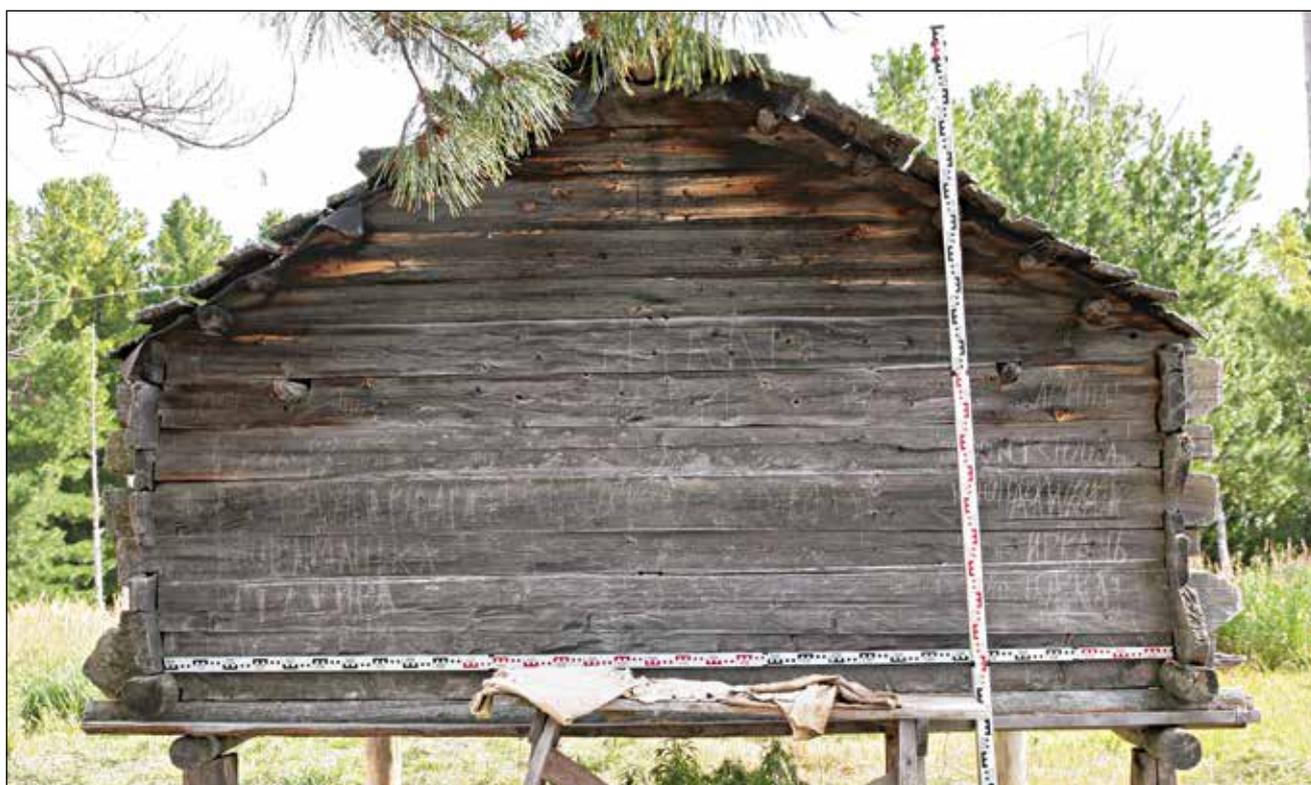

Рис. 129. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Западный фасад
Fig. 129. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). The western facade

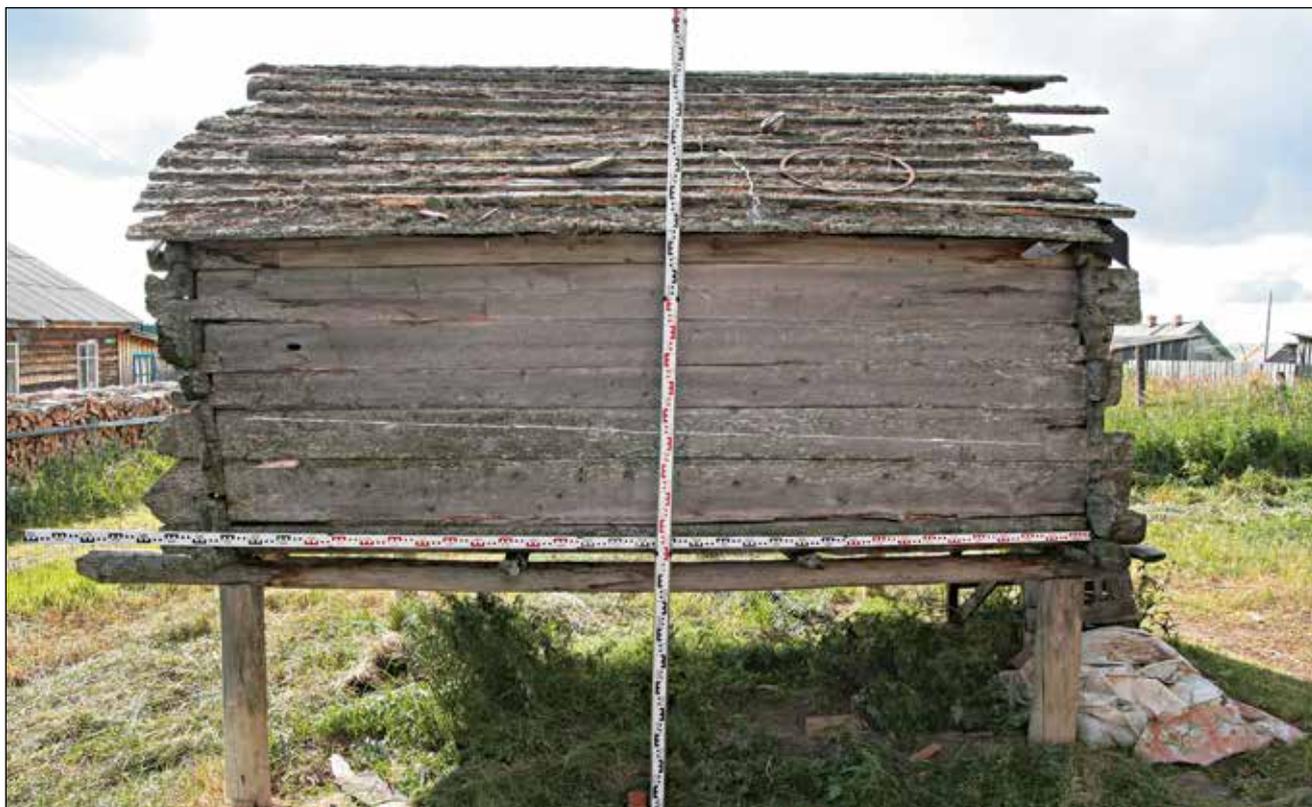

Рис. 130. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Северный фасад
Fig. 130. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). The northern facade

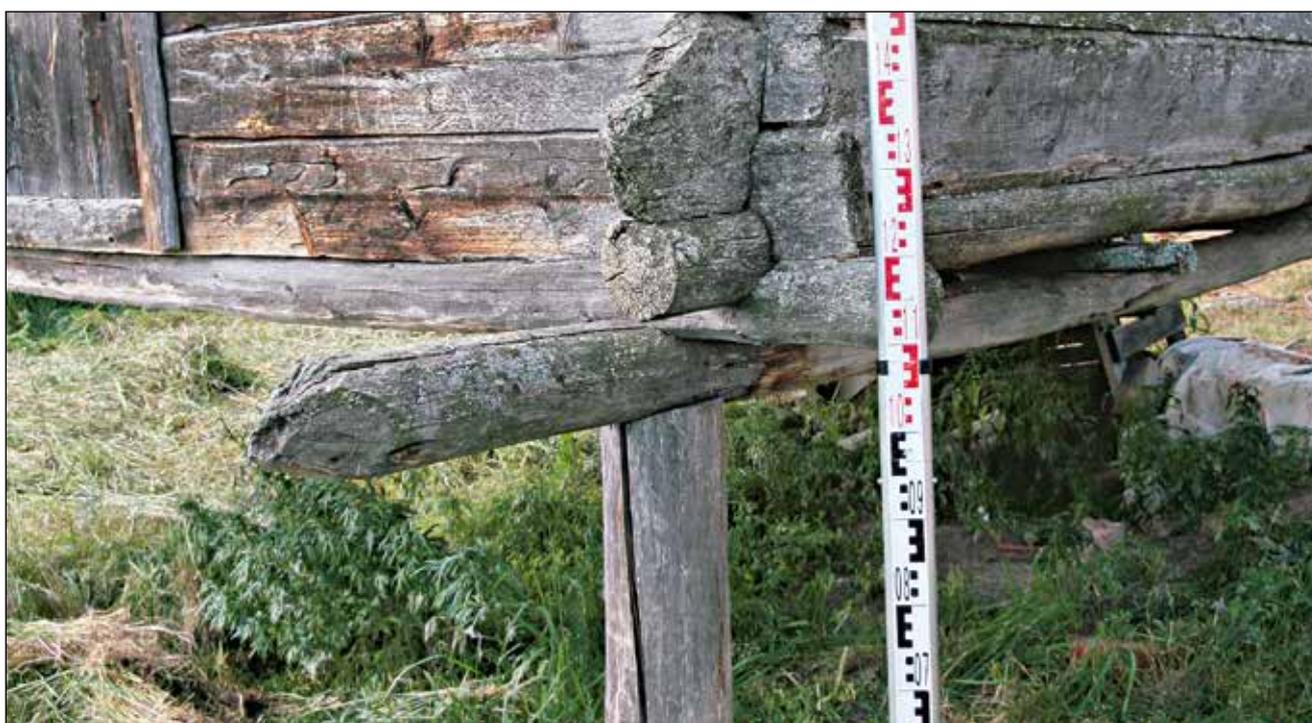

Рис. 131. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент северо-восточного угла. Узел опоры постройки на возвышающий ее каркас. Опорный столб и несущая балка. Вид с северо-востока
Fig. 131. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the northeastern corner. A unit where a building is based on a frame that elevates it. Support column and load-bearing beam. View from the northeast

Рис. 132. ЯНАО. Шурьшкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент юго-западного угла. Узел опоры постройки на возвышающий ее каркас. Опорный столб и несущая балка. Нижний венец – рубка «в обло». Врубка стен «в охряпку». Вид с юго-запада

Fig. 132. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the southwestern corner. A unit where a building is based on a frame that elevates it. Support column and load-bearing beam. Lower plank – D-shaped saddle notch type of joint. The walls – square saddle notch type of joint. View from the southwest

Рис. 133. ЯНАО. Шурьшкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент юго-восточного угла. Узел опоры несущей балки на опорный столб. Вид с востока

Fig. 133. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the southeastern corner. A unit where a load-bearing beam is based on a support column. View from the east

Рис. 134. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент северного фасада. Одна из жердей, перекрывающих несущие балки, и на которые устанавливается сруб. Вид с востока

Fig. 134. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the northern facade. One of the poles that overlap the load-bearing beams and on which the log cabin frame is installed. View from the east

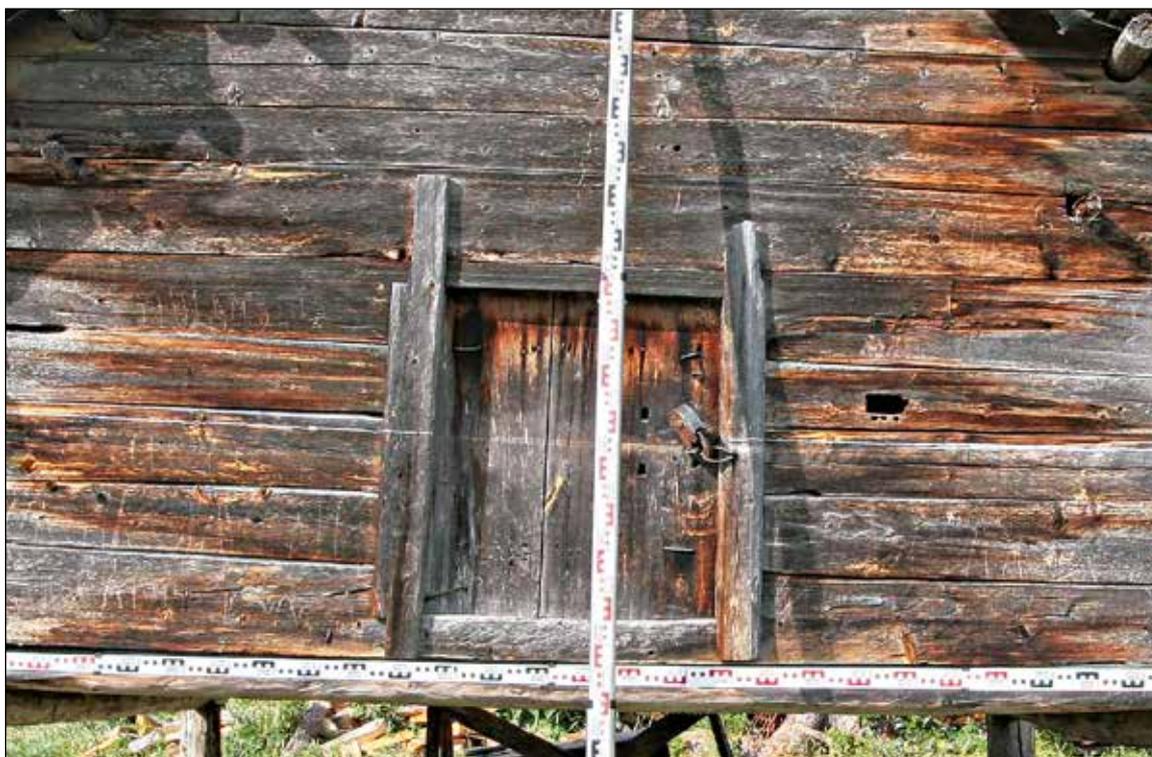

Рис. 135. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент восточного фасада. Дверная конструкция. Внутреннее открывание двери. Вид с востока

Fig. 135. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the eastern facade. Door structure. Inner type of door opening. View from the east

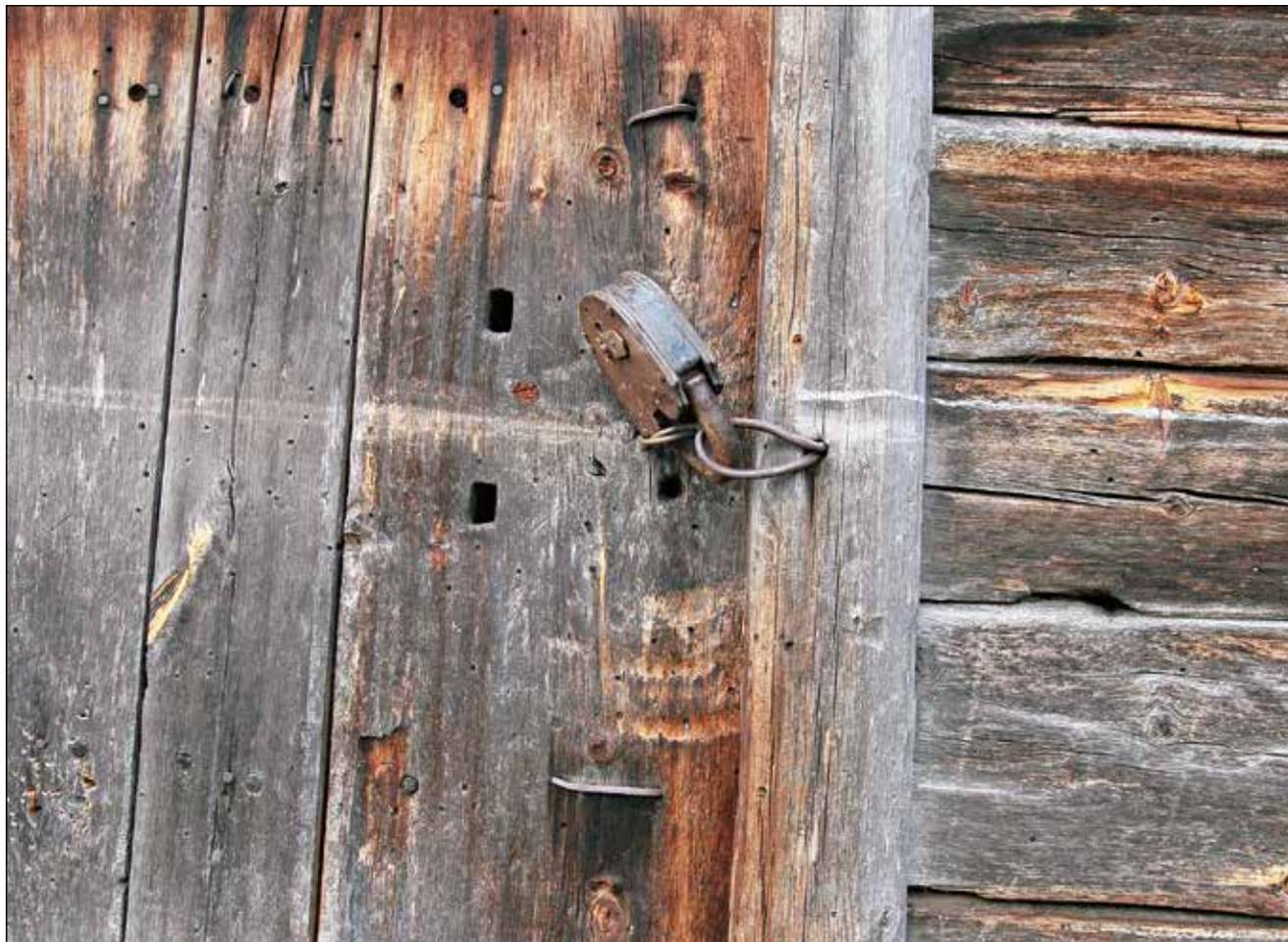

Рис. 136. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент восточного фасада. Фрагмент дверной конструкции. Амбарный замок. Два прямоугольных отверстия в полотне двери. Вид с востока
Fig. 136. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the eastern facade. Fragment of door structure. Barn lock. Two rectangular holes in the door leaf. View from the east

Рис. 137. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент восточного фасада. Врубка вешала. Вид с севера
Fig. 137. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the eastern facade. Wooden joint for hanger. View from the north

Рис. 138. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент западного фасада. Врубка вешала. Вид с юга

Fig. 138. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the western facade. Wooden joint for hanger. View from the south

Рис. 139. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент восточного фасада. Отверстия, сделанные справа от двери в пятом венце. Вид с востока

Fig. 139. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the eastern facade. Holes made to the right of the door in the fifth plank. View from the east

Рис. 140. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент западного фасада. Отверстия, сделанные в седьмом и восьмом венцах. Вид с запада

Fig. 140. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the western facade. Holes made in the seventh and eighth planks. View from the west

Рис. 141. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 5. Лабаз. Фрагмент северного фасада. Овальное отверстие в пятом венце. Вид с севера

Fig. 141. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 5. Labaz (storage shed). Fragment of the northern facade. Oval hole made in the fifth plank. View from the north

Рис. 142. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 6. Перемещенный лабаз. Общий вид с востока
Fig. 142. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 6. Relocated labaz (storage shed). View from the east

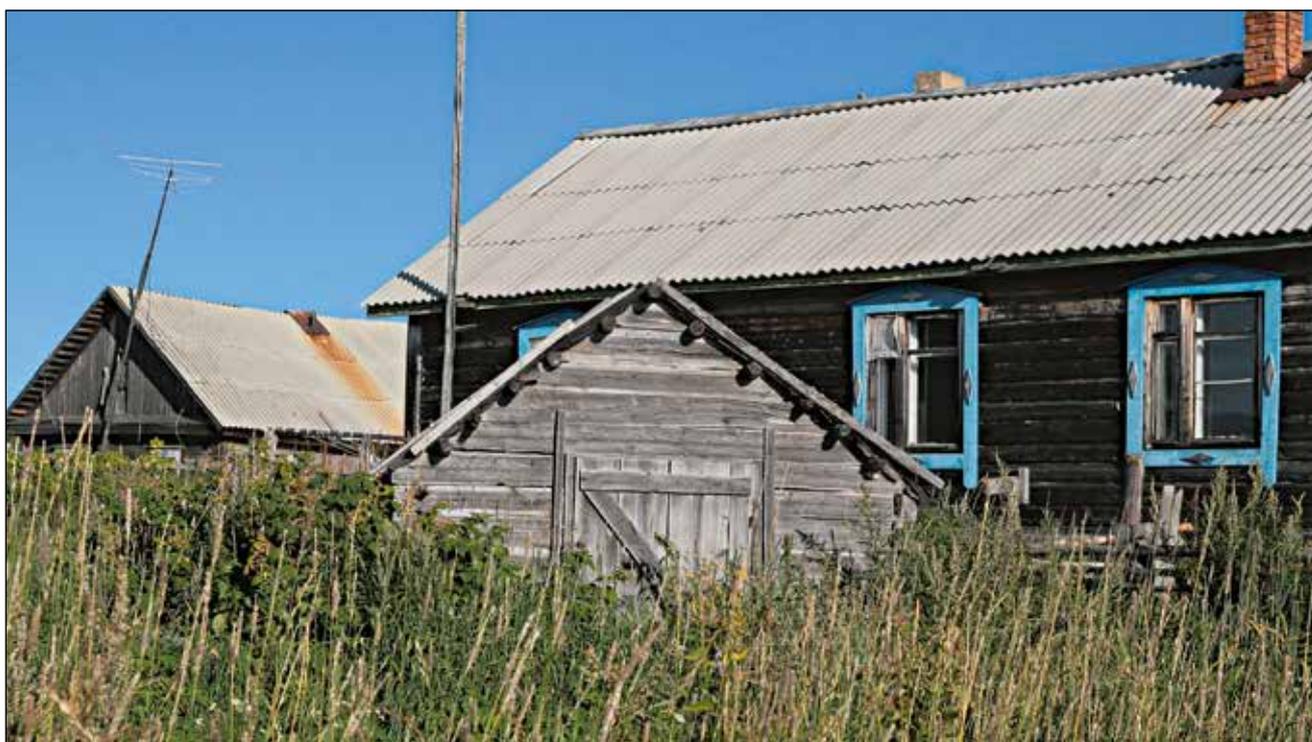

Рис. 143. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 6. Перемещенный лабаз. Общий вид с юго-востока
Fig. 143. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 6. Relocated labaz (storage shed). View from the southeast

Рис. 144. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 6. Перемещенный лабаз. Общий вид с северо-востока

Fig. 144. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 6. Relocated labaz (storage shed). View from the northeast

Рис. 145. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Общий вид с востока

Fig. 145. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. View from the east

Рис. 146. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Восточный фасад

Fig. 146. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The eastern facade

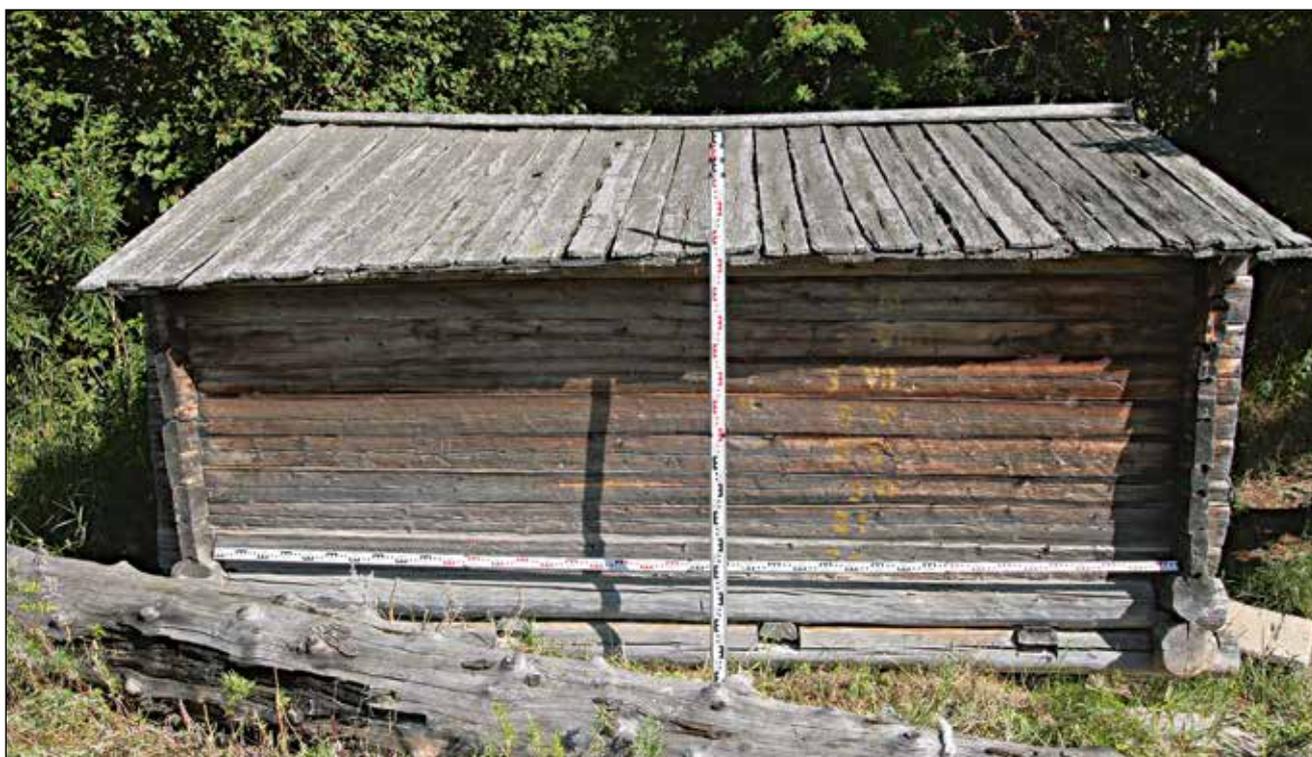

Рис. 147. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Южный фасад

Fig. 147. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The southern facade

Рис. 148. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Западный фасад
Fig. 148. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The western facade

Рис. 149. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Северный фасад. Северо-восточный угол. Вид северо-востока
Fig. 149. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The northern facade. The northeastern corner. View from the northeast

Рис. 150. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Северный фасад
Fig. 150. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The northern facade

Рис. 151. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Фрагмент южного фасада. Два нижних венца бревенчатые, остальные – из бруса. Врубка стен «в обло». В нижний венец врублена балка, несущая доски пола. Вид с юга
Fig. 151. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The fragment of the southern facade. The two lower planks are made of logs, the rest are made of timber. D-shaped saddle notch type of joint. A beam is cut into the lower plank, carrying the floor boards. View from the south

Рис. 152. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Фрагмент восточного фасада. Дверная конструкция. Вид с востока

Fig. 152. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The fragment of eastern facade. Door structure. View from the east

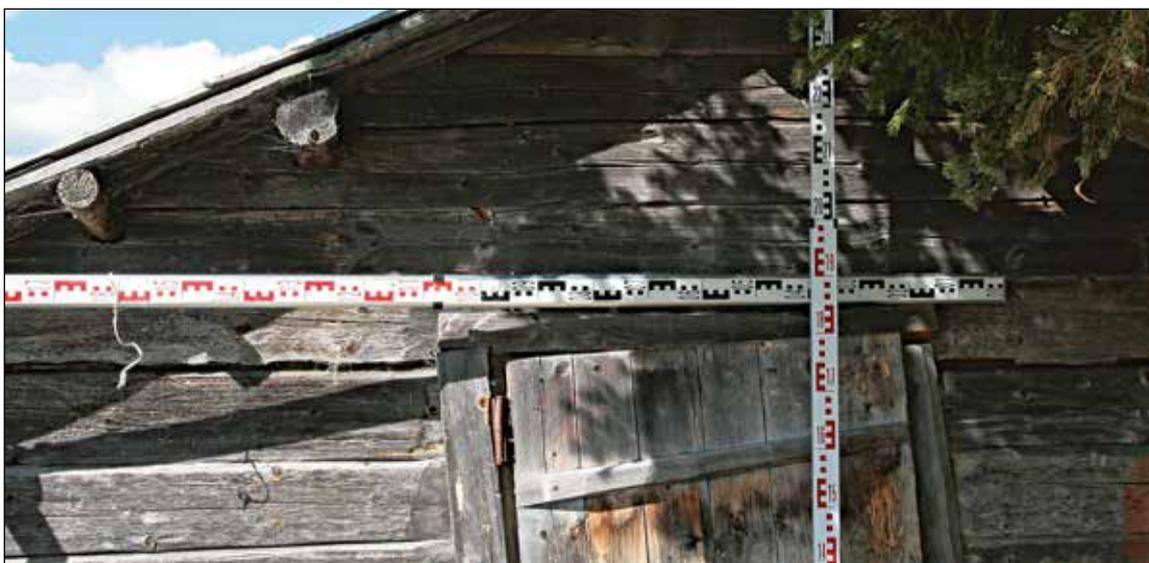

Рис. 153. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Фрагмент восточного фасада. Фрагмент дверной конструкции. Врубка слег в самцы. Коньковая слема. Вид с востока

Fig. 153. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The fragment of eastern facade. The fragment of door structure. Roof logs are cut into log gable ends. Roof ridge log. View from the east

Рис. 154. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Фрагмент восточного фасада. Врубка слег в самцы. Свес крыши. Вид с северо-востока

Fig. 154. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The fragment of eastern facade. Roof logs are cut into log gable ends. Roof overhang. View from the northeast

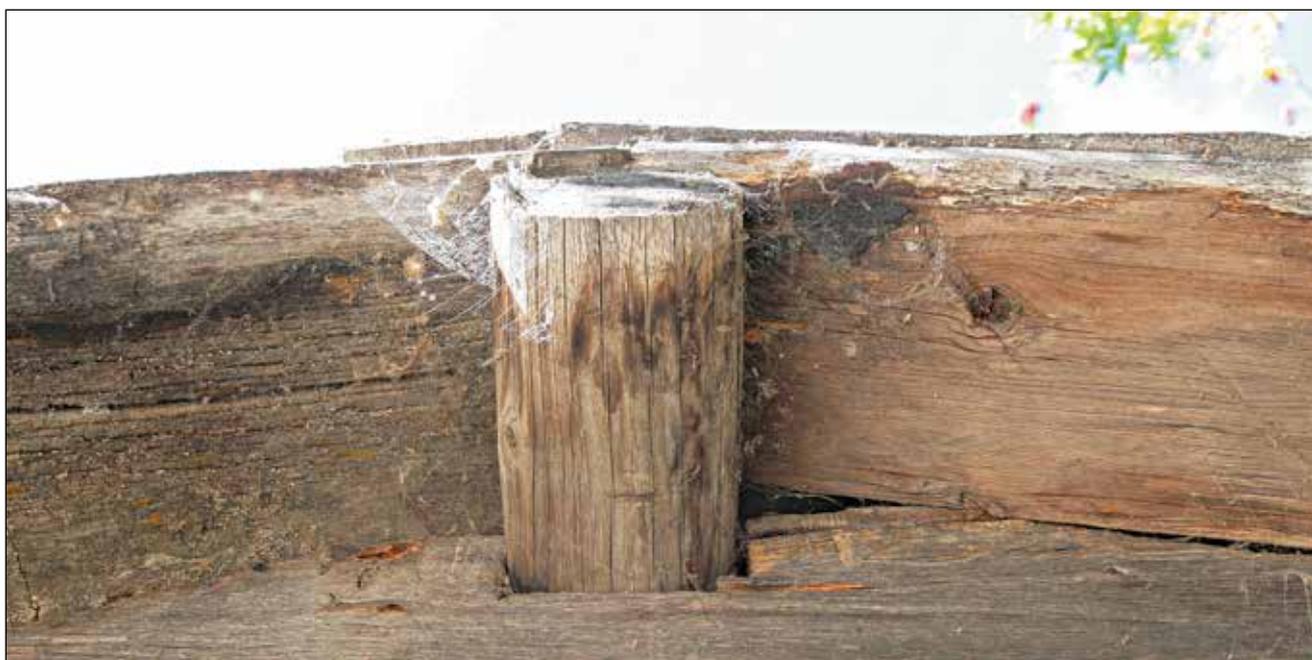

Рис. 155. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Фрагмент восточного фасада. Князевая слега. Свес крыши. Вид снизу

Fig. 155. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The fragment of eastern facade. Roof beam. Roof overhang. View from below

Рис. 156. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Фрагмент кровли. Колотые доски теса. Охлупень. Вид с севера

Fig. 156. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The fragment of the roof. Split boards. Roof ridge. View from the north

Рис. 157. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 7. Перемещенный летний дом. Фрагмент кровли. Колотые доски теса в два слоя, между ними уложен рубероид. Охлупень. Вид с юга

Fig. 157. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 7. Relocated summer house. The fragment of the roof. Split boards in two layers, roofing material is laid between them. Roof ridge. View from the south

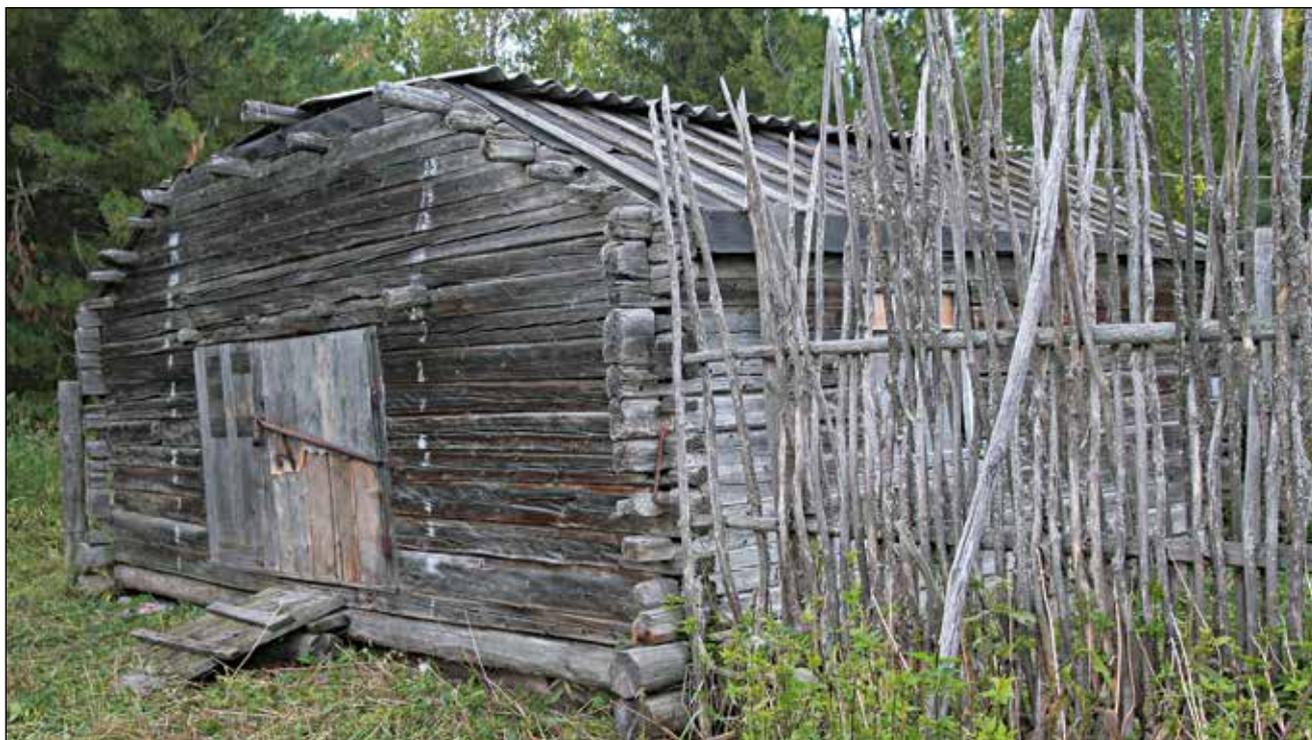

Рис. 158. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Общий вид с юго-востока

Fig. 158. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. View from the southeast

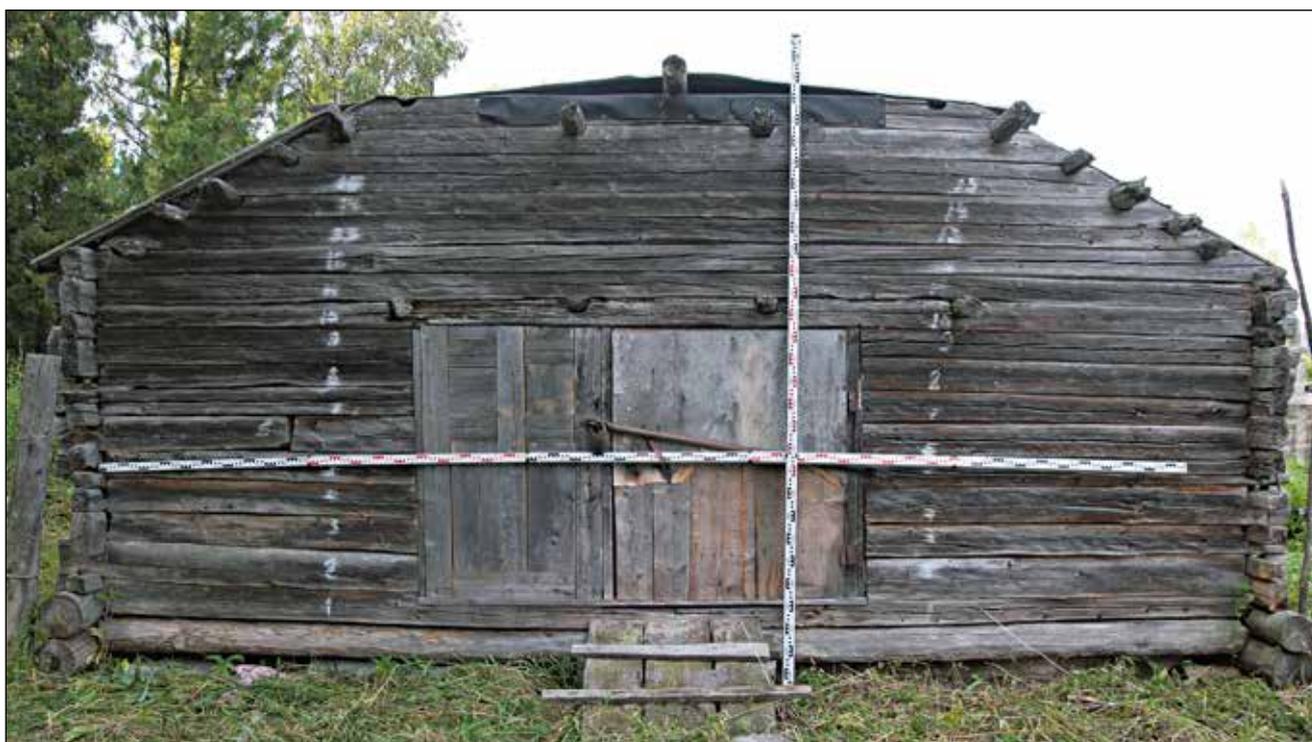

Рис. 159. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Южный фасад

Fig. 159. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. The southern facade

Рис. 160. ЯНАО. Шурьшкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Западный фасад
Fig. 160. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. The western facade

Рис. 161. ЯНАО. Шурьшкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Северный фасад
Fig. 161. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. The northern facade

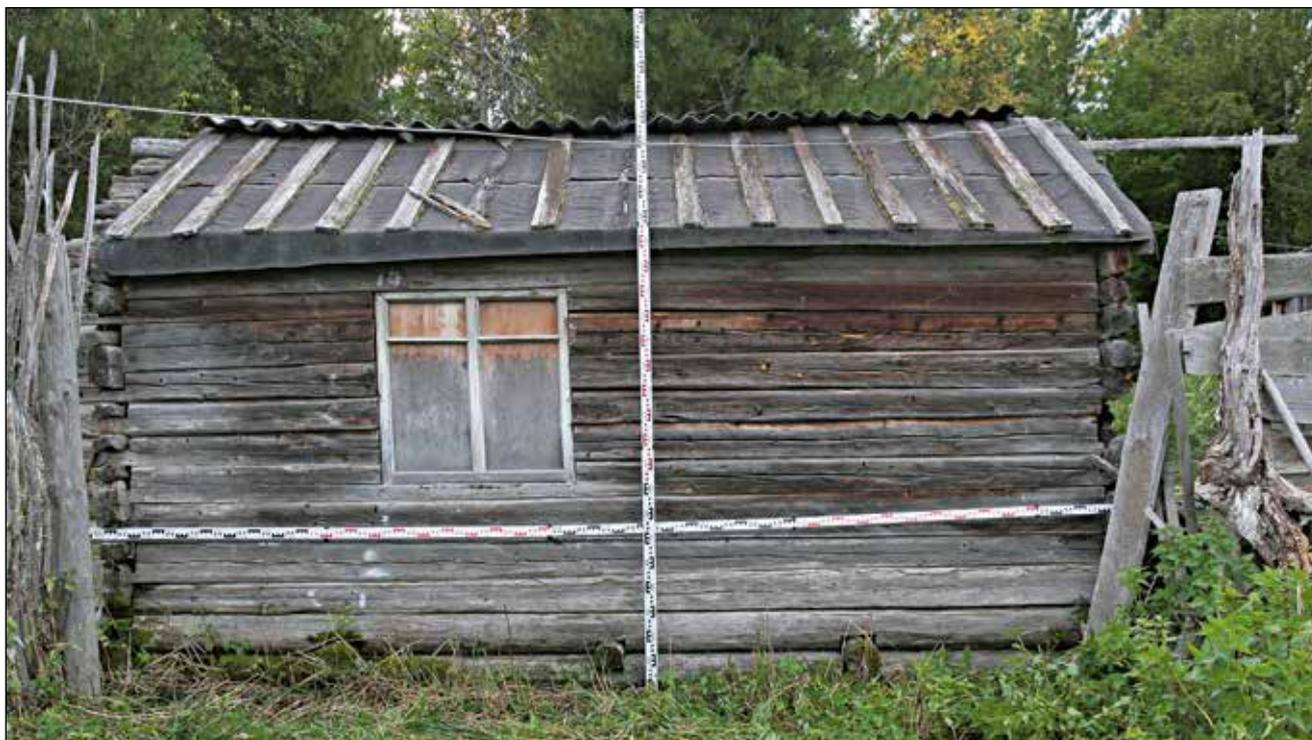

Рис. 162. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Восточный фасад
Fig. 162. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. The eastern facade

Рис. 163. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Фрагмент восточного фасада. Узел врубки в первый венец дома балки, несущей доски пола. Вид с юга
Fig. 163. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. The fragment of the eastern facade. In the first wall plank there is a cut-out for floor board. View from the south

Рис. 164. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Фрагмент восточного фасада. Узел врубки в первый венец дома балки, несущей доски пола. Вид с юга

Fig. 164. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. The fragment of the eastern facade. In the first wall plank there is a cut-out for floor board. View from the south

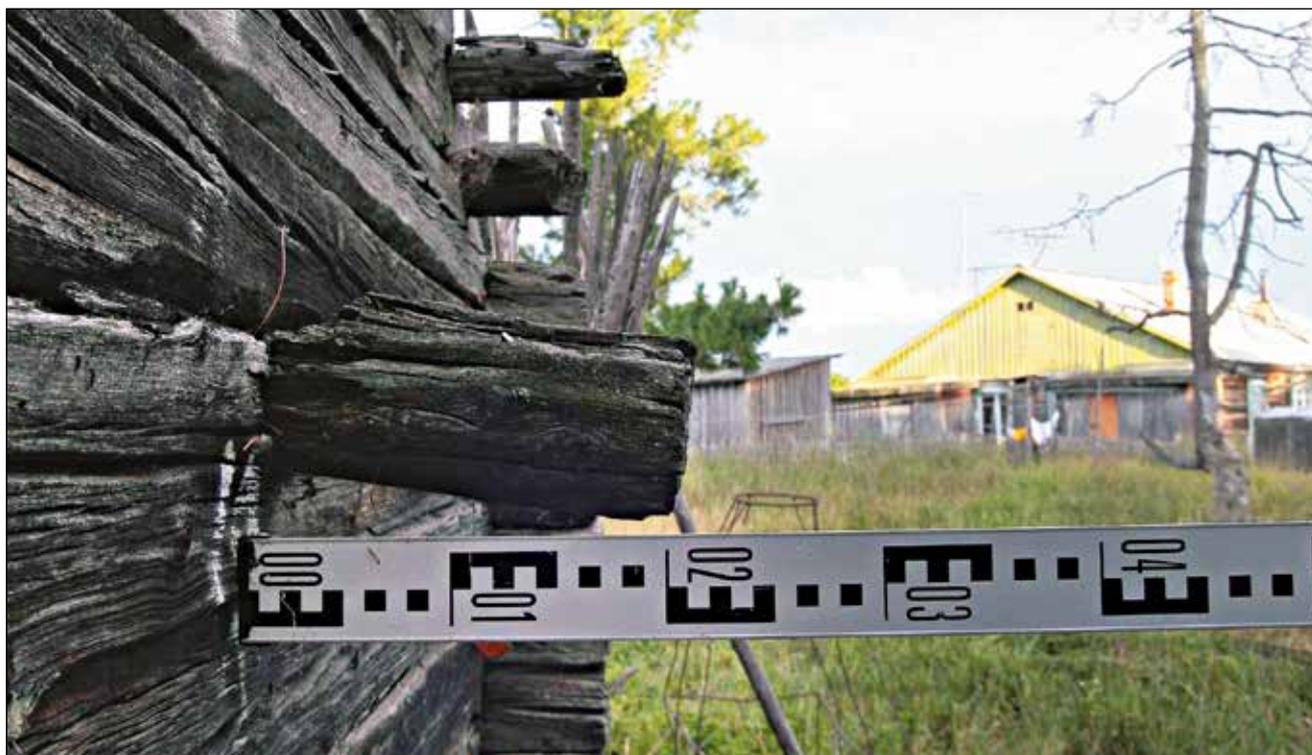

Рис. 165. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 8. Перемещенный летний дом. Фрагмент южного фасада. Узел врубки вешала. Вид с запада

Fig. 165. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 8. Relocated summer house. The fragment of the southern facade. Wooden joint for hanger. View from the west

Рис. 166. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар и «священные кедры». Общий вид с юго-запада

Fig. 166. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. The old barn and the “sacred” cedar trees. The view from the southwest

Рис. 167. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Южный фасад

Fig. 167. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. The southern facade

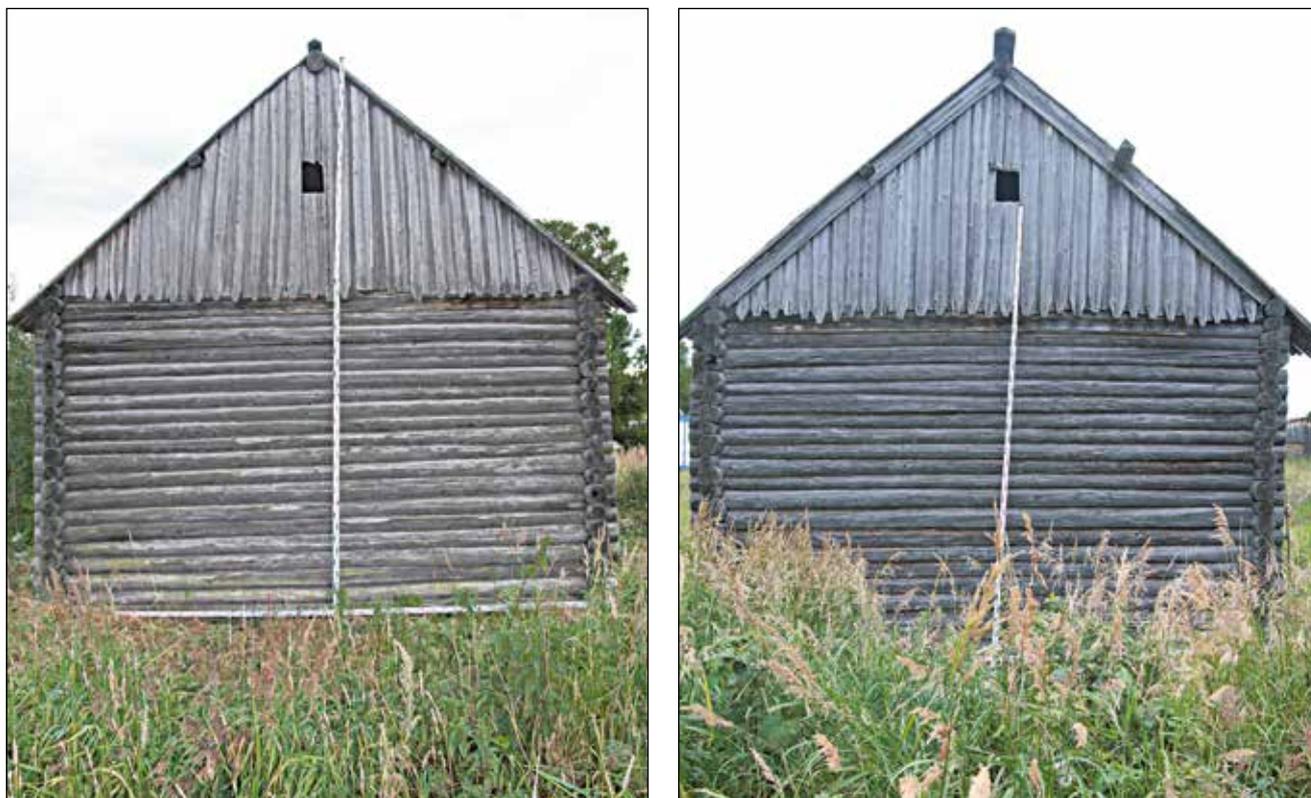

Рис. 168. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Слева – восточный фасад. Справа – западный фасад

Fig. 168. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. On the left – the eastern facade. On the right – the western facade

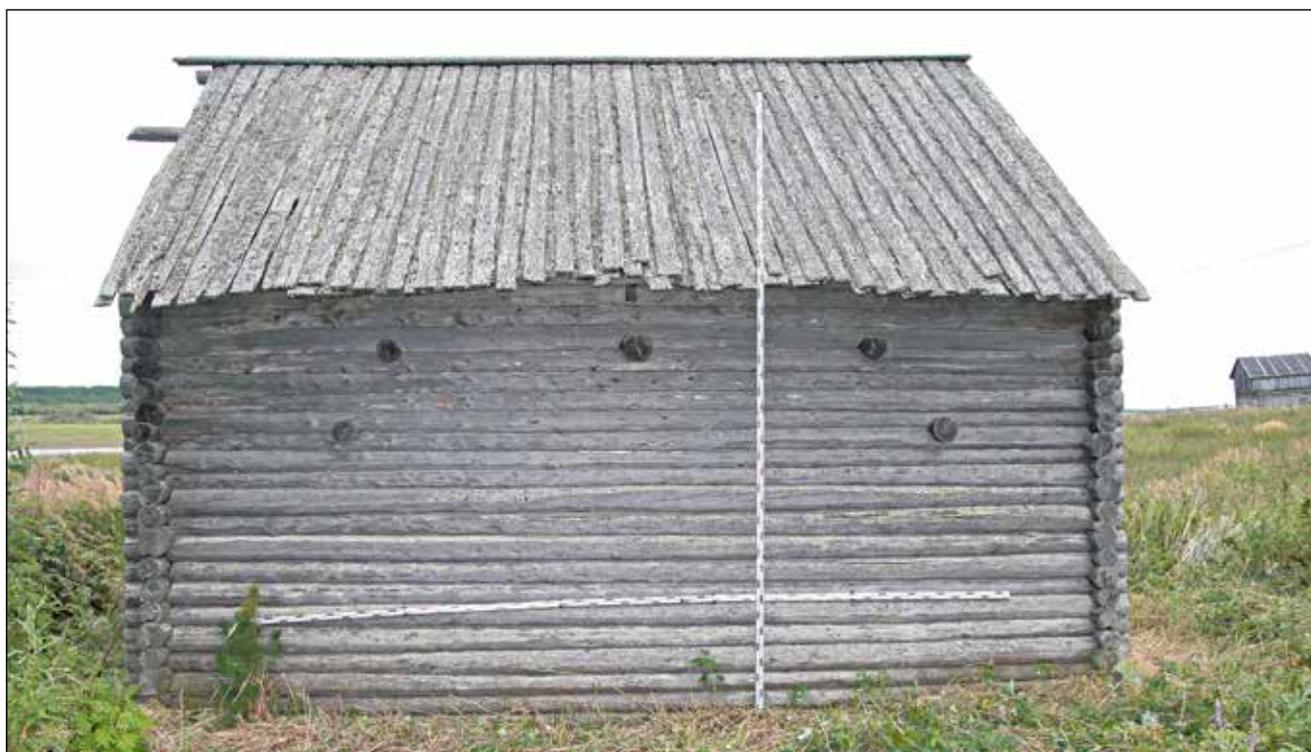

Рис. 169. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Северный фасад

Fig. 169. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. The northern facade

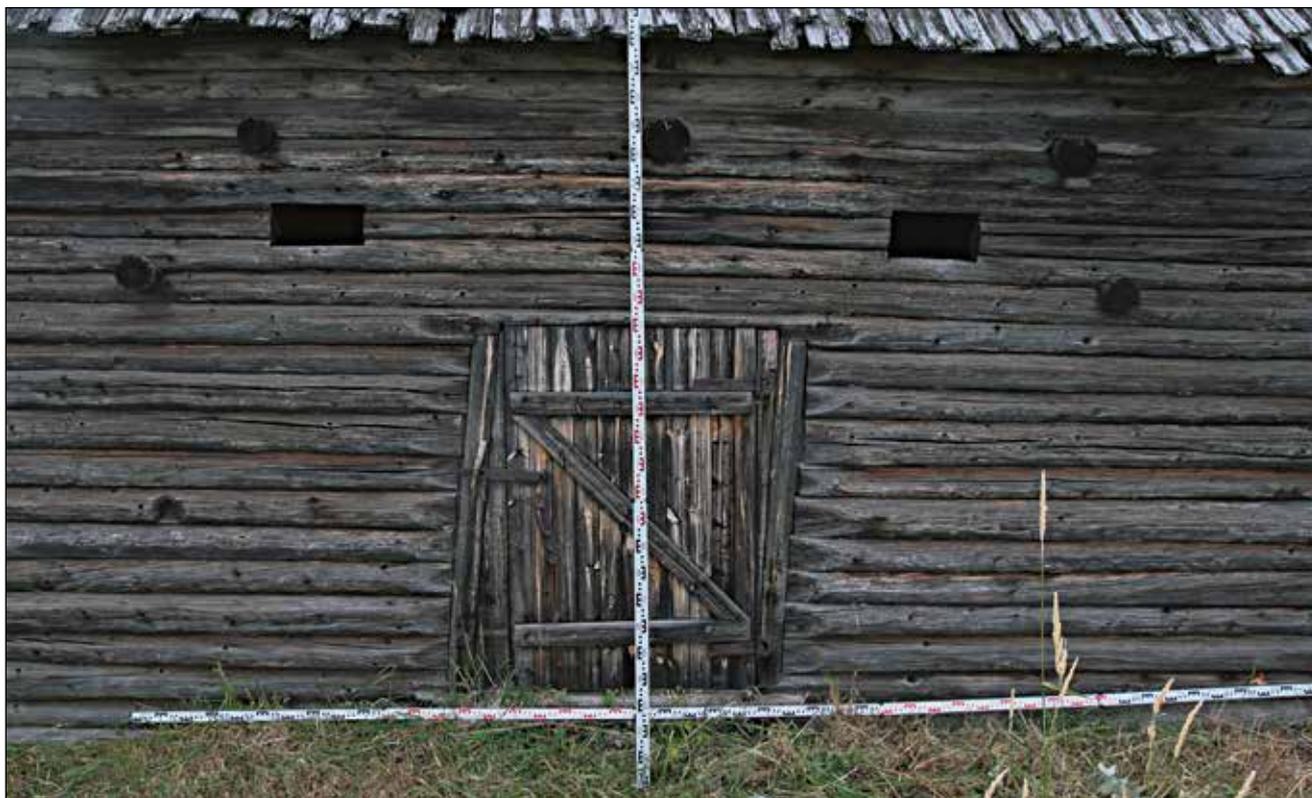

Рис. 170. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Фрагмент южного фасада. Дверная конструкция. Симметрично расположенные продухи для проветривания. Балки и вешала, остатками вынесенные на фасад. Вид с юга

Fig. 170. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Fragment of the southern facade. Door structure. Symmetrically located vents. The beams and hangers with their ends out of the facade. View from the south

Рис. 171. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Фрагмент южного фасада. Фрагмент дверной конструкции. Планка с двумя гнездами. Вероятно, для дверных деревянных втулок беспетельного открывания дверей. Вид с юга

Fig. 171. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Fragment of the southern facade. Fragment of the door structure. The lath with two sockets is probably for wooden door pegs for hingeless door opening. View from the south

Рис. 172. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Фрагмент южного фасада. Фрагмент дверной конструкции. Гнездо, вероятно, для дверной деревянной втулки беспетельного открывания дверей. Вид с юга

Fig. 172. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Fragment of the southern facade. Fragment of the door structure. The socket is probably for a wooden door peg for hingeless door opening. View from the south

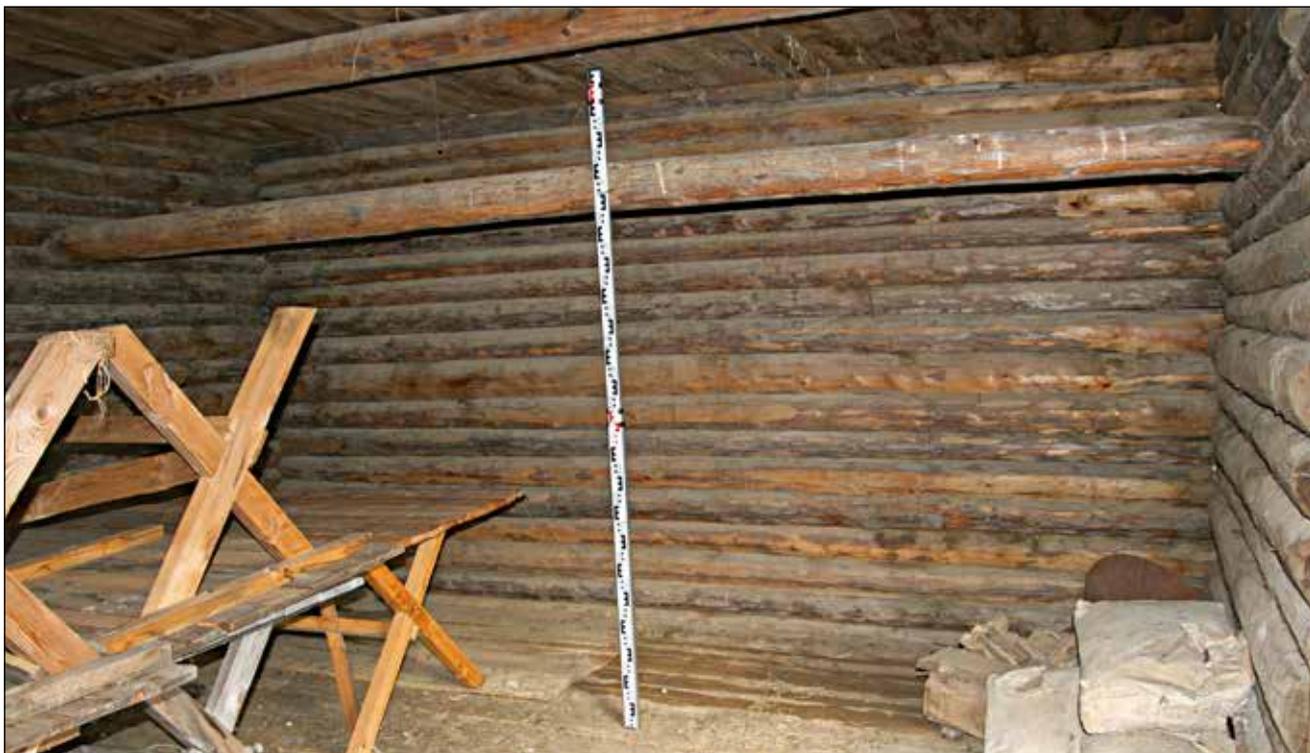

Рис. 173. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Интерьер. Вешало. Балка, несущая перекрытие второго этажа. Вид на восточную стену

Fig. 173. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Interior. Hanger. Beam supporting the ceiling of the second floor. View of the eastern wall

Рис. 174. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Интерьер. Вешало. Балка, несущая перекрытие второго этажа. Справа лестница, ведущая на второй этаж. Вид на западную стену

Fig. 174. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Interior. Hanger. Beam supporting the ceiling of the second floor. To the right there is a staircase leading to the second floor. View of the western wall

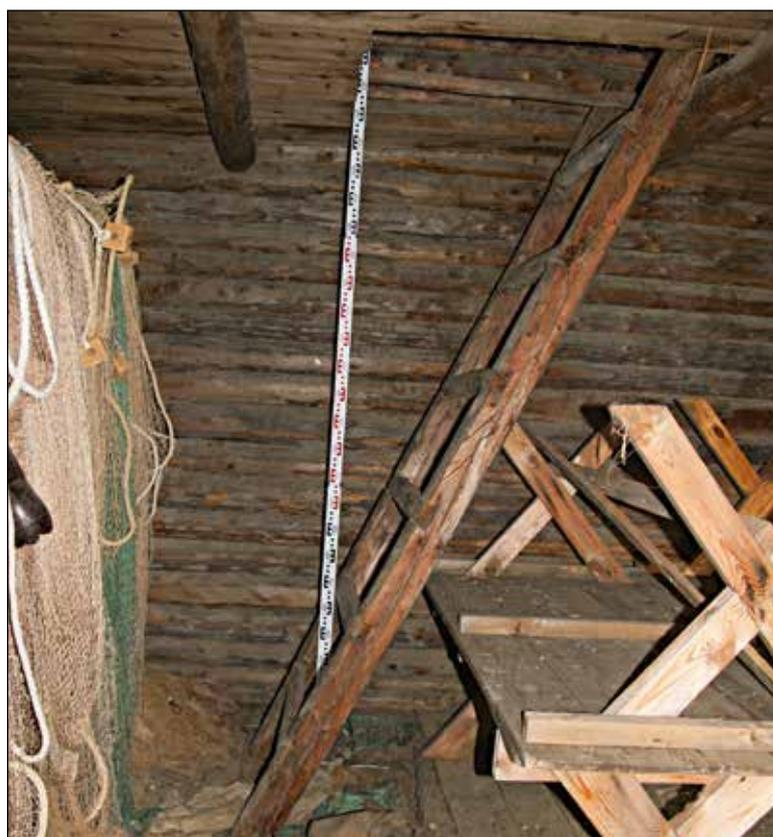

Рис. 175. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Интерьер. Вешало. Лестница, ведущая на второй этаж. Вид на северную стену

Fig. 175. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Interior. Hanger. Stairs leading to the second floor. View of the northern wall

Рис. 176. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Интерьер. Фрагмент пола. Два вырuba, вероятно, для устройства перегородок. Вид на северную стену

Fig. 176. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Interior. Fragment of the floor. Two cut-outs, probably for the construction of partitions. View of the northern wall

Рис. 177. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 9. Старый амбар. Интерьер. Второй этаж. Устройство крыши. Два подвесных вешала. Окно для проветривания. Вид на западную стену

Fig. 177. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 9. Old barn. Interior. Second floor. Roof arrangement. Two hangers. Window for ventilation. View of the western wall

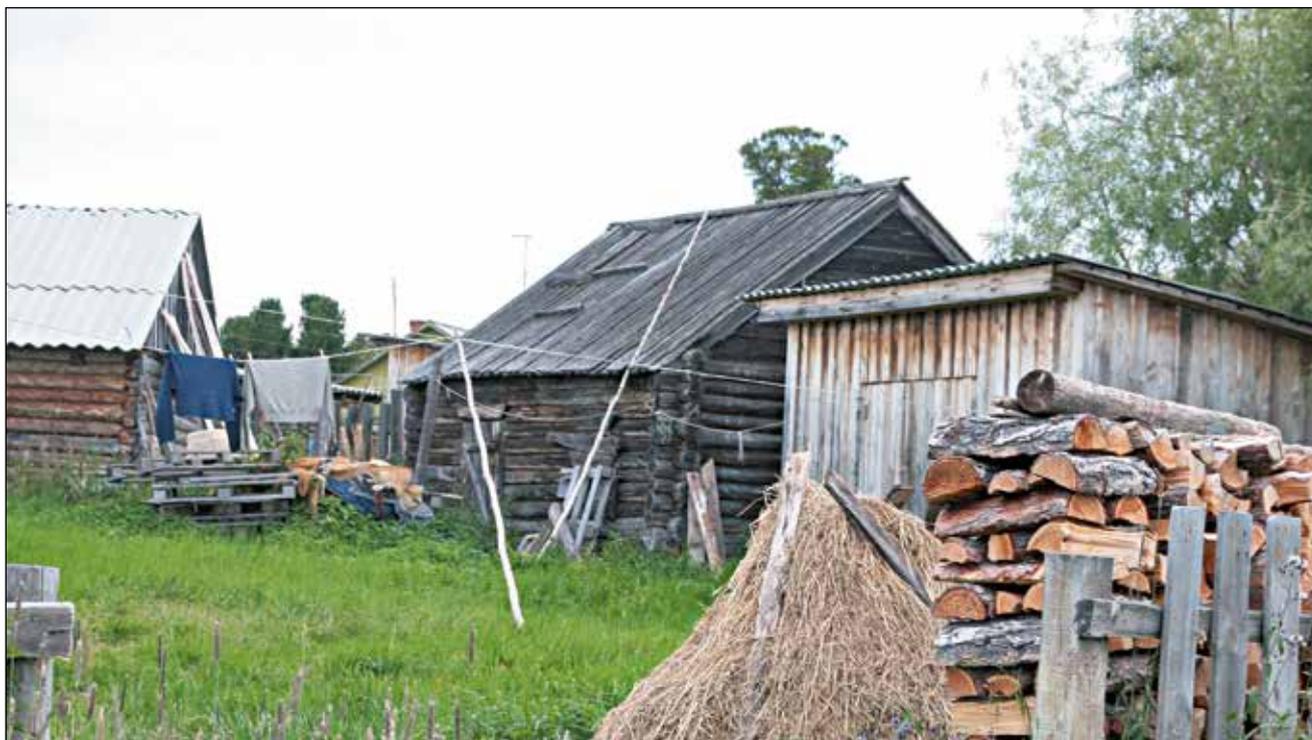

Рис. 178. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 10. Зимний дом. Общий вид с востока
Fig. 178. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 10. Winter house. View from the east

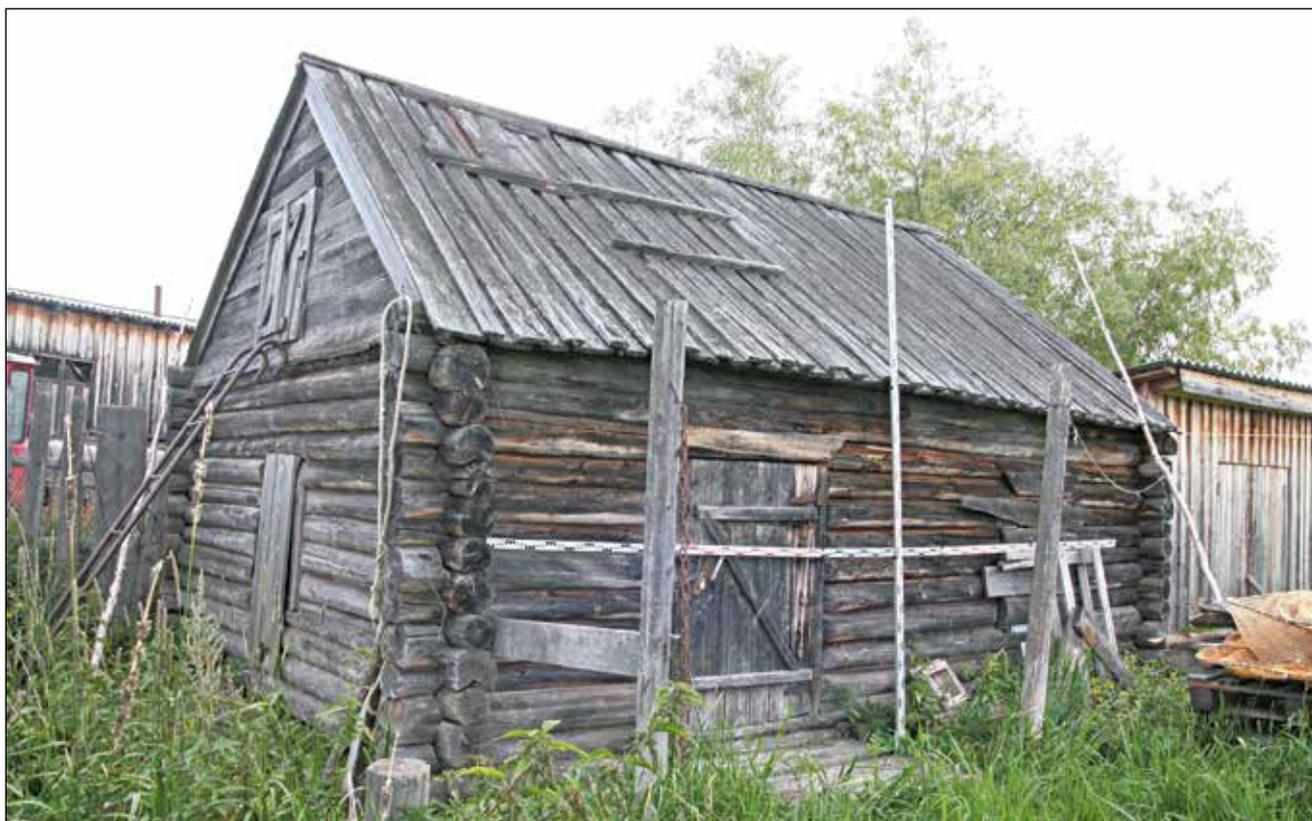

Рис. 179. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 10. Зимний дом. Общий вид с запада
Fig. 179. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 10. Winter house. View from the west

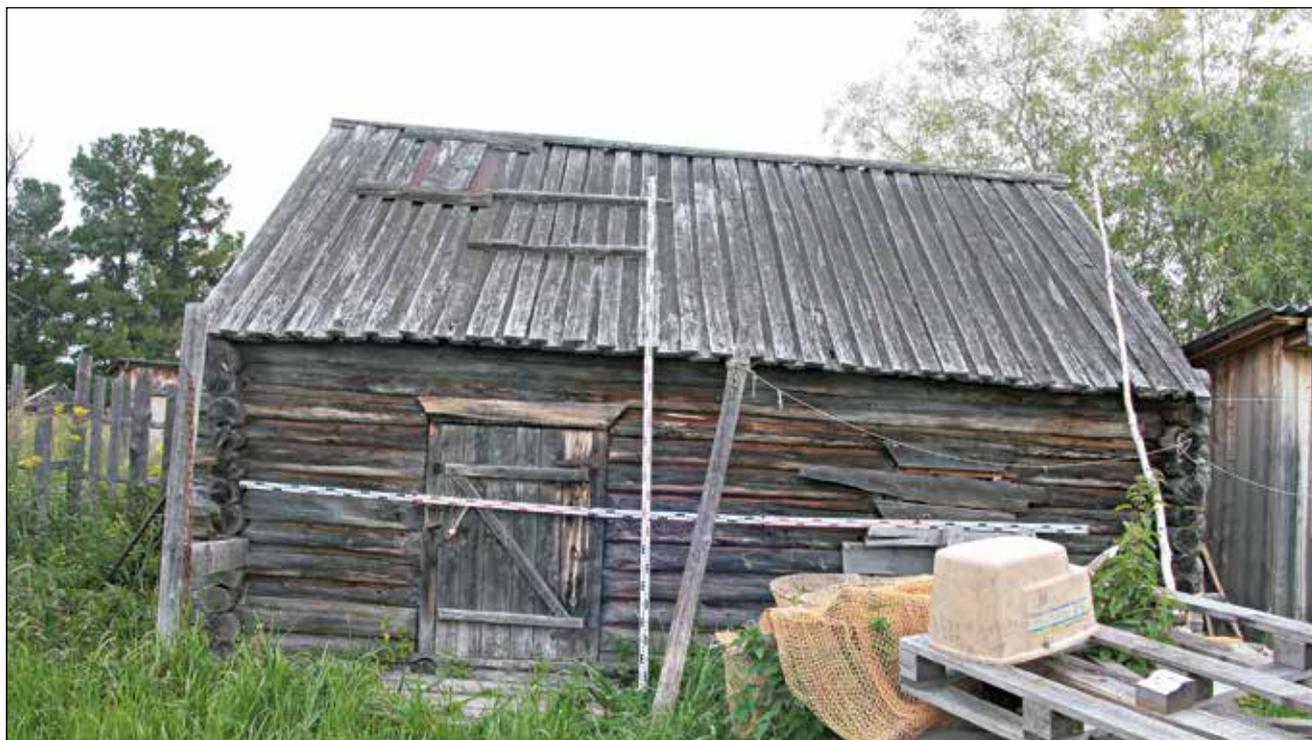

Рис. 180. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 10. Зимний дом. Юго-восточный фасад
Fig. 180. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 10. Winter house. The southeastern facade

Рис. 181. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 10. Зимний дом. Юго-западный фасад
Fig. 181. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 10. Winter house. The southwestern facade

Рис. 182. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 11. Перемещенный лабаз. Общий вид с востока
Fig. 182. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 11. Relocated labaz (storage shed). The view from the east

Рис. 183. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 11. Перемещенный лабаз. Общий вид с востока
Fig. 183. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 11. Relocated labaz (storage shed). The view from the east

Рис. 184. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Общий вид с востока
Fig. 184. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The view from the east

Рис. 185. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Общий вид с северо-востока
Fig. 185. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The view from the northeast

Рис. 186. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Общий вид с юго-запада
Fig. 186. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The view from the southwest

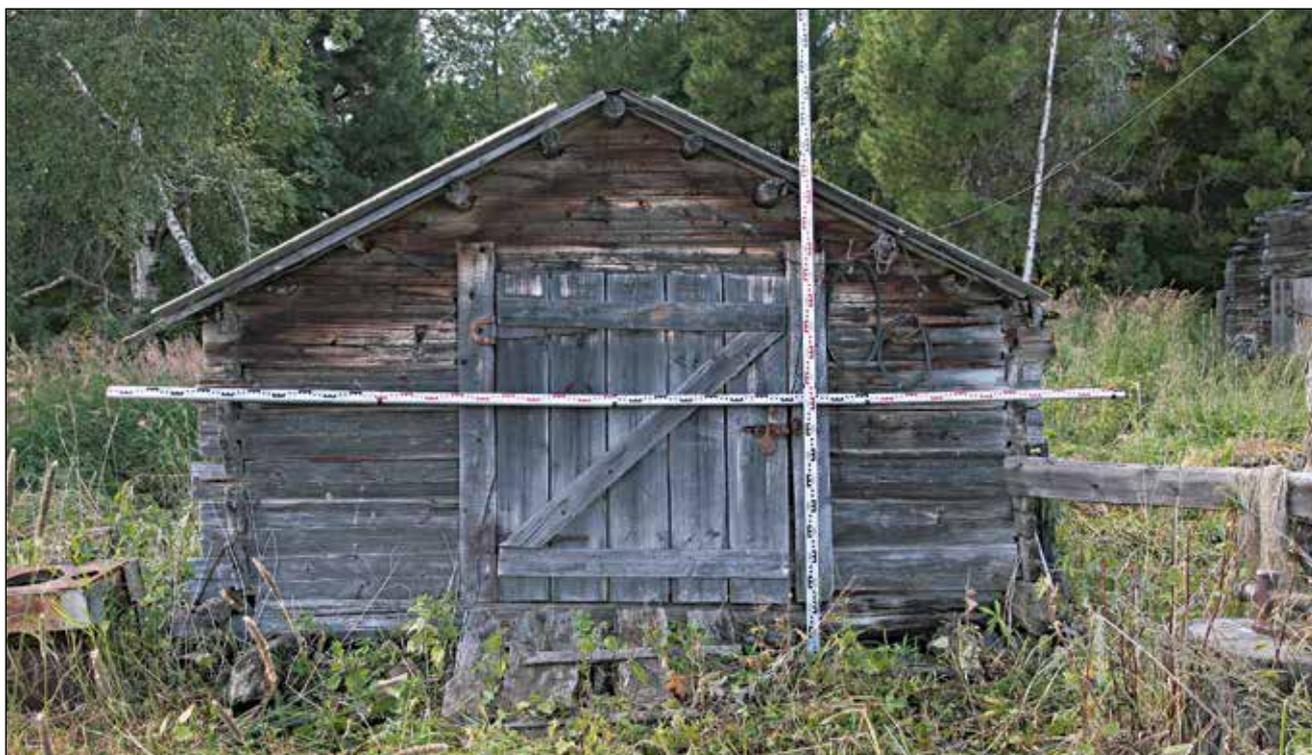

Рис. 187. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Восточный фасад
Fig. 187. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The eastern facade

Рис. 188. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Южный фасад
Fig. 188. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The southern facade

Рис. 189. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Западный фасад
Fig. 189. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The western facade

Рис. 190. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Северный фасад
Fig. 190. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The northern facade

Рис. 191. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Постройка 12. Перемещенный лабаз. Северо-восточный угол. К углу постройки и к дереву прибита доска, служащая вешалом. Вид с юго-востока
Fig. 191. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Building No. 12. Relocated labaz (storage shed). The northeastern corner. A board serving as a hanger, was nailed to the corner of the building and to the tree nearby. View from the southeast

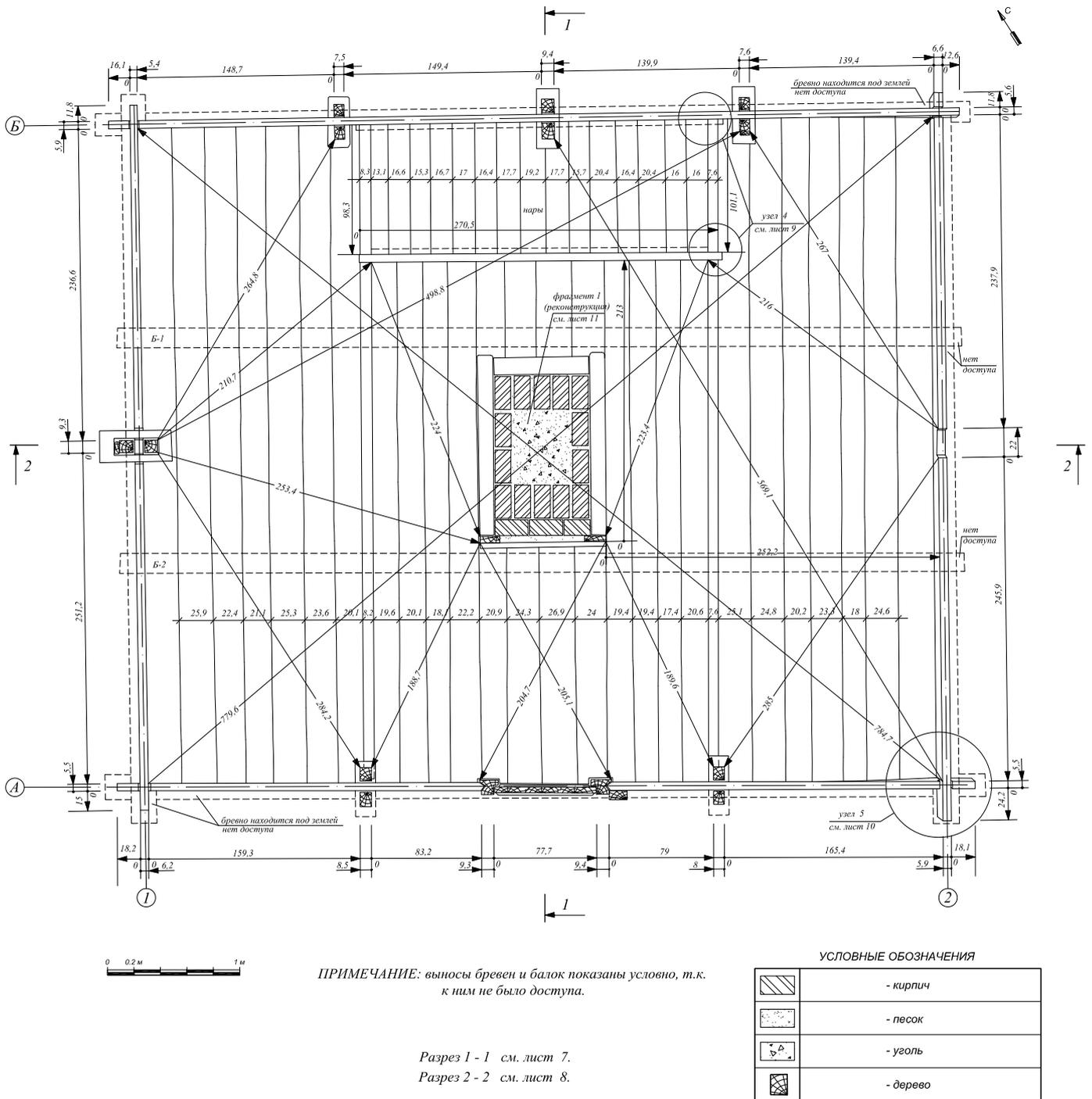

Рис. 192. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 2. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. План. М 1 : 20

Fig. 192. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 2. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Plan. M 1 : 20

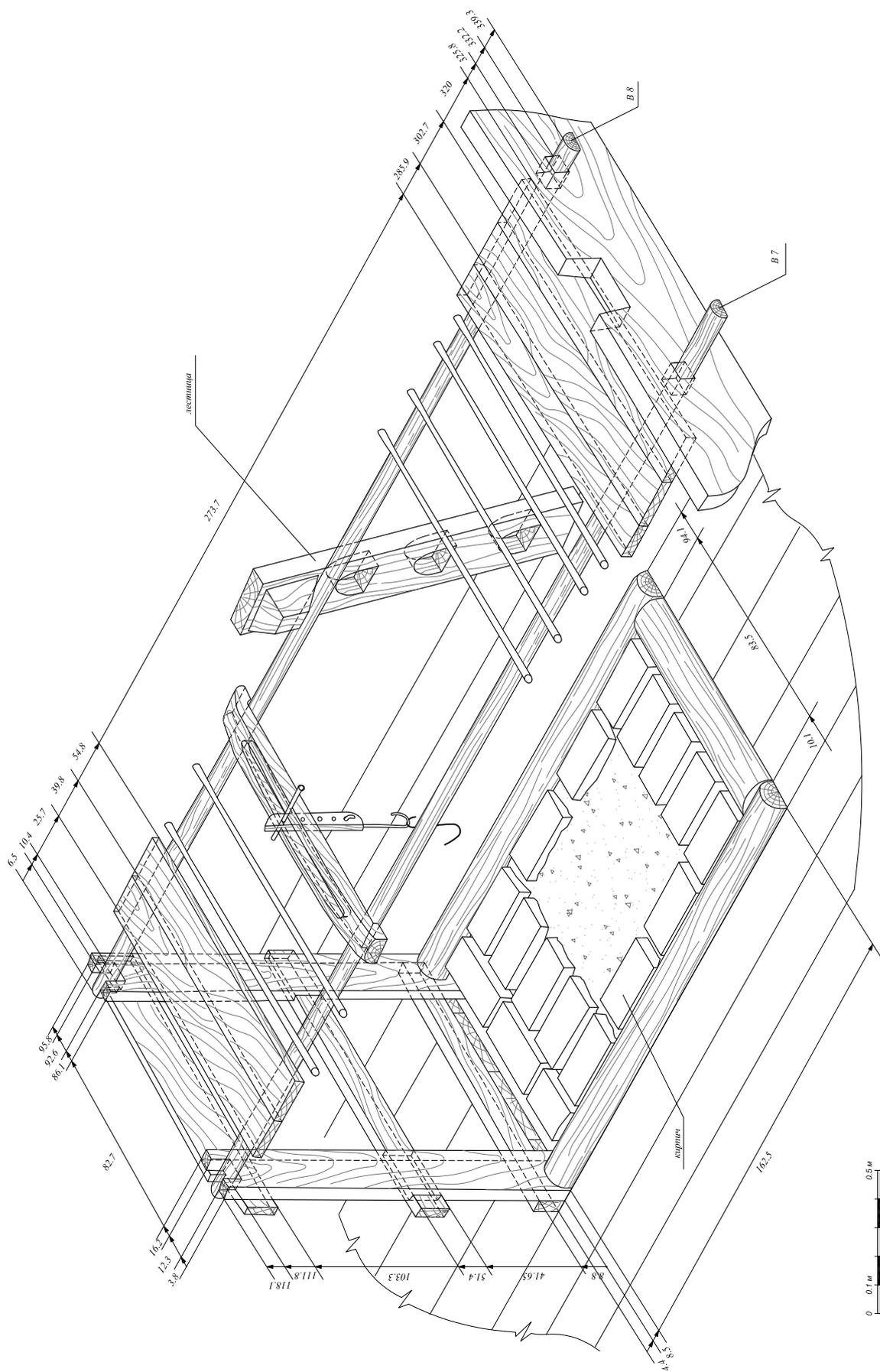

Рис. 193. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 11. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Реконструкция очага. М 1 : 10
 Fig. 193. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 11. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Reconstruction of the hearth. M 1 : 10

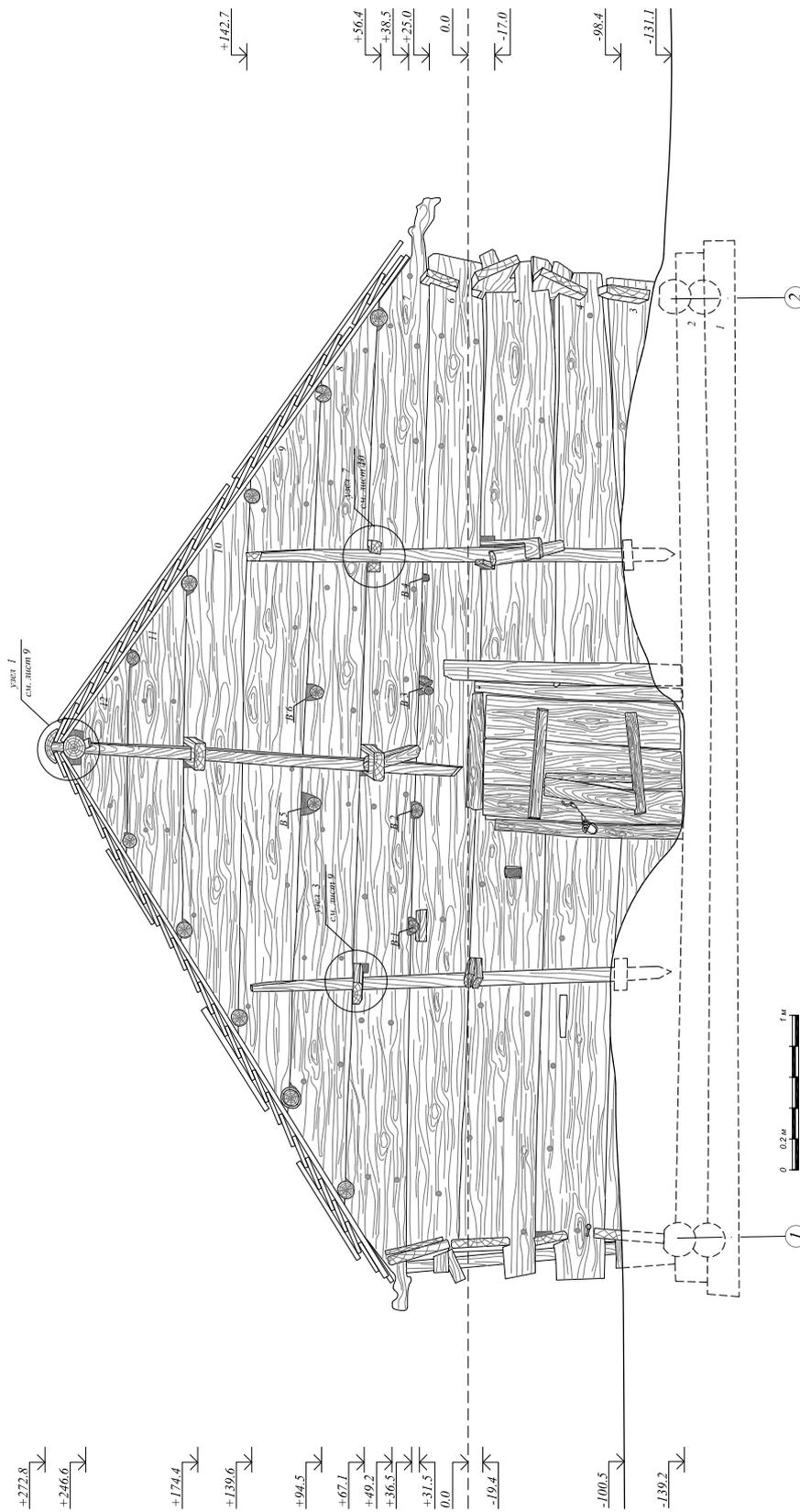

Рис. 194. Я.НАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 3. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фасад 1-2. М 1 : 20
 Fig. 194. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 3. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Facade 1-2. M 1 : 20

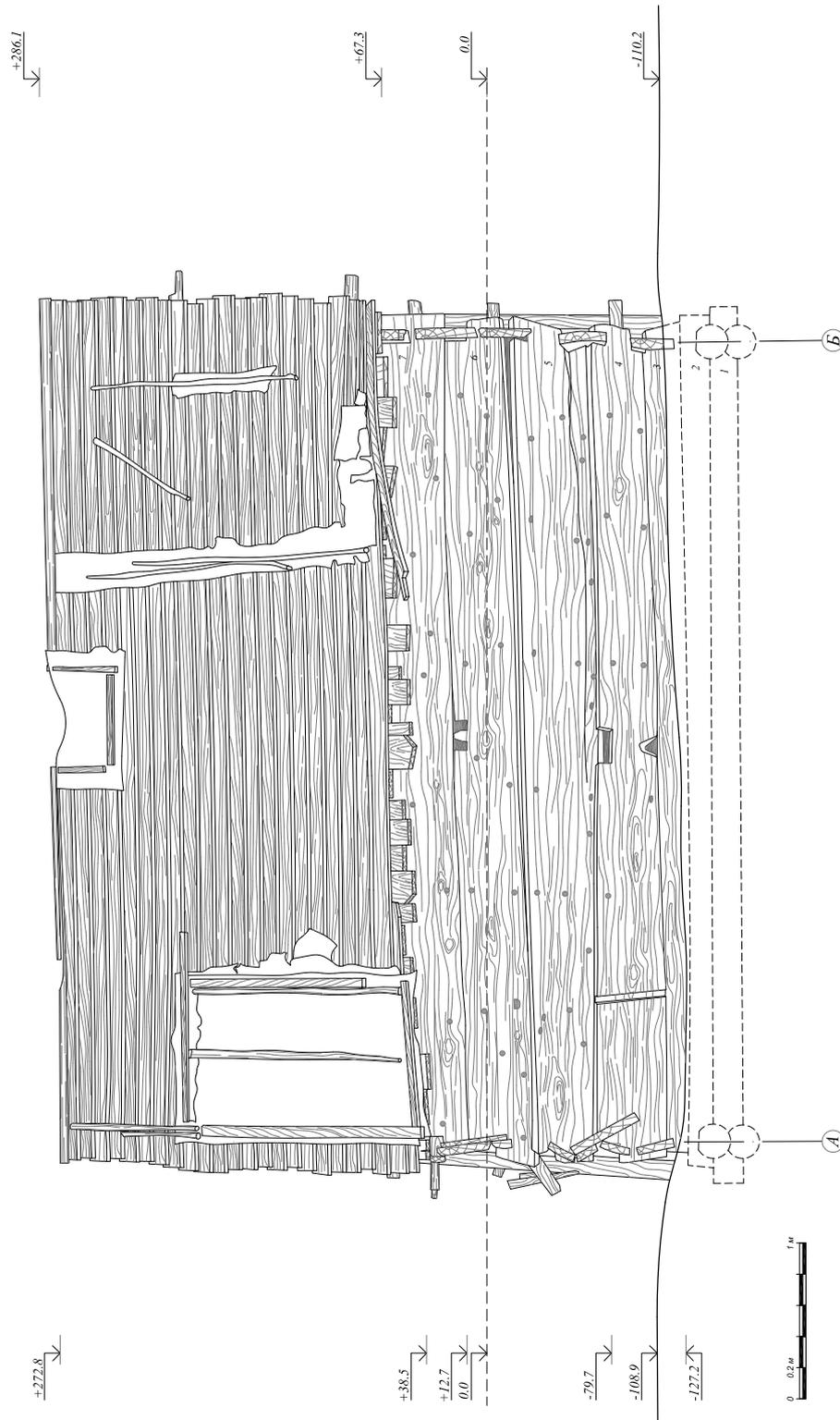

Рис. 195. ЯНАО, Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 4. Легкий «священный» дом А. М. Тырлина. Фасад А-Б. М 1 : 20
Fig. 195. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 4. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Facade A-B. M 1 : 20

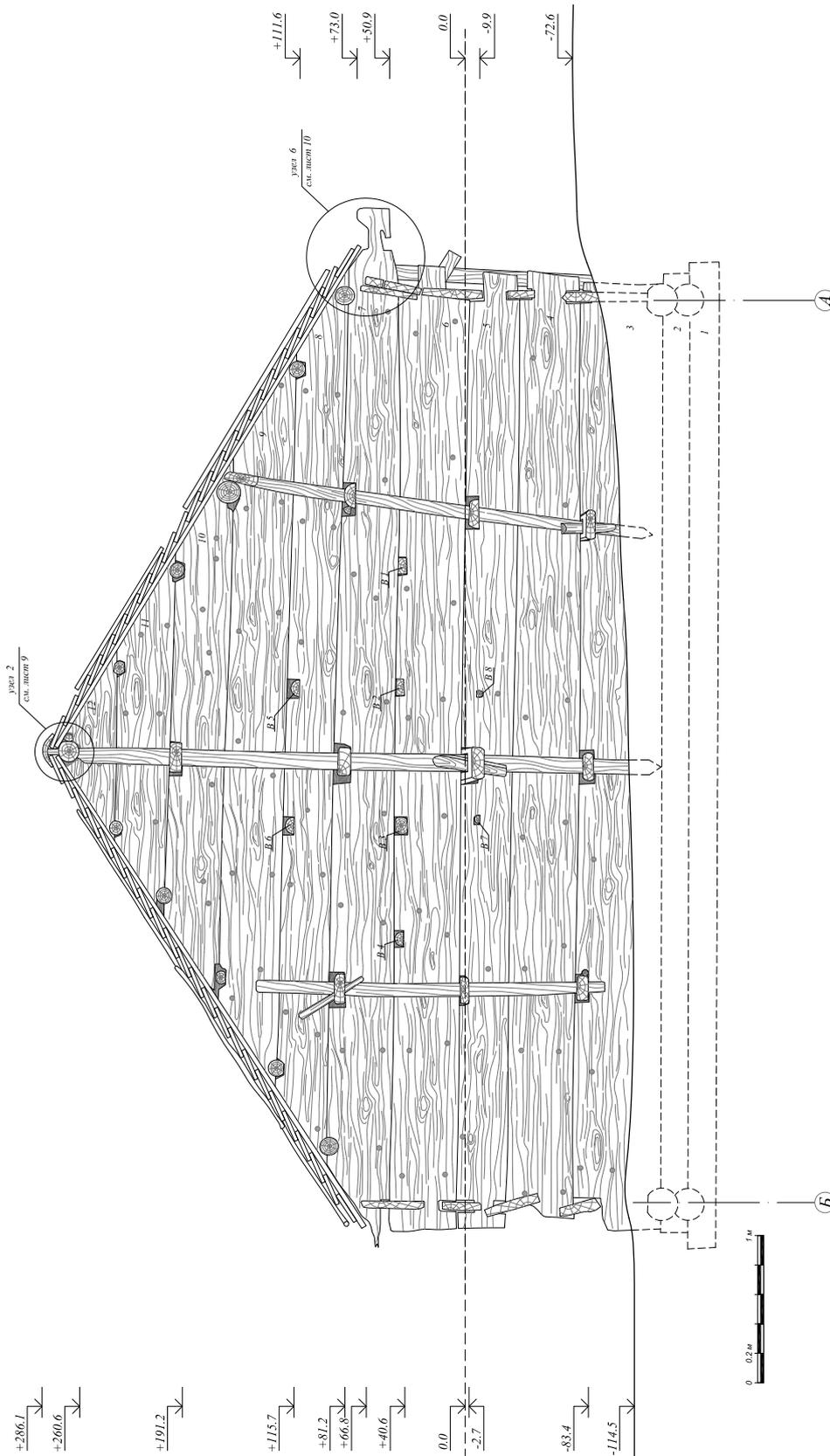

Рис. 196. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 5. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фасад 2-1. М 1 : 20
 Fig. 196. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 5. Summer "sacred" house of A. M. Tyrlin. Facade 2-1. M 1 : 20

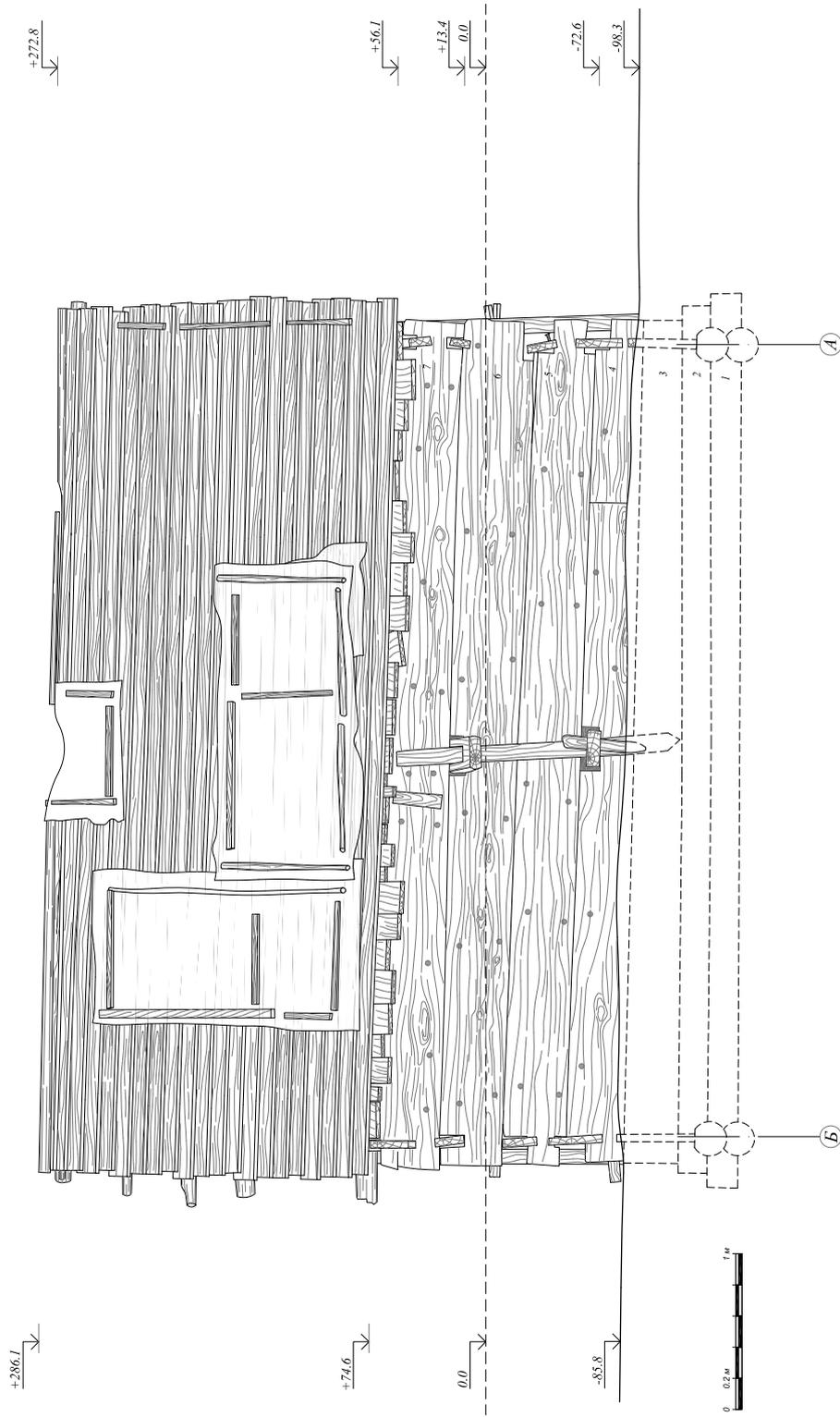
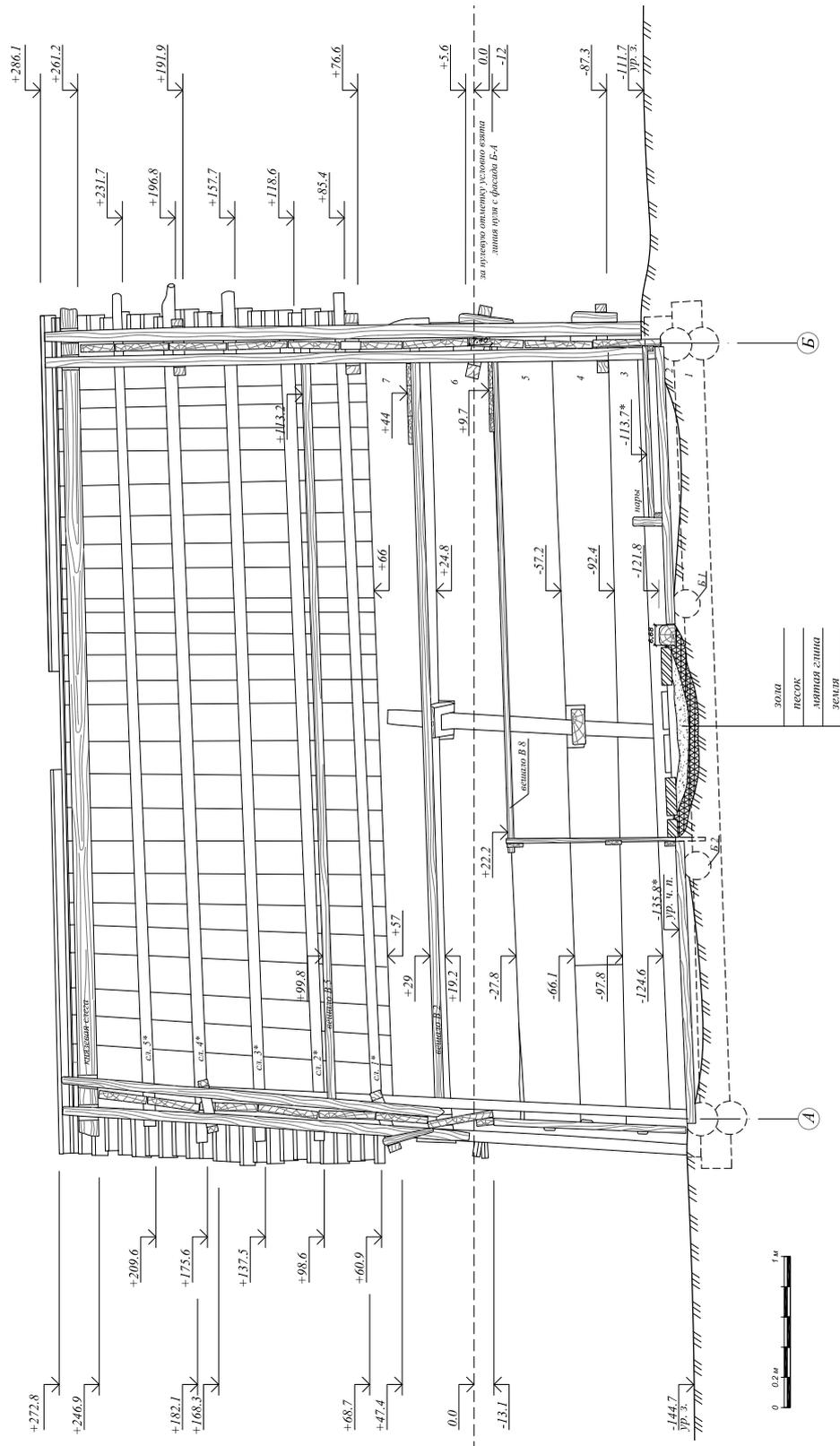

Рис. 197. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 6. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Фасад Б-А. М 1 : 20
Fig. 197. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 6. Summer "sacred" house of A. M. Tyurin. Facade B-A. M 1 : 20

ПРИМЕЧАНИЕ: отметки со знаком "*" являются переменными.
 Подпольное пространство не было исследовано из-за отсутствия доступа к нему.

Рис. 198. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 7. Легкий «священный» дом А. М. Тырлина. Разрез 1-1. М 1 : 20
 Fig. 198. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 7. Summer "sacred" house of A. M. Tyrlin. Section 1-1. M 1 : 20

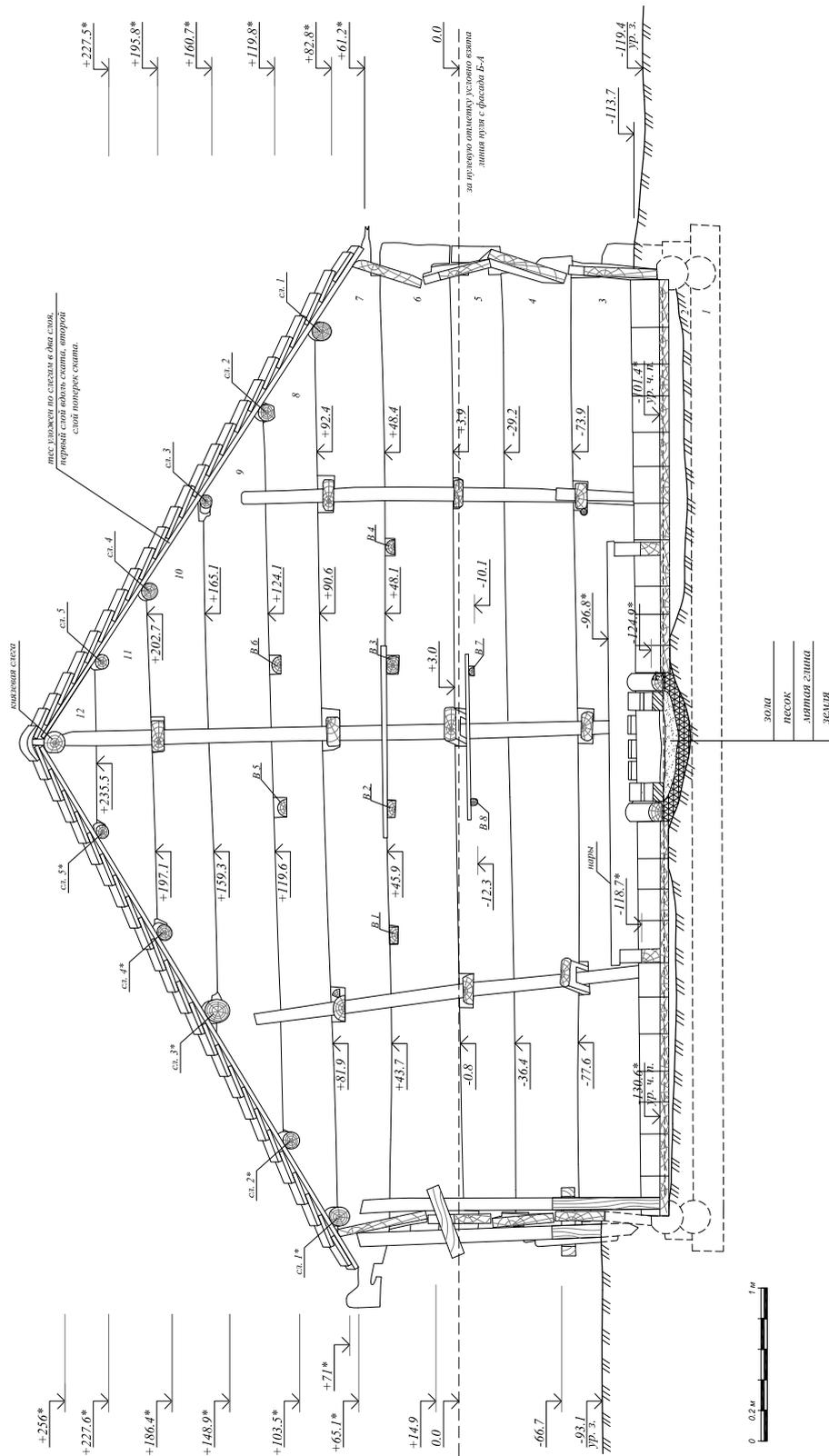
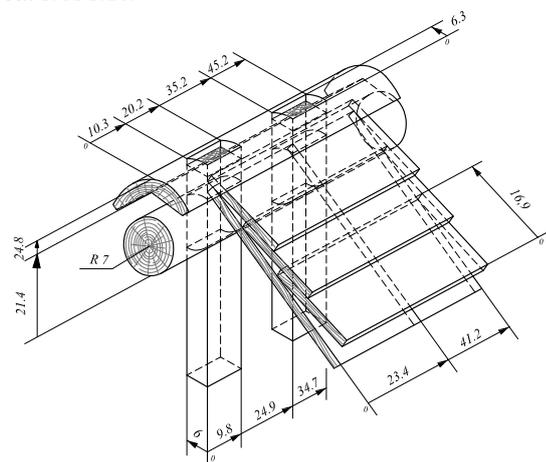
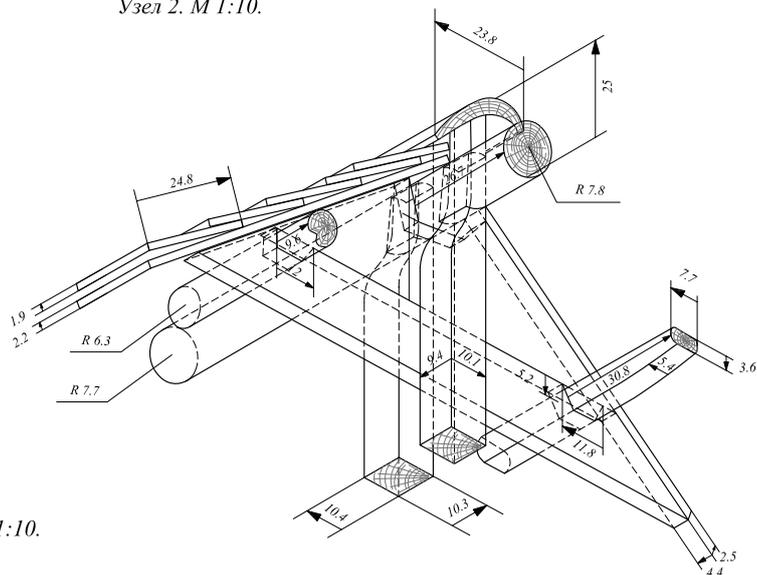

Рис. 199. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 8. Легкий «священный» дом А. М. Тырлина. Разрез 2-2. М 1 : 20
 Fig. 199. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 8. Summer "sacred" house of A. M. Tyrlin. Section 2-2. M 1 : 20

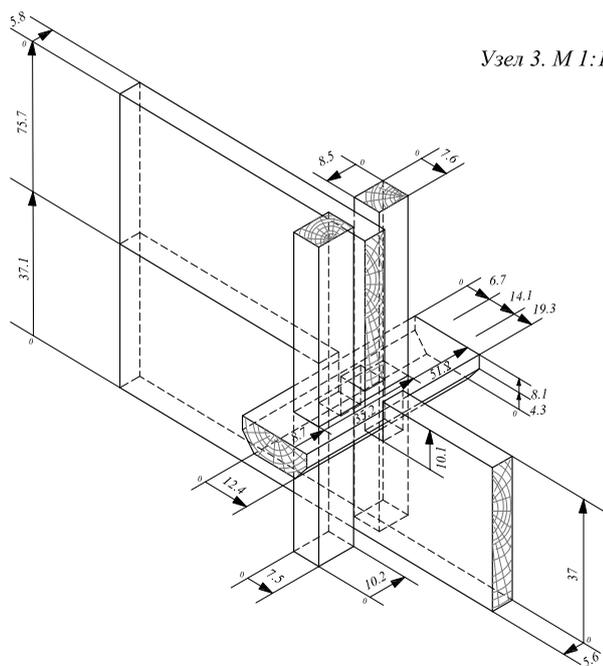
Узел 1. М 1:10.

Узел 2. М 1:10.

Узел 3. М 1:10.

Узел 4. М 1:10.

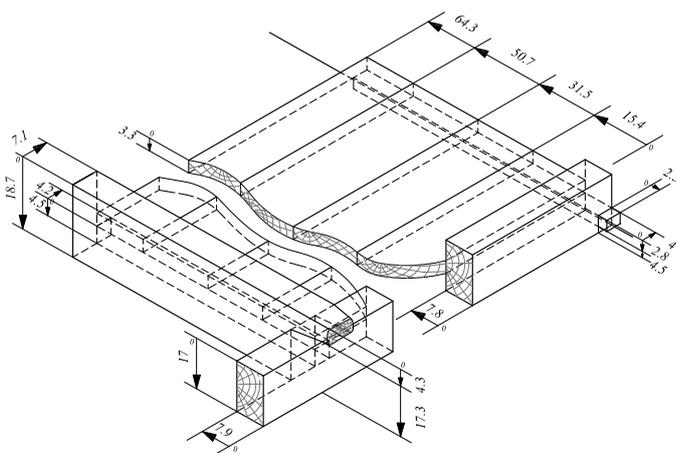
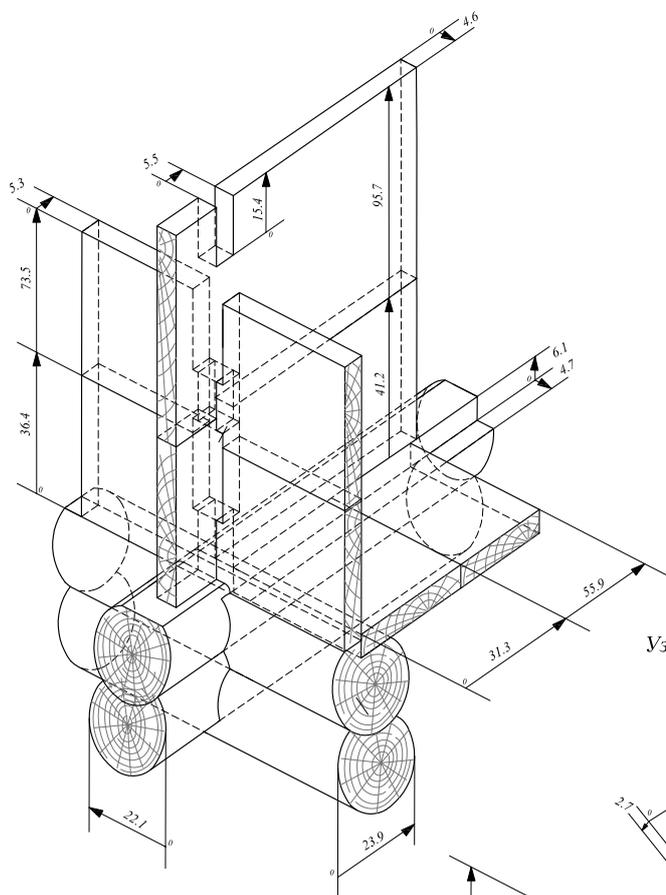

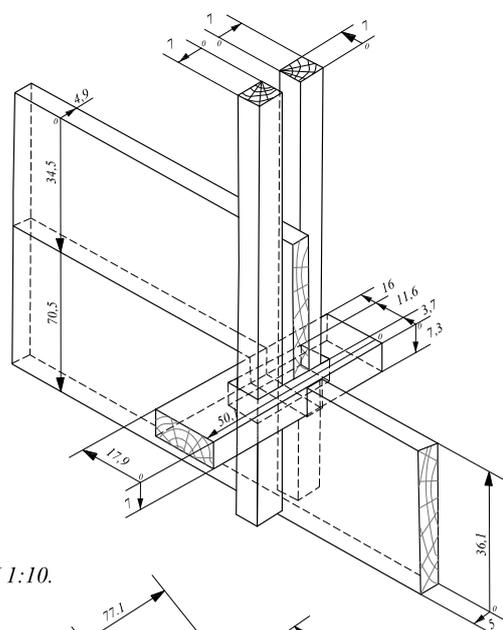
Рис. 200. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 9. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Узлы. М 1 : 10

Fig. 200. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 9. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Joints. М 1 : 10

Узел 5. М 1:10.

Узел 7. М 1:10.

Узел 6. М 1:10.

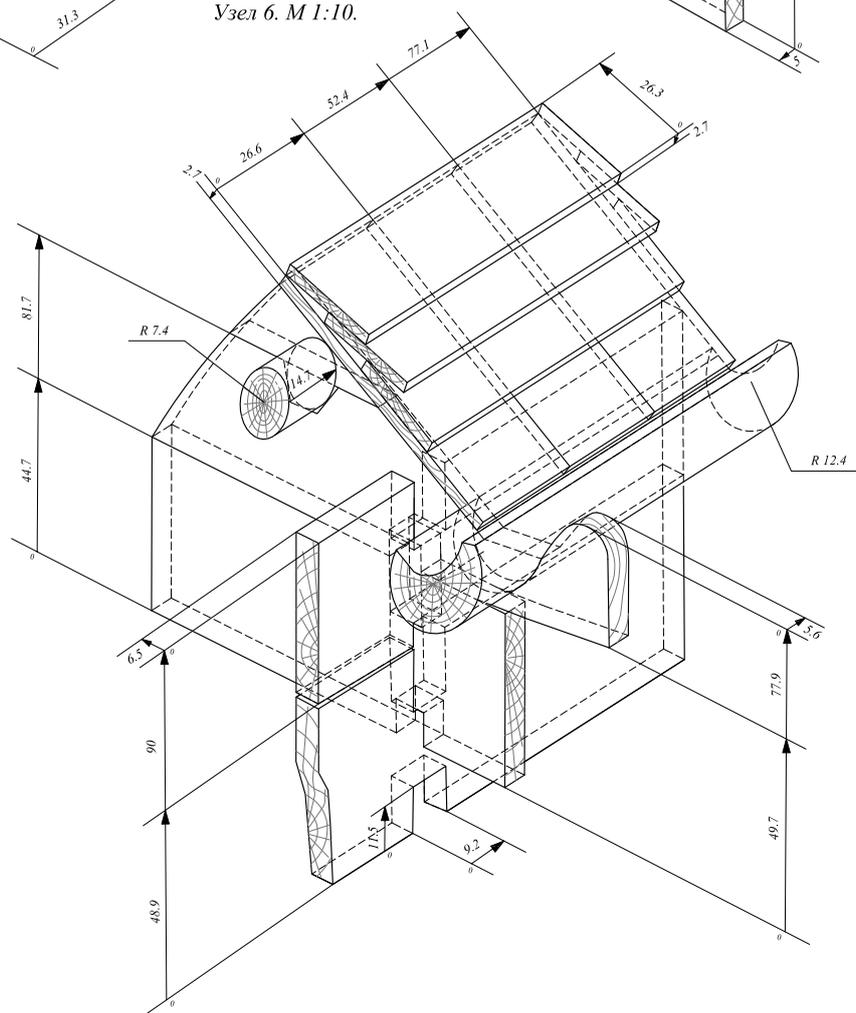
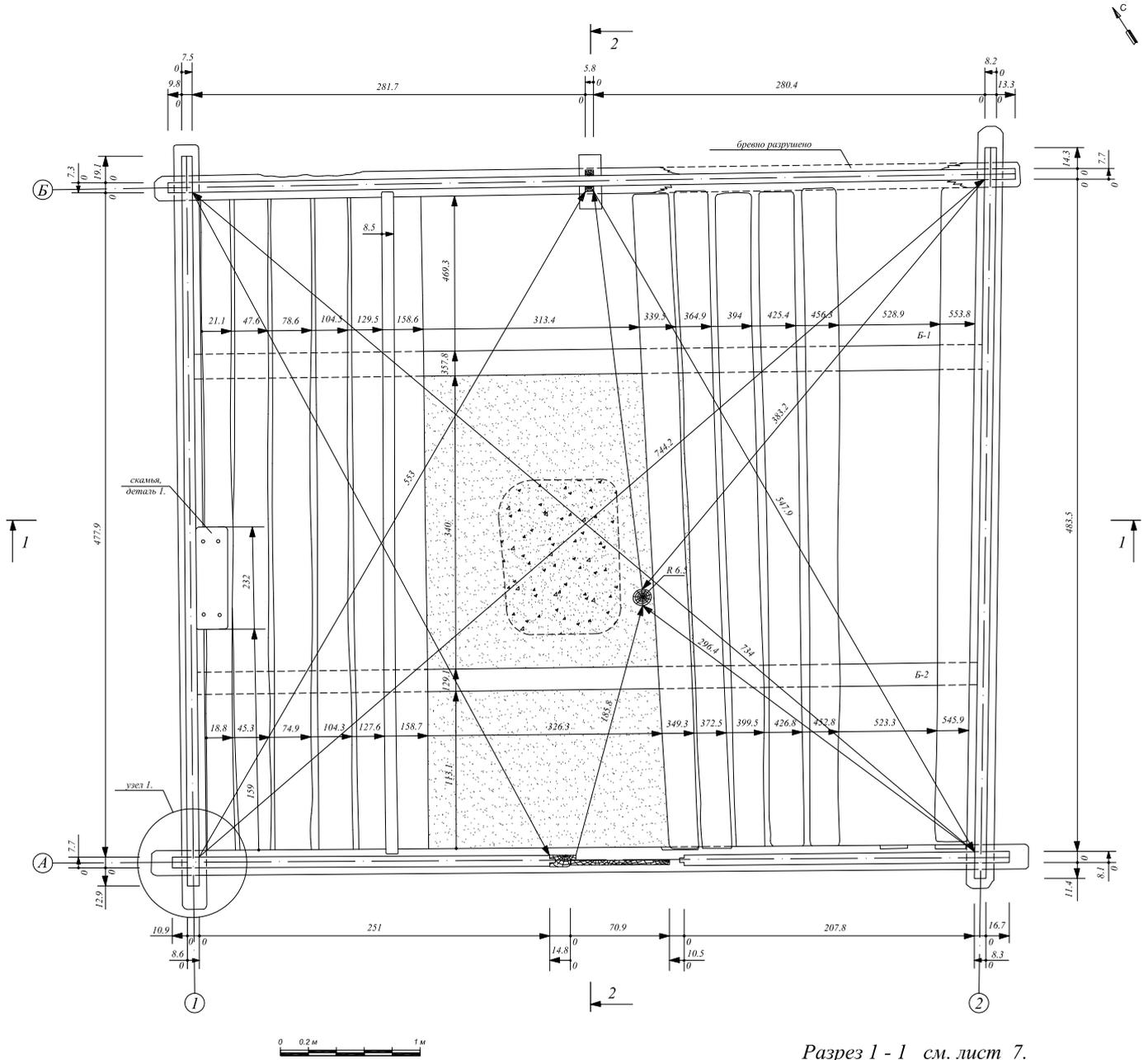

Рис. 201. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 10. Летний «священный» дом А. М. Тырлина. Реконструируемые узлы. М 1 : 10

Fig. 201. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 10. Summer “sacred” house of A. M. Tyrlin. Reconstruction of the joints. М 1 : 10

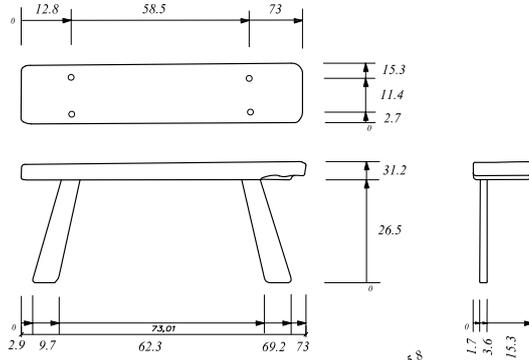
Разрез 1 - 1 см. лист 7.
Разрез 2 - 2 см. лист 8.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	- песок
	- уголь
	- дерево

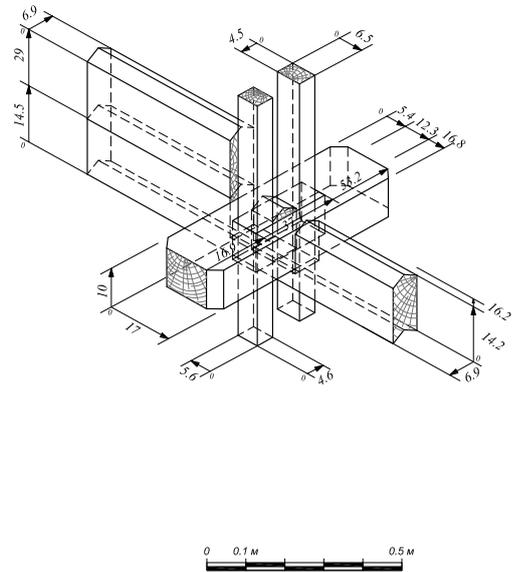
Рис. 202. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 2. Летний дом В. Д. Вакуленко. План. М 1 : 20
Fig. 202. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 2. Summer house of V. D. Vakulenko. Plan. М 1 : 20

Деталь 1. М 1:10.

Летний дом Вакуленко В. Д.
Узлы, детали. М 1:10.

Узел 2. М 1:10.

Узел 1. М 1:10.

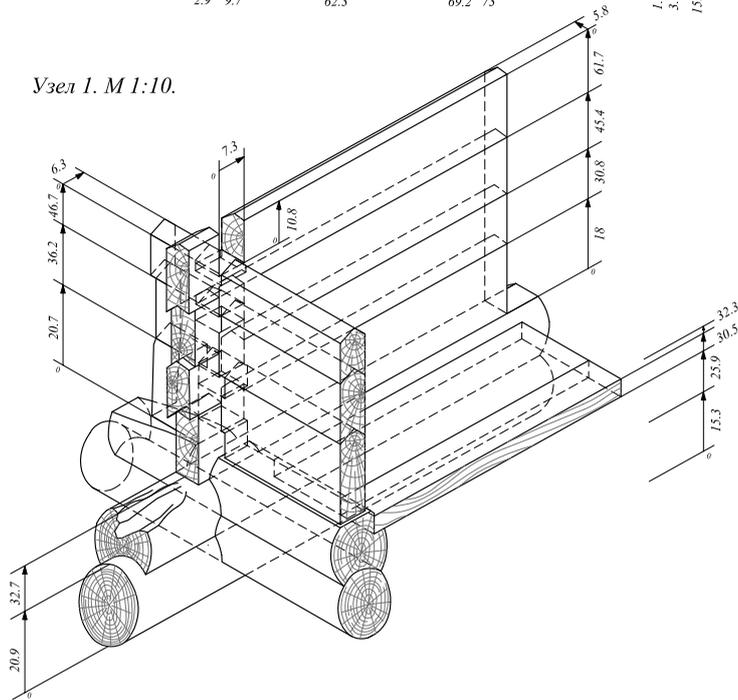

Рис. 203. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 9. Летний дом В. Д. Вакуленко. Узлы, детали. М 1 : 10

Fig. 203. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 9. Summer house of V. D. Vakulenko. Joints, details. М 1 : 10

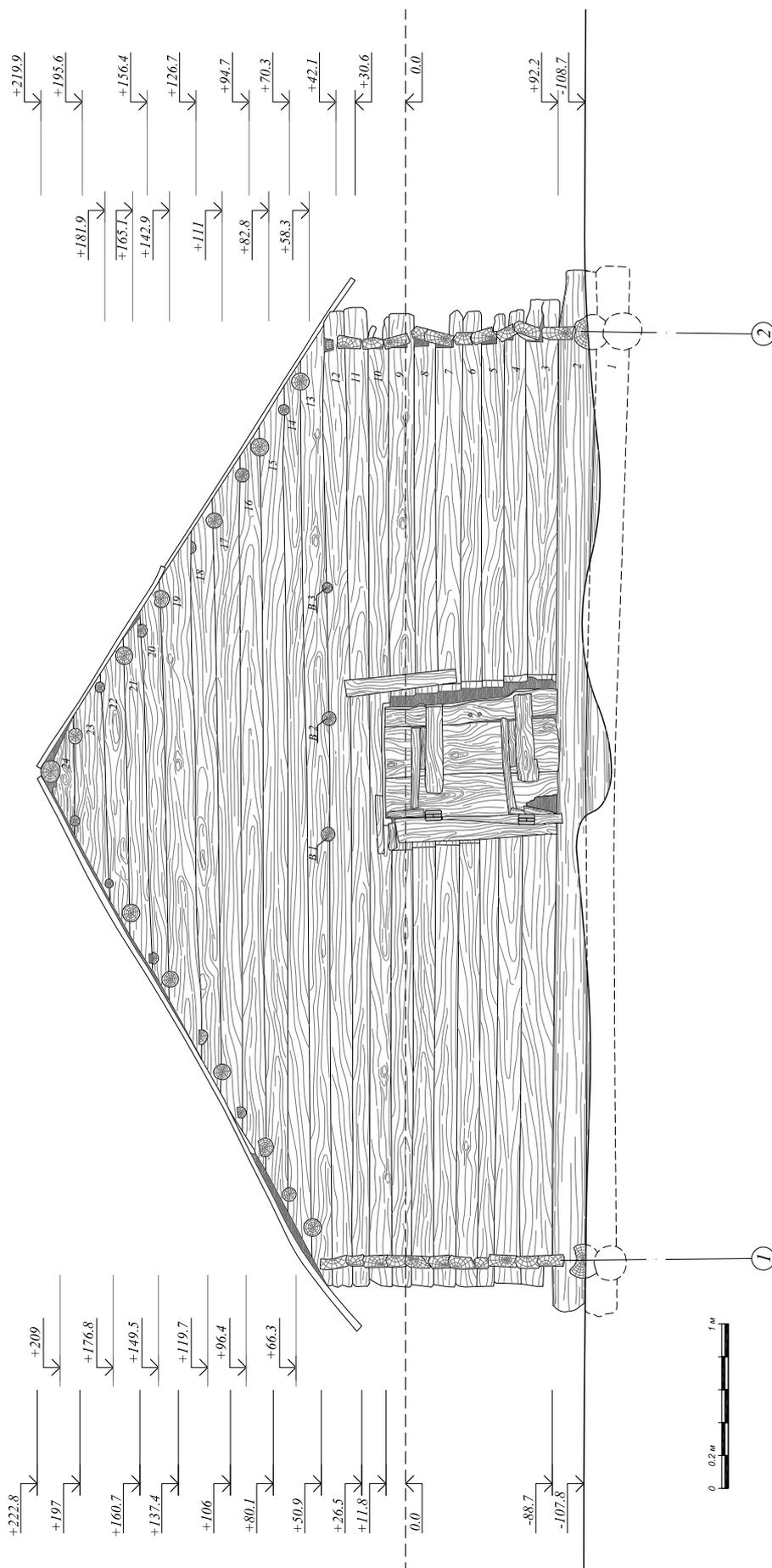

Рис. 204. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 3. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фасад Б-А. М 1 : 20
 Fig. 204. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 3. Summer house of V. D. Vakulenko. Facade B-A. M 1 : 20

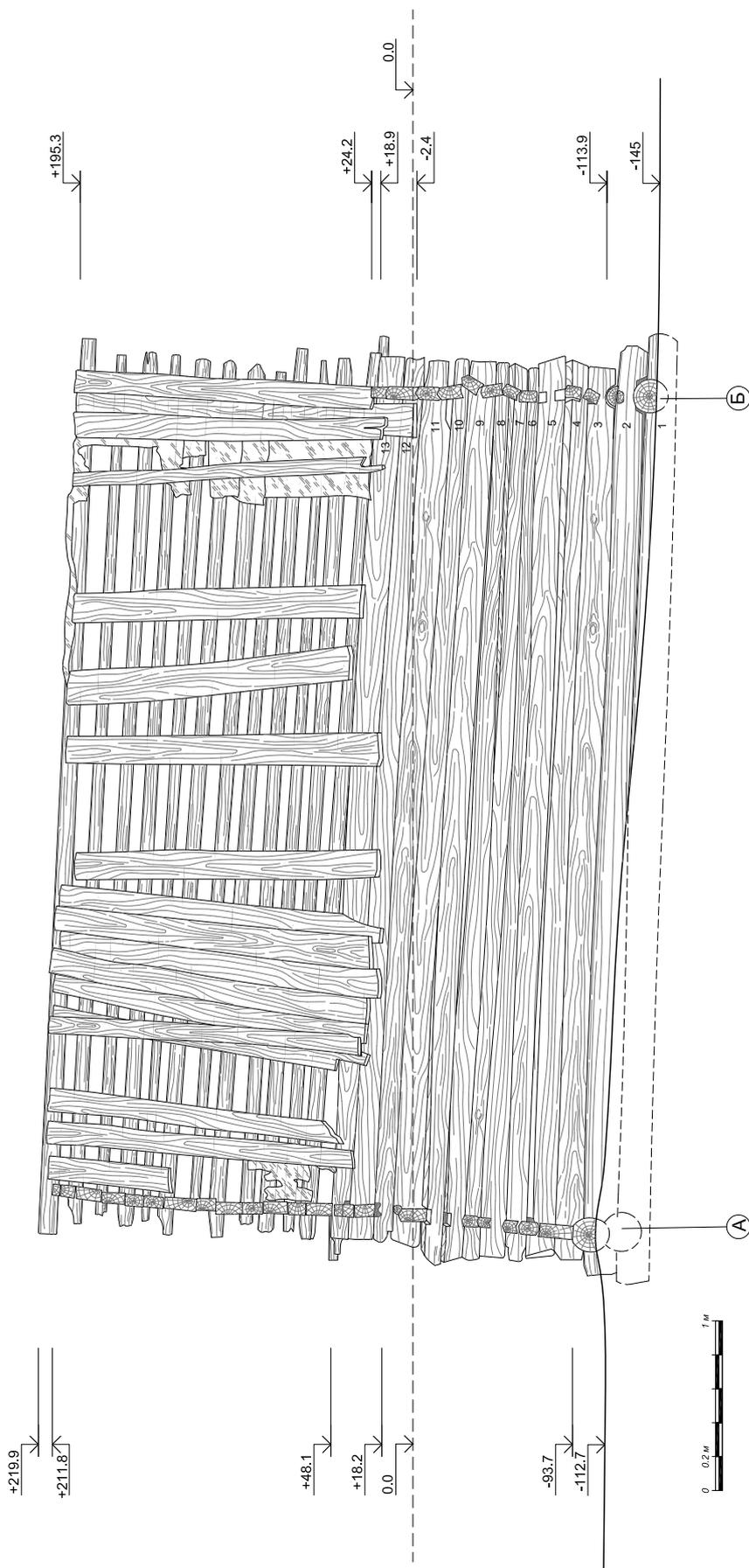

Рис. 205. ЯнаО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 4. Легний дом В. Д. Вакуленко. Фасад 2-1. М 1 : 20
Fig. 205. ЯнаО. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 4. Summer house of V. D. Vakulenko. Facade 2-1. М 1 : 20

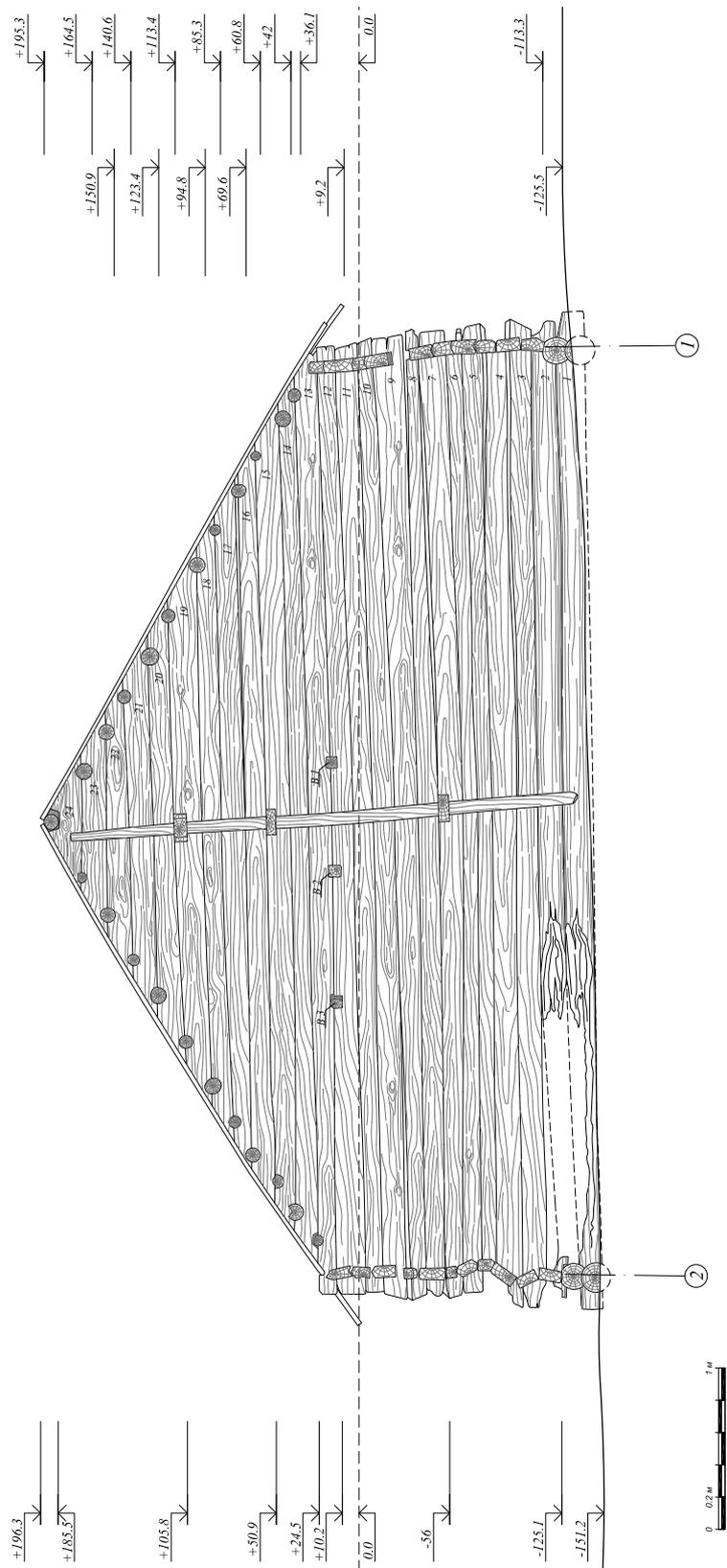

Рис. 206. ЯНАО. Шурьшкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 5. Летний дом В. Д. Вакуленко, Фасад А-Б, М 1 : 20
Fig. 206. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 5. Summer house of V. D. Vakulenko. Facade А-В, М 1 : 20

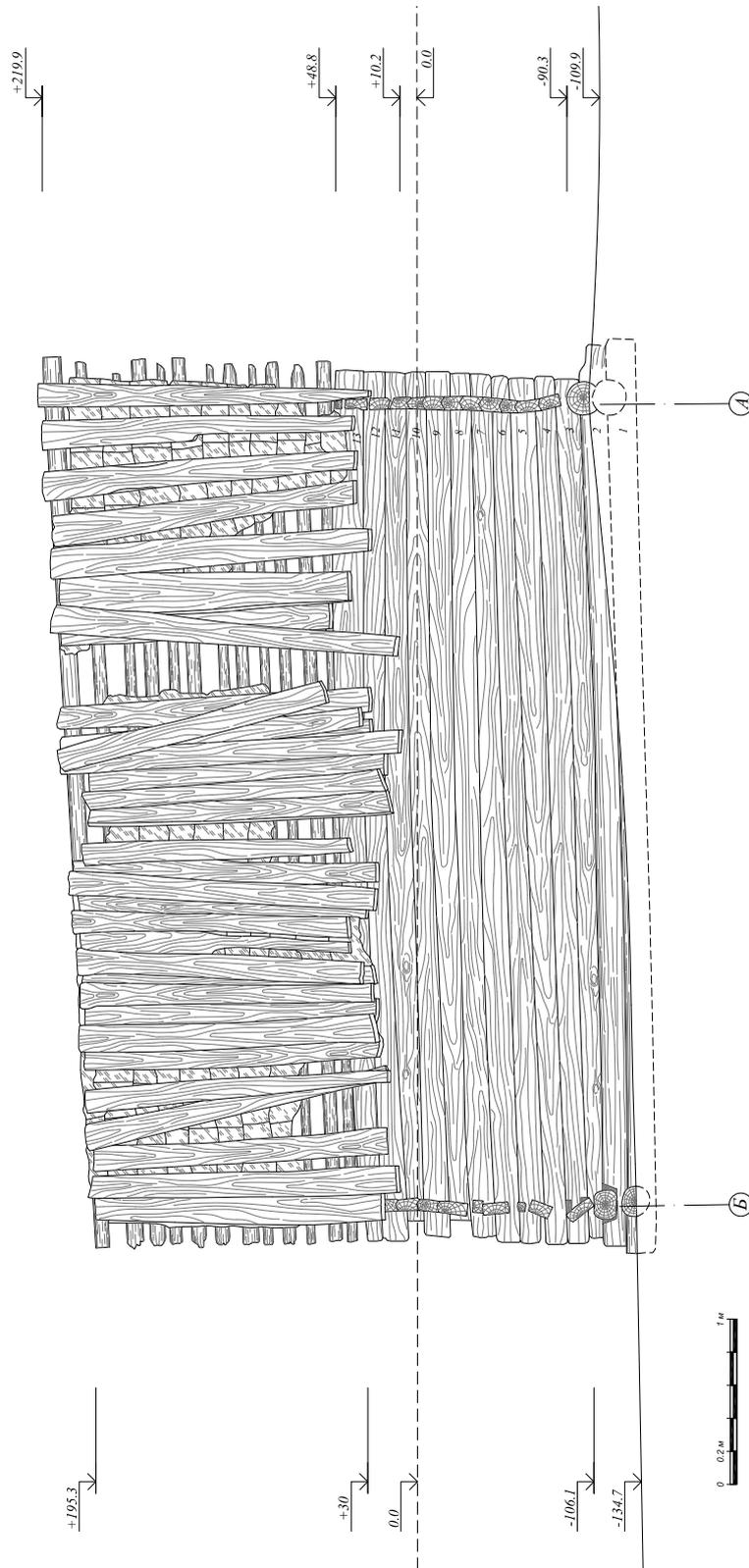
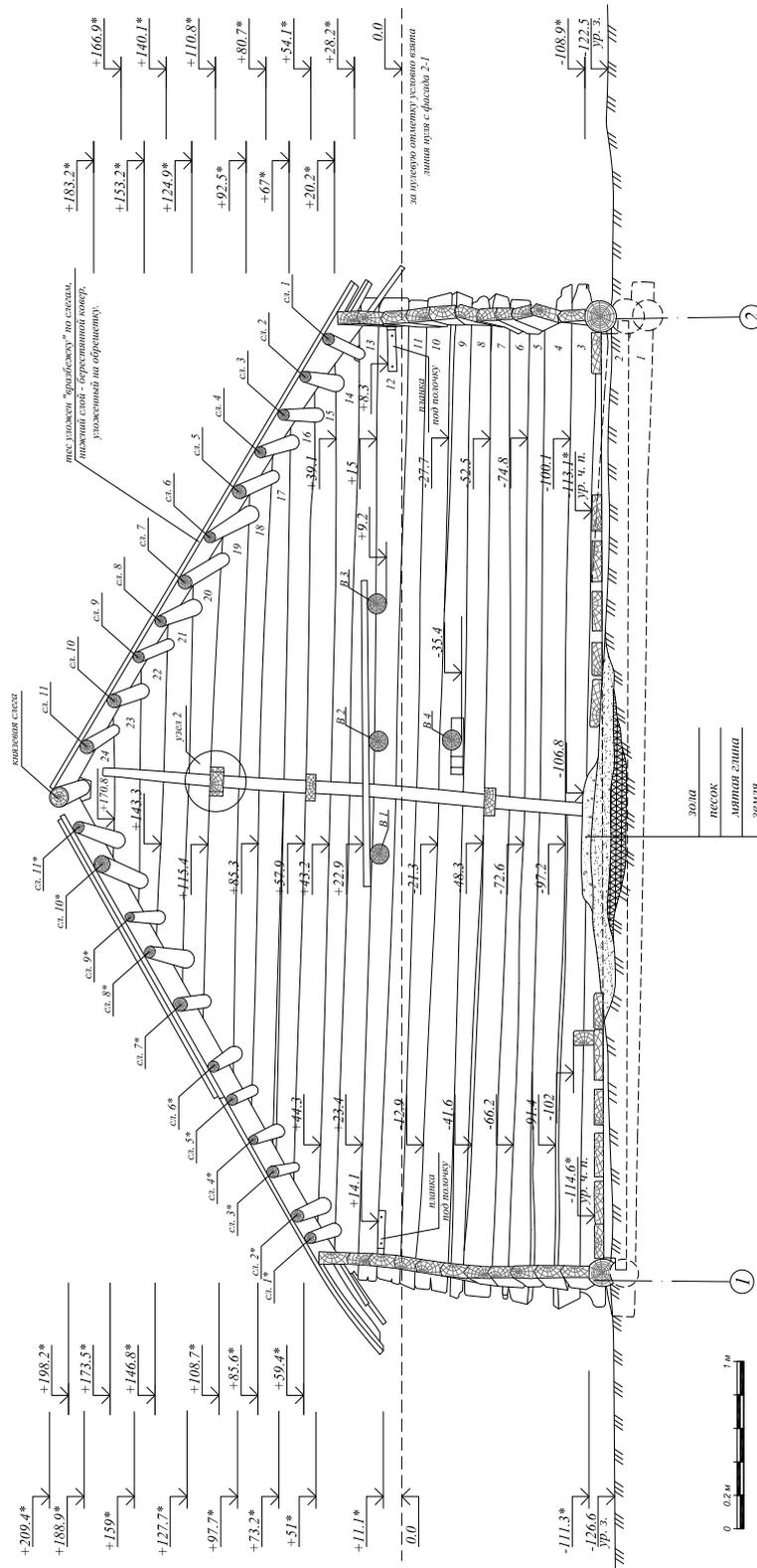

Рис. 207. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 6. Летний дом В. Д. Вакуленко. Фасад 1-2. М 1 : 20
Fig. 207. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 6. Summer house of V. D. Vakulenko. Facade 1-2. M 1 : 20

ПРИМЕЧАНИЕ: отметки со знаком "*" являются переменными.

Рис. 208. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашгорт. Граф. прил. Лист 7. Летний дом В. Д. Вакуленко. Разрез 1-1. М 1 : 20
 Fig. 208. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 7. Summer house of V. D. Vakulenko. Section 1-1. M 1 : 20

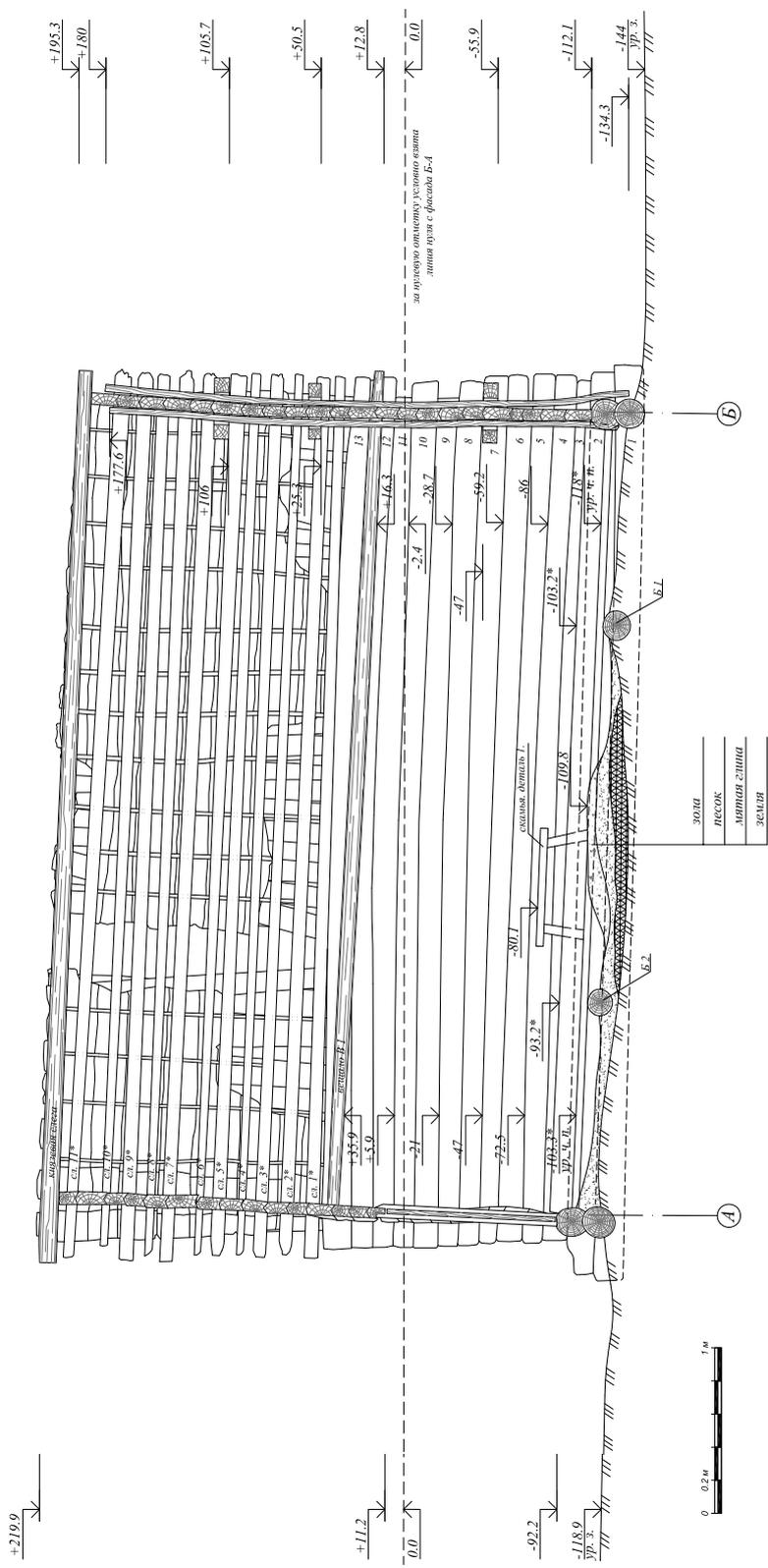

Рис. 209. ЯНАО. Шурышкарский район, д. Хашигорт. Граф. прил. Лист 8. Летний дом В. Д. Вакуленко. Разрез 2-2. М 1 : 20
 Fig. 209. YaNAO. Shuryshkary district, Khashgort village. Illustrative application. Page 8. Summer house of V. D. Vakulenko. Section 2-2. M 1 : 20

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АНО – Автономное некоммерческое объединение
 АНО ИАС – Автономная некоммерческая организация «Институт археологии Севера»
 БУ ВО ХМАО-Югры – Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
 СурГУ – «Сургутский государственный университет»
 ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
 ГБУТО «ГА в г. Тобольске» – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
 ГБУТО ГАТО – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»
 ИАН – Императорская академия наук
 ИКН – историко-культурное наследие
 ИЭА РАН – Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
 ИЭРиЖ УРО РАН – Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук
 МАЭ – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
 МБУ ДО – Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Поиск»
 «ЦДО «ПОИСК» – Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
 МБУК СКМ – Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
 МИА – Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья
 МОИП – Московское общество испытателей природы
 НИИ – научно-исследовательский институт
 НИР – научно-исследовательская работа
 НОЦ ИГОиС – Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта
 НПО – научно-производственное объединение
 НПО «СА-1» – Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
 НПЦ – научно-производственный центр
 ОАО – Открытое акционерное общество
 ОКН – объект культурного наследия
 ООО – Общество с ограниченной ответственностью
 ООО «НАЦ «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ» – Общество с ограниченной ответственностью «Научно-аналитический центр «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ»
 ОПИ ИА РАН – Отдел полевых исследований Института археологии Российской академии наук
 ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
 СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
 СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал государственного бюджетного учреждения науки Архива Российской академии наук
 ТПП – Территориально-производственное предприятие
 УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
 ФГАОУ ВО ТГУ – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
 ФГБОУ ВО РГПУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»
 ФГБУ ВО МГУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
 ФГБОУ ВО СПбГУ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
 ФГБУ ВО УрГПУ – Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»
 ФГБУ РАН (АН) – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия наук»
 ФГБУК ГЭ – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»
 ФГБУН ИАЭТ СО РАН – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
 ФГБУН ФИЦ ТюмНЦ – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
 СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
 ФКУ РГАДА – Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив древних актов»
 ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
 ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ
 ГЛОНАСС – Глобальная навигационная спутниковая система
 МАУ СР «ИКНПЦ «Барсова гора» – Муниципальное автономное учреждение Сургутского района «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»
 ФГБУ ВО УрГУ – Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет»
 НГДУ – нефтегазодобывающее управление
 БИИКФ – Библиотечный информационный историко-культурный фонд
 ПГТ – поселок городского типа
 РФНФ – Российский научный фонд
 МК – музейный комплекс
 НКО – некоммерческая организация
 ЦСП «Сибирский легион» – Центр специальной подготовки «Сибирский легион»
 ЦКП СурГУ – Центр коллективного пользования Сургутского государственного университета

ABBREVIATION LIST

- ANO – Autonomous non-commercial organization
 ANO IAS – Autonomous non-commercial organization “Institute of Archeology of the North”
 BU HE KhMAO-Yugra Surgut – Budgetary Institution of Higher Education of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra “Surgut State University”
 State University State University”
 VTsIK – All-Russian Central Executive Committee
 SBITO “GA in Tobolsk” – State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive in Tobolsk”
 SBITO GATO – State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive of the Tyumen Region”
 IAN – Imperial Academy of Sciences
 ICH – Historical and cultural heritage
 IEA RAS – Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
 IERIZH UB RAS – Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
 MAE – Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
 MBI SE “CDO “POISK” – Municipal Budgetary Institution for Supplementary Education “Center for additional education “Poisk”
 MBUK SKM – Municipal budgetary institution of culture “Surgut Museum of Local Lore”
 MIA – Materials and research on the archeology of the Urals and Cisurals
 MOIP – Moscow Society of Naturalists
 RI – Research institute
 R & D – Research work
 REC IGOiS – Scientific and Educational Center of the Institute for Humanitarian Education and Sports
 SPA – Scientific and production association
 SPA “SA-1” – Scientific and Production Association “Northern Archeology – 1”
 SPC – Research and production center
 OJSC – Open Joint Stock Company
 CHS – Cultural heritage site
 LLC – Limited Liability Company
 NAC “AV COM – HERITAGE” – Limited Liability Company “Scientific and Analytical Center “AV COM – HERITAGE”
 OPI IA RAS – Field Research Department of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
 PSRL – Full collection of Russian Chronicles
 SB RAS – Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 SPbF ARAN – St. Petersburg branch of the state budgetary institution of science of the Archive of the Russian Academy of Sciences
 TPP – Territorial production enterprise
 UB RAS – Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
 FSAEI HE TSU – Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”
 FSBEI HE RSPU – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen”
 FSBEI HE SPbSU – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint Petersburg State University”
 FSBI HE MSU – Federal State Budget Educational Institution of Higher Education M. V. Lomonosov Moscow State University
 FSBI HE USPU – Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Ural State Pedagogical University”
 FSBI RAS (AN) – Federal State Budgetary Institution “Russian Academy of Sciences”
 FSBI GE – Federal State Budgetary Institution of Culture “State Hermitage”
 FSBSI IAET SB RAS – Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 FSBSI TyumNC SB RAS – Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 FKU RGADA – Federal Government Institution “Russian State Archive of Ancient Acts”
 KhMAO – Khanty-Mansi Autonomous Okrug
 YaNAO – Yamalo-Nenets Autonomous Okrug
 GLONASS – Global navigation satellite system
 MAI SD “HCRPC – Municipal Autonomous Institution of the Surgut District “Historical and Cultural Research and “Barsova Gora” Production Center “Barsova Gora”
 FSBI of HE USU – Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Ural State University”
 O GPA – oil and gas production administration
 LIHCF – Library Information Historical and Cultural Foundation
 UTS – Urban-type settlement
 RSF – Russian Science Foundation
 MC – museum complex
 NPO – non-profit organization
 TsSP “Siberian Legion” – Special training center “Siberian legion”
 CCU of SurSU – Center for Collective Use of Surgut State University

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (10) 2024

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY

Приглашаем ученых, молодых исследователей, преподавателей и студентов присоединиться к авторскому коллективу журнала «Северные древности: археология, этнография, история» и подать заявку на публикацию, прислав ее на электронный адрес: archeonord.journal@yandex.ru.
Все подробности на сайте издателя <http://www.nordarcheo.ru/>

Издатель

АНО «Институт археологии Севера»
628306 РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Формат 60*90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,25.
Тираж 25 экз. Журнал распространяется бесплатно. Заказ № 2440319. Дата выхода в свет 28.06.2024 г.

Отпечатано в типографии ООО «Типография ФортДиалог».
620085, г. Екатеринбург, ул. Монтерская, 3/81А.

ISSN 2949-3609

9 772949 360002 >

NORTHERN ANTIQUITIES:
ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY

